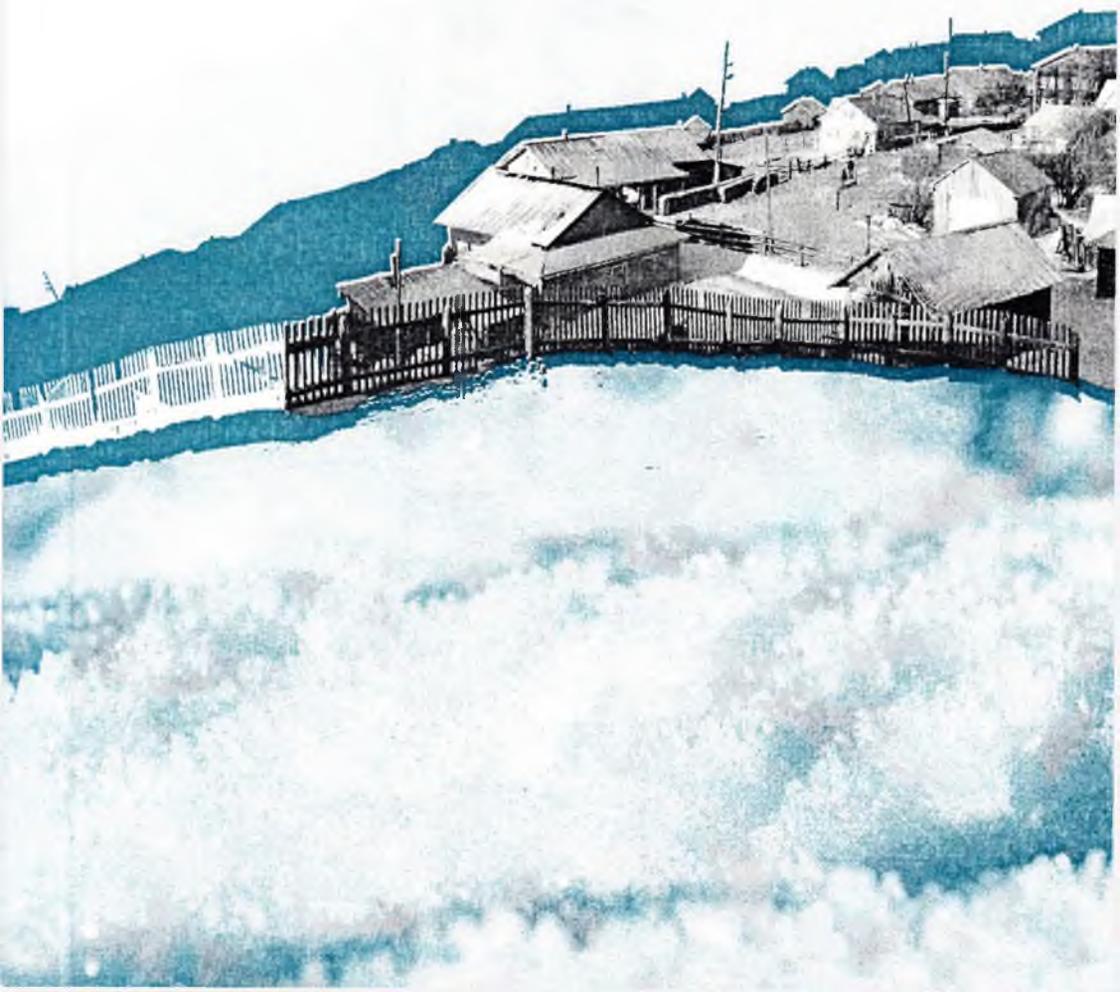


В.А. ИВАНОВ

# МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА





Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Федеральный исследовательский центр  
«Коми научный центр Уральского отделения  
Российской академии наук»

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера  
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

**В.А. Иванов**

## **МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА**

*Ответственный редактор  
член-корреспондент РАН В.Н. Лаженцев*

Сыктывкар, 2020

УДК 338.33:31(470.13)  
DOI 10.19110/89606-015

**Иванов В.А. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА.** Сыктывкар, 2020. 220 с. (ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН).

В монографии исследованы специфика, условия, проблемы северного села и сельской экономики. Выявлена объективная необходимость вмешательства государства в развитие сельских территорий и ее экономики. Предложены методы и механизмы государственного регулирования сельского развития. Обобщена практика государственной политики развития сельских территорий и финансовой поддержки аграрной отрасли в зарубежных странах и возможность использования ее рациональных элементов в северных условиях нашей страны. Изучено финансовое обеспечение развития сельских территорий Республики Коми. Проанализированы объемы, направления, структура и недостатки финансовой поддержки сельского хозяйства. Предложены механизмы и инструменты развития сельских территорий и аграрной сферы.

Издание предназначено для руководителей и специалистов государственных и муниципальных органов управления развитием сельских территорий и аграрного сектора, научных сотрудников, преподавателей вузов, а также студентов, аспирантов экономического и аграрного профиля.

**Ivanov V.A. MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF NORTHERN VILLAGE AND AGRICULTURAL SECTOR.** Syktyvkar, 2020. 220 p. (ISE&EPN FRC Komi Science Center of the Ural Branch of RAS).

The monograph investigates the specificity, conditions and problems of northern village and rural economy. The objective need of state intervention in the development of rural areas and their economy is revealed. Methods and mechanisms of state regulation of rural development are proposed. The practices of state policy in the development of rural areas and financial support of the agricultural sector in foreign countries and the possibility of using its rational elements in northern conditions are generalized. The financial support of the development of rural areas of the Komi Republic is studied. The volumes, directions, structure and shortcomings of financial support of agriculture are analyzed. Mechanisms and tools for the development of rural areas and the agrarian sector are proposed.

The book is intended for managers and specialists of state and municipal authorities in managing the development of rural areas and the agricultural sector, as well as researchers, university professors, students and postgraduates in economics and agriculture.

Рецензенты:

д.э.н. Н.М. Большаков,  
к.э.н. И.С. Мальцева

ISBN 978-5-89606-613-2

© В.А. Иванов, 2020

© ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2020

## Введение

Понятие «сельское развитие» в научных исследованиях получило развитие сравнительно недавно. Наиболее полную и целостную картину моделей и концепций сельского развития в Западной Европе, реализации этой политики с помощью инструментов государственной поддержки за период 1970–2013 гг. выполнил Ф. Мантино [1].

В течение длительного периода основное внимание как в стране, так и на территориях с неблагоприятными условиями аграрного производства уделялось вопросам функционирования агропродовольственных рынков, продовольственной безопасности, трансформации аграрного сектора в ходе рыночных реформ, развитию отдельных отраслей экономики сельской территории на инновационной основе, государственному регулированию АПК [2–8].

Подход, обоснованный на аграрном развитии села, регулировании продовольственных рынков и финансовой поддержке сельских товаропроизводителей, привел к нерациональному размещению производительных сил, низкому использованию высокого потенциала сельских территорий, неразвитости инженерной, социальной и рыночной инфраструктуры. Отраслевая политика оказалась малоэффективной, не способной решать многогранные проблемы сельских жителей и привела к глубокому кризису села. Сегодня сельская местность северных территорий характеризуется неразвитой инфраструктурой, низким уровнем и качеством жизни. Она отстала в технологическом, социально-экономическом и культурном плане от урбанизированной местности, отличается высокой внутрирегиональной дифференциацией по уровню социально-экономического развития. Северное село неспособно выполнять ряд важных народнохозяйственных функций (производственная, социально-демографическая, экологическая).

Существуют различные подходы к преодолению отставания сельских территорий от урбанизированных центров. Одним из путей разрешения этого противоречия является замена отраслевого подхода новой политикой устойчивого сельского развития. Сейчас в развитых

странах устойчивое развитие сельской местности является одной из главных целей региональной политики, которая тесно связана и согласуется с пространственным развитием. В Европе накоплен многолетний опыт подготовки национальных и региональных программ сельского развития [9–12]. В качестве мер поддержки сельских территорий предусмотрено развитие образования, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры и улучшение доступа к социальным услугам.

В нашей стране сделаны практические шаги по реализации политики развития сельских территорий. Приняты следующие документы:

- Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (2002 г.);
- Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (2010 г.);
- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (2013 г.);
- Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года (2015 г.);
- Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы» (2019 г.).

Кроме федеральных, разрабатываются региональные программы устойчивого развития сельских территорий.

Вместе с тем, принятые документы не решают комплексно проблемы развития сельских территорий. В них не разработаны механизмы, объемы финансовых средств недостаточны для реализации намеченной цели обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения. В них отсутствуют четкая региональная социальная политика, механизмы занятости и повышения доходов сельского населения. К участию в подготовке и мониторингу Стратегий и Программ не привлекаются научное и экспертное сообщества, хозяйствующие субъекты сельской экономики, общественные организации, сельские жители. Недавно принятая госпрограмма развития сельских территорий подвергается критике и требует корректировки [13–15]. Существенные недостатки имеет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г., № 207-р), представляющая документ стратегического управления и планирова-

ния, в том числе для сельского развития [16]. Она мало связана с устойчивым развитием сельских территорий.

Необходимость устойчивого развития сельских территорий и аграрной сферы обусловила актуальность исследования. Цель представленной работы – исследование теоретико-методологических подходов к выработке системы государственного регулирования, обоснование методов и механизмов сельского развития применительно к северному региону.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть понятия, составляющие систему сельского развития; показать роль сельской экономики и его главного звена – аграрной сферы – в устойчивом развитии сельских территорий; выявить особенности, условия и проблемы сельского развития; предложить методы, механизмы и инструменты государственного регулирования села и сельской экономики; рассмотреть зарубежный опыт государственного регулирования развития сельских территорий и аграрной отрасли и возможность использования его рациональных элементов в условиях Севера России; проанализировать объемы, направления и недостатки финансовой поддержки сельских территорий и аграрного сектора; обосновать механизмы господдержки развития сельских территорий и ее экономики; разработать стратегии развития сельского хозяйства и оленеводства.

Монография состоит из четырех глав. В **первой** – рассмотрено содержание понятий, тесно связанных с сельским развитием. Показана многофункциональная роль села как самобытной социально-территориальной системы. Раскрыта роль сельской экономики в устойчивом развитии сельских территорий. Из всего многообразия действующих на уровень, темпы и эффективность сельских хозяйствующих субъектов выделены факторы и условия. Выявлены особенности, возможности и ограничения сельского развития Республики Коми.

Исследовано влияние демографической ситуации на развитие села и экономики сельской территории. Дан анализ состояния сельской инфраструктуры. Показаны проблемы северного села и сельской экономики, заключающиеся в неполной реализации потенциала сельских территорий, низком уровне инвестиций в сельскую инфраструктуру и отрасли сельской экономики, обезлюдивание сельских территорий, низком уровне доходов сельских жителей, недостаточном уровне и

нестабильности финансирования программ развития сельских территорий.

Во **второй** главе, исходя из теоретических подходов о сущности, месте и роли государства в регулировании экономики, рассмотрены модели социально-экономического и общественного развития. Установлена невозможность при существующей либерально-монетаристской модели развития экономики России обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие села и сельской экономики. Доказана объективная необходимость государственного вмешательства в сельское развитие, предложены методы, механизмы и инструменты государственного регулирования села и сельской экономики. В качестве инструмента регулирования выявлена необходимость использования планирования, успешно применяемого в странах с рыночной экономикой. Рассмотрены зарубежный опыт государственного регулирования развития сельских территорий и аграрной отрасли и возможность использования его рациональных элементов в условиях Севера.

В **третьей** – дан анализ финансового обеспечения, показаны инструменты развития сельской местности. Выявлены объемы и направления расходования бюджетных средств на модернизацию инфраструктуры села. Показана решающая роль в финансировании регионального бюджета. Обоснованы направления совершенствования политики сельского развития, включающие диверсификацию сельской экономики, максимальное использование ресурсного потенциала сельских территорий, усиление роли государства в развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, согласованности федеральных, региональных органов власти в достижении стратегических целей.

Проанализированы объемы направления и структура финансовой поддержки сельского хозяйства. Выявлены изменения расходования бюджетных средств на текущую и инвестиционную деятельность по формам хозяйствования. Дана оценка эффективности господдержки сельского хозяйства. Предложены направления совершенствования государственного регулирования развития аграрной сферы, связанные с увеличением объемов прямой господдержки, возрастанием роли федерального бюджета, перераспределением субсидий в пользу средних и малых аграрных структур, хозяйств населения и сельского хозяйства удаленных территорий, использованием индикативного планиро-

вания, доступностью льготного кредита, совершенствованием ценового регулирования.

В заключительной (**четвертой**) главе раскрыто содержание и методологические подходы к стратегическому управлению развитием сельских территорий и аграрного сектора. Исследованы тенденции развития сельского хозяйства и его риски. Проведен стратегический анализ, базирующийся на изучении внешней и внутренней среды, оценены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития аграрного сектора. Определены цели Стратегии, предусматривающие устойчивый рост аграрного производства и повышение самообеспеченности продукцией растениеводства и животноводства. В качестве приоритетной цели долгосрочного развития отрасли намечено преодоление диспропорции уровня жизни городского и сельского населения. Для достижения обозначенных целей определены приоритетные направления развития сельского хозяйства и сделан сценарный прогноз результатов. Установлено, что наиболее приемлемым является оптимистический сценарий, основанный на инновационной модернизации, многоукладной аграрной экономике, устойчивом развитии сельских территорий, рациональном внутрирегиональном размещении агропродовольственного производства, развитии кооперации и интеграции, совершенствовании экономических отношений в АПК. Разработан механизм Стратегии, включающий инструменты нормативно-правового, организационного и финансового обеспечения.

Автор выражает признательность рецензентам за ценные замечания и предложения. Особая благодарность – ответственному редактору д. геогр. н., проф., чл.-корр. РАН В.Н. Лаженцеву.

## Глава 1. ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

### 1.1. Содержание понятий, связанных с сельским развитием

В социально-территориальной структуре общества и государства выделяются две специфические самостоятельные сферы: город (урбанизированная местность) и деревня (сельская местность). Различия между городом и деревней обусловлены особенностями среды жизнеобитания и различиями в социальном положении городского и сельского населения, которые, в свою очередь, определяют различия в уровне и образе жизни, структуре и степени удовлетворения потребностей, возможностях развития личности.

С сельским развитием тесно связаны такие понятия, как «село», «деревня», «сельская местность», «устойчивое развитие сельских территорий», «сельская экономика».

В настоящее время понятие «село» и «деревня» рассматривают как синонимы. Село является сферой, в которой структура и формы концентрации производства, организация жизнедеятельности, условий жизни, расселения населения стали обеспечивать преимущественно реализацию прямых производственных взаимосвязей общества с природой, т.е. ведение земледелия, использование и восстановление потенциала живой природы [1].

Понятие «деревня» имеет два значения – узкое и широкое. В Большой Советской Энциклопедии эта категория определяется так: «В узком кругу исторически сложившемся русском языке значений термина – небольшое земледельческое поселение, один из видов сельских населенных пунктов; название "деревня" бытовало в Северо-Восточной Руси в XIV в. и отсюда распространилось по другим областям Средней России; другим типичным видом поселений в этих областях было село, отличающееся от деревни главным образом большими размерами, часто наличием помещичьей усадьбы или церкви (в советское время – местонахождением сельсовета); более мелкие поселения носили названия выселков, починок, хуторов, заимок и т.д. В широком значении понятие деревня охватывает не только все виды постоянных поселений, жители которых – крестьяне, а также

сельскохозяйственные рабочие и другие – заняты главным образом в сельском хозяйстве, но и весь комплекс социально-экономических, культурно-бытовых и природно-географических особенностей и условий жизни деревни, как социально-экономической категории, противопоставляемой городу... Социально-экономическая специфика деревни определяется непосредственной связью ее жителей с землей, хозяйственным освоением территории и использованием ее природных ресурсов путем направленной, преобразующей деятельности в различных отраслях сельского хозяйства. Отсюда – рассредоточение деревни, сравнительно небольшие размеры сельских населенных пунктов, приспособление к природной среде по основным видам занятий, сезонной цикличности работ, расселению и многим другим сторонам жизни. Отсюда же и сравнительно небольшое разнообразие занятий, меньшая степень разделения труда и более низкий уровень коммунального и культурного обслуживания по сравнению с городом» [2, с. 318–319].

Более содержательные определения деревни даны в социально-экономической литературе. Согласно одному из них, деревня – это «элемент социально-поселенческой структуры общества, исторически сложившийся в процессе общественного разделения труда и характеризующийся преимущественной занятостью населения в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, меньшим (по сравнению с достигнутым обществом) уровнем реального обобществления, технической вооруженности и производительности труда, а следовательно, более низким уровнем доходов и потребления населения. В связи с малой людностью поселений, значительно менее развитым социальным обслуживанием и преобладанием непосредственных контактов между людьми, деревня характеризуется специфической системой ценностных ориентаций и норм поведения, а также особым образом жизни населения, концентрирующим в себе все названные выше особенности [3, с. 20].

Разделяя данные понятия деревни, на наш взгляд, нужно учитывать специфику северной деревни: размещение поселений в окружении лесов, вдоль рек и озер; сферы приложения труда – сельское и лесное хозяйство, занятие охотой и рыболовством; малые размеры поселений, слабая развитость сети дорожно-транспортных связей с городами и сельскими поселениями, невысокий уровень социального,

культурно-бытового обслуживания; более низкая средняя продолжительность жизни, высокие – степень безработицы и сезонность сельскохозяйственного и лесозаготовительного производства и связанная с этим неравномерность трудовой занятости; тяжелые условия труда.

Для сельского образа жизни характерны преимущественная занятость в отраслях сельского и лесного хозяйства с низкой доходностью и личном подсобном хозяйстве с преобладанием ручного труда, большая трудоемкость быта, незначительный объем потребления общественных услуг, бедность, малая продолжительность и старение населения, неразвитость инфраструктуры и социальной сферы, меньшая трудовая мобильность, обезлюдение сельских поселений.

В.В. Пациорковский выделяет следующие черты сельской жизни: село, благодаря высокой рождаемости, является базисом демографического развития; село – надежный хранитель культурного наследия и традиционных знаний, выступающих новым ресурсом экономики; домохозяйство – основа сельской жизни, устойчивый источник предпринимательства как главного фактора рыночных отношений; многопоколенная сельская семья – адекватная модель правильных социальных отношений [4]. Соглашаясь с утверждением автора о роли сельской местности для демографического развития страны, отметим, что в настоящее время северное село, как будет показано далее, не выполняет важнейшей народнохозяйственной функции – социально-демографической.

Села и деревни, большие и малые – это истоки нашей духовности, морали, традиций, государственности, они были и остаются источниками и хранителями многовековой истории, национальной культуры. Каждый сельский населенный пункт – самобытно развивающийся организм. И поэтому важно сосредоточить усилия на создании благоприятной среды обитания человека на селе, выравнивании условий жизни горожан и сельчан. Крестьянство и село должны рассматриваться как экономический и социальный партнер с городом, не допуская социальной несправедливости в социальном обеспечении жителей города и села, дискредитации крестьянства, которое имеет место сейчас, а поддерживая экономический паритет в отношениях с городом. В настоящее время социальные различия между городом и селом остаются весьма ощутимыми. Источниками и причинами соци-

альных различий в условиях труда и жизни между городом и селом служат неодинаковый уровень развития производительных сил сельского хозяйства и промышленности, специфика производственных отношений, неэквивалентный экономический обмен между городом и селом, разный характер расселения и организации общественного обслуживания населения, недооценка роли непродуцированной сферы и остаточный принцип выделения средств на ее развитие, разделение в недалеком прошлом населенных пунктов на перспективные и неперспективные, неосознанность многофункциональной роли села в нашем обществе и что социальное самочувствие села достигло критической точки. В результате произошло значительное отставание села от города в производственном, экономическом и социальном отношениях.

Направления и эффективность социально-экономического развития села в решающей степени зависят от органической связи с городом, который обеспечивает село средствами производства, сельское население промышленными товарами и услугами, готовит квалифицированные кадры, обслуживает село в информационном отношении и т.д. Сельское население пользуется услугами медицинских, торговых, бытовых, культурных учреждений городов. Каналами обмена между городом и селом предметами производственного и потребительского назначения являются материально-техническое снабжение села, заготовки и закупки сельскохозяйственной продукции, рыночная торговля. Центральное место в социально-экономических отношениях города и села занимают отношения государственного управления и финансовые.

Село и город как формы поселений функционируют не автономно, а посредством реализации производственных, финансово-экономических, социальных и культурных связей. Поэтому социально-экономическое развитие села, включая и социально-трудовую сферу, должно рассматриваться во взаимосвязи с социально-экономическим развитием города.

Понятие «сельская местность» включает в себя обитаемую местность вне городов с ее пригородными условиями и ресурсами, сельское население, разнообразные основные фонды на этой территории [5, с. 17]. Согласно другому определению, сельской территорией (сельским районом, селом) принято называть социально-территориальный комплекс, включающий в себя сельское сообщество с прису-

щей ему системой экономических, социальных и культурных отношений, а также территорию с совокупностью расположенных на ней природных и антропогенных объектов [6, с. 90]. Понятие «сельский» имеет территориальный аспект и не зависит от какого-либо вида деятельности.

В ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» под сельскими территориями (сельской местностью) понимаются сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации) и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции [7].

Сельские регионы, особенно в сравнении с городскими, характеризуются узкими взаимосвязями отраслей и низкой плотностью населения. В большинстве из них преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, меньше степень социально-экономического развития, здесь представлен небольшой набор видов трудовой деятельности, наблюдается большая профессиональная и социальная однородность населения. Для сельской местности, в отличие от городов, характерны преобладание социально и национально однородных семей, большая открытость в общении, более высокое общественное мнение, сильнее социальный контроль, особенно со стороны старшего поколения, традиции. В то же время здесь медленнее ритм жизни, проще формы общения, меньше психологических нагрузок [5, с. 18].

Сельская местность является не только источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья, кладовой природных ресурсов, местом проживания, но и вносит значительный вклад в сохранение культурного наследия, аграрного ландшафта и агробиологического разнообразия. Она выступает рекреационным объектом, местом ассимиляции отходов. На селе решается проблема расширенного воспроизводства населения, что является условием сохранения и развития самобытности народов, их языка, культуры, обычаев, традиций.

Село, сельская местность выполняют многообразные народнохозяйственные функции. Т.И. Заславская выделяла пять функций села: демографическая, расселенческая, производственно-трудовая, экономическая и собственно социальная (в узком смысле) [8]. В настоящее время в научных исследованиях называют следующие функции села – производственную, социально-демографическую, культурную, этническую, природоохранную, рекреационную, пространственно-коммуникационную, социального контроля, политическую (табл. 1.1).

**Таблица 1.1 – Функции сельской местности**

Функция	Характеристика
1	2
Производственная	Удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, в продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также в продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности
Социально-демографическая	Воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами
Культурная и этническая	Охрана самобытных национальных языков и культуры, народных традиций, обычаев, обрядов, фольклора, опыта ведения хозяйства и освоения природных ресурсов, памятников природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности
Природоохранная (экологическая)	Поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории страны, содержание заповедников, заказников, национальных парков, аккумуляторов загрязнений, ландшафтно- и средообразование и др.
Рекреационная	Создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения

1	2
<p>Политическая</p>	<p>Опора стабильности и реакционных сил в обществе, так как сельское население является наиболее однородной, консервативной и толерантной частью общества</p>
<p>Функция социального контроля над территорией</p>	<p>Содействие сельского населения государственным органам в обеспечении общественного порядка и безопасности в малоллюдных поселениях и слабообжитых территориях, в контроле за недрами, земельными, водными и лесными ресурсами, флорой и фауной</p>

Источник: [5, с. 18,20; 6, с. 16–17].

Многофункциональность сельской местности имеет особую значимость для безопасности, целостности государства и социально-экономического развития общества. Поэтому полноценная реализация функций сельской местности зависит от программно-целевого и проектного управления ее развитием.

Существуют различные подходы к классификации сельских территорий. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), используя экономико-географический подход, подразделяет сельские территории на внутригородские, пригородные и отдаленные (периферийные) [9].

В Республике Коми к сельским районам, расположенным недалеко от столицы республики, относятся Сыктывдинский, Корткеросский и Сясьский. К удаленным (периферийным) районам со слабо развитой инфраструктурой можно отнести Койгородский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский, Удорский, Ижемский и Усть-Цилемский муниципальные образования.

В развитых странах для классификации сельской местности используется также демографический подход, основанный на плотности населения и его численности [10, с. 12]. В Коми республике доля сельского населения в общей численности населения по муниципалитетам представлена на рис. 1.1.

Понятие «сельское развитие» в научных исследованиях получило развитие сравнительно недавно. Сельское развитие зачастую отожде-

ствляется с развитием сельского хозяйства, его модернизацией. Наиболее полную и целостную картину моделей и концепций сельского развития в Западной Европе, реализацию этой политики с помощью инструментов государственной поддержки за период 1970–2013 гг. выполнил Ф. Мантино. Он выделяет три концепции сельского развития. Первая концепция идентифицирует сельское развитие с модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного сектора. Вторая – связывает сельское развитие исключительно с сокращением различий между наиболее отсталыми сельскими районами и остальными отраслями экономики (концепция сближения). Третья концепция идентифицирует сельское развитие с развитием сельских районов в целом путем использования всех ресурсов, имеющихся в данном районе (человеческих, физических, природных, ландшафтных и пр.), и интеграции между всеми компонентами и отраслями на местном уровне [12, с. 15]. Эта концепция развития не исходит из отраслевых интересов, не рассматривает аграрный сектор в качестве единственного и основного в сельском развитии.



\*Районы со 100%-ной численностью населения: Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский.

Составлено по: [11].

Рис. 1.1 – Распределение муниципальных образований Республики Коми по доле сельского населения на 1 января 2019 г.

В социально-экономических исследованиях за последние десятилетия сформировалось новое научное направление – устойчивое развитие. Сейчас нет устоявшегося определения устойчивого развития. В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» [13], «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [14], «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [15] устойчивое развитие сельских территорий связано с увеличением объемов производства аграрной продукции, повышением эффективности сельского хозяйства, решением проблем занятости сельского населения и ростом уровня его жизни, рациональным использованием земель без учета устойчивости отраслей сельской экономики.

А.В. Петриков устойчивое сельское развитие понимает как стабильное развитие сельского общества, стимулирующее рост эффективности сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского населения, поддержание экологического равновесия, сохранение и улучшение ландшафта в сельской местности [16, с. 93].

По мнению Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселова, А.В. Мерзлова, под устойчивым развитием сельской местности (или устойчивым сельским развитием) понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ – сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов); расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере [5, с. 56].

Под устойчивым сельским развитием сельской местности следует понимать устойчивый рост эффективности всех отраслей сельской экономики на основе сбалансированного и рационального использования имеющихся ресурсов, повышение уровня и качества жизни населения, поддержание экономического равновесия в биосфере, несмотря на негативное воздействие внешних факторов.

Устойчивое развитие сельской местности представляет собой процесс взаимодействия трех тесно взаимосвязанных составляющих – экономической, социальной и экологической (рис. 1.2).



Рис. 1.2 – Взаимосвязь составляющих устойчивого развития сельской местности.

Основными критериями устойчивого экономического развития являются устойчивый рост и повышение экономической эффективности сельской экономики на основе сбалансированного воспроизводства производственного потенциала и его рационального использования. Социальная составляющая устойчивого развития включает повышение уровня и качества жизни сельского населения, стабилизацию демографических и миграционных процессов на селе, сохранение культуры и традиций, активное участие населения в принятии решений по устойчивому развитию территории. Стабильное, равновесное природопользование связано с обеспечением в настоящее время и долгосрочной перспективе устойчивости агросистем, улучшением качества окружающей среды и сохранением природных ресурсов. Только при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих обеспечивается устойчивое развитие сельских территорий в течение длительного времени.

## 1.2. Роль сельской экономики в устойчивом развитии сельских территорий

Определяющая роль в устойчивом развитии сельских территорий отводится сельской экономике. Устойчивый рост их отраслей дает дополнительные возможности сельскому развитию. Сельская экономика, являясь основой жизнедеятельности и развития сельской местности, направлена на повышение уровня и качества жизни сельских жителей. Устойчивое развитие сельской экономики и прежде всего сельского хозяйства обеспечивает продовольственную безопасность страны, сохранение генофонда нации, аграрного ландшафта и культурного наследия.

Рассмотрим понятие «сельская экономика». Зачастую ее отождествляют с сельским хозяйством. Наиболее полное определение сельской экономики дано С.В. Киселевым. По его мнению, «экономика села – это система отраслей и видов деятельности, включающая в себя, кроме сельского и лесного хозяйства, добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, сферу услуг, функционирующие в сельской местности, а также инфраструктуру» [10, с. 19].

Д.А. Сюсюра сельскую экономику рассматривает с четырех позиций: структурного, процессного, системного и функционального подходов. Сельская экономика с позиций структурного подхода представляет совокупность субъектов разнообразных видов хозяйственной деятельности по использованию естественных и приобретенных ресурсов и возможностей сельской территории. С позиций процессного подхода – искусство целенаправленного и гармоничного (сбалансированного) использования естественных и приобретенных ресурсов и возможностей сельской территории для обеспечения жизнедеятельности населения (человека). С позиций системного подхода – открытая экономическая система, включающая подсистемы ресурсов и возможностей сельской территории, а также подсистему управления их использованием. С позиций функционального подхода – экономические отношения в сельской местности по удовлетворению запросов, формируемых социально-экономической и природной средой [17, с. 29].

Схематично отрасли и виды деятельности экономики сельской территории можно представить на рис. 1.3.

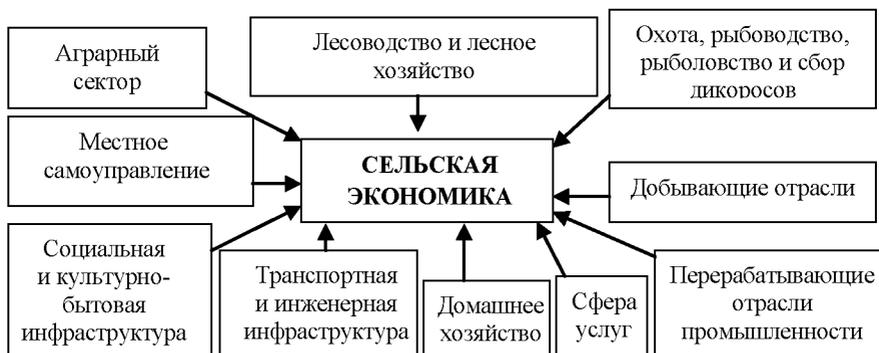


Рис. 1.3 – Отрасли и виды деятельности экономики сельской территории.

Отличительной особенностью экономики сельской территории является то, что ее отрасли (сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и сбор дикоросов, добыча сырья) функционируют на использовании природных ресурсов. От количества и качества природных ресурсов, их эффективного использования зависят темпы и уровень развития сельской экономики.

Уровень, темпы и эффективность развития сельской экономики зависят от воздействия внешних и внутренних факторов и условий. Определяющую роль играют внешние факторы и условия, которые принято обозначать понятием «внешняя среда»: институциональная среда; доступность ресурсов; конкурентная среда; развитость внутреннего спроса; государственная поддержка; условия межотраслевого обмена; масштабы и развитость рынков сбыта; государственная научно-техническая политика; инвестиционный климат; ценовая и налоговая политика; природные условия: состояние окружающей среды и природных ресурсов; развитие транспортной, инженерной, информационно-консультационной, социальной и культурно-бытовой инфраструктуры; внешнеэкономические условия (вступление в ВТО, санкции, экономические кризисы, высокие темпы инфляции).

Воздействие внутренних факторов на развитие хозяйствующих субъектов сельской экономики происходит в зависимости от наличия (отсутствия) высококвалифицированной управленческой команды, способной (неспособной) применять современные технологии, мо-



дернизировать и диверсифицировать производство, эффективно использовать ресурсный потенциал, адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

На развитие сельской экономики влияют также такие внутренние факторы и условия, как размещение, специализация и концентрация производства в соответствии с местной спецификой; потенциал экономических и интеллектуальных ресурсов; внутренняя инфраструктура; использование потенциала; качество и конкурентоспособность продукции; организационно-хозяйственные формы предприятий; организация производства и управления; инвестиционно-инновационная активность; учет колебания спроса, предложения и цены на рынке; наличие резерва мощностей, ресурсов, сырья; мотивация труда.

Основные внешние и внутренние факторы и условия, влияющие на развитие экономики сельской территории, приведены на рис. 1.4

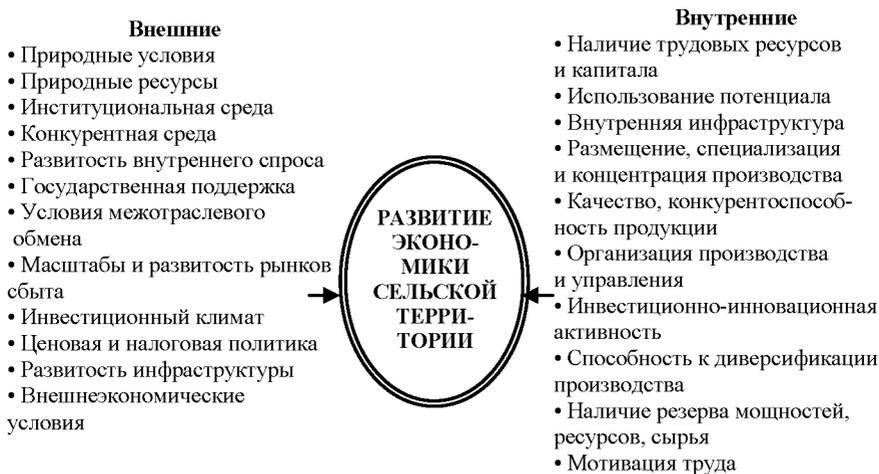


Рис. 1.4 – Факторы и условия развития экономики сельской территории.

Для экономики сельской территории Республики Коми характерны: преимущественная занятость в отраслях сельского и лесного хозяйства; преобладание малых форм предпринимательства; низкая плотность и убыль населения; большое значение самозанятости сельских жителей; удаленность от рынков сбыта производимой продук-

ции; неразвитость инфраструктуры; низкий уровень и качество жизни сельского населения.

Сейчас в сельской экономике республики преобладают отрасли сельского и лесного хозяйства<sup>1</sup>. Их доля в валовом региональном продукте незначительна и продолжает сокращаться (табл. 1.2).

**Таблица 1.2 – Доли сельского и лесного хозяйства в основных показателях Республики Коми, %**

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовой региональный продукт сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	2,9	2,1	2,0	1,8	1,5	1,8	1,9	1,9	1,7	...
В том числе сельского хозяйства	1,8	1,5	1,4	1,3	1,4	1,4	1,5	...	...	...
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства	0,6	0,8	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,6	0,7
Среднегодовая численность работников сельского хозяйства и предоставления услуг в этой области	2,1	1,6	1,4	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,1

Составлено по: [18, 19].

<sup>1</sup> Существующая региональная статистика не содержит данных о хозяйствующих субъектах в других отраслях сельской экономики. Отсутствует также информация о доле сельской экономики в валовом региональном продукте, численности занятых, инвестициях, основных фондах, финансовых показателях. Эти данные имеются только по аграрной отрасли.

В развитых странах аграрный сектор не является доминирующим в экономике сельской территории. Его доля в валовом внутреннем продукте продолжает сокращаться. В США, например, за 30-летний период (с 1969 по 1999 г.) доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 14 до 6%, а в сфере услуг – выросла с 40 до 53%. Доли аграрного сервиса, лесного хозяйства и рыболовства остались неизменными (0,9) [20].

Особый интерес заслуживает опыт развития сельской экономики в Китае. За годы реформ темпы роста сельской экономики были выше городской. Численность занятых на предприятиях в сельских районах увеличилась с 38,5 млн. чел. в 1984 г. до 170 млн. в 2006 г. [21].

В сельской экономике региона преобладают малые формы предпринимательства. В среднем за 2015–2018 гг. в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве на долю малых предприятий приходилось более половины (51,3%), из них на долю микропредприятий – 44,1%. Доля средних предприятий составляла лишь 1,1%. Число индивидуальных предпринимателей превышает количество малых предприятий на 17%. Основные показатели деятельности малых форм организации производства показаны в табл. 1.3.

**Таблица 1.3 – Характеристика малых форм хозяйствования в сельском лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве Республики Коми**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5
Число малых предприятий, ед.	478	347	336	316
Из них микропредприятий	359	300	291	278
Доля малых предприятий в общей численности хозяйствующих субъектов, %	50,6	50,0	51,5	53,2
Из них микропредприятий	46,0	41,0	44,6	46,8
Численность индивидуальных предпринимателей, ед.	483	550	365	437

Окончание табл. 1.3

1	2	3	4	5
Число крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность, ед.	321	315	302	269
Средняя численность работников малых предприятий, чел	2719	1810	1839	2028
Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности, чел.	1795	1848	1112	1299
Оборот малых предприятий, млн. руб.	2492,0	2101,0	1881,5	2697,2
Из них микропредприятий	987,0	962,6	1274,6	1421,7
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) индивидуальных предпринимателей, млн. руб.	1124,7	1054,0	1016,3	1055,7
Доля в производстве валовой продукции сельского хозяйства, %				
Фермерское хозяйство	5,2	5,5	5,4	4,7
Хозяйств населения	33	30	23	26

Составлено по: [18, 19].

В настоящее время в республике производством аграрной продукции занимаются 88 малых предприятий (80% от общей численности сельхозорганизаций), 269 крестьянских (фермерских) хозяйств, 92,7 тыс. личных подсобных хозяйств, 76,4 тыс. семей садоводов и 28,6 тыс. семей огородников. Наибольшее число фермерских хозяйств приходится на Ижемский (17% от их общего количества), Усть-Куломский (12), Усть-Вымский (10), Княжпогостский и Усть-Цилемский (по 7), Прилузский и Сыктывдинский (по 6), Корткеросский (5%) районы.

В ходе рыночных преобразований, выразившихся в резком сокращении аграрного производства в сельхозорганизациях, выросли роль и значение сельских домохозяйств как источника продуктов пи-

тания, их доходов и самозанятости. За 1990–2018 гг. доля хозяйств населения в общем объеме производства продукции сельского хозяйства республики увеличилась с 20 до 26%, картофеля – с 58 до 89, овощей – с 10 до 82, молока – с 15 до 29, мяса крупного рогатого скота – с 9 до 17%. Следует отметить, что с 2005 г. в хозяйствах населения постепенно сокращаются производство и его доля в общем объеме аграрной продукции. Положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции наблюдается в крестьянско-фермерских хозяйствах. Эта форма хозяйствования увеличила производство молока с 1,1 в 1995 г. до 23,4% в 2018 г., а валовой продукции – с 0,9 до 4,7%.

Для хозяйствующих субъектов сельской экономики характерна низкая конкурентоспособность производимой продукции и малая доходность. В среднем за 2016–2018 гг. доля убыточных организаций в сельском и лесном хозяйстве составила 31%, в заготовке древесины – 42%, уровень рентабельности реализованной продукции – соответственно 3,6 и минус 3,4%, активов – 6,3 и минус 5,6% (табл. 1.4).

**Таблица 1.4 – Финансовые показатели организаций в сельском и лесном секторах Республики Коми**

Показатели	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Прибыль (убыток -), млн. руб.: Сельское и лесное хозяйство	676	-553	821	692	530	559,4	411,0
Лесоводство и лесозаготовки	583	-971	274	-110	-46	-93	-
Доля убыточных организаций, %: Сельское и лесное хозяйство	64	45	33	48	37	37	20
Лесоводство и лесозаготовки	75	67	71	60	25	100	-

Окончание табл. 1.4

1	2	3	4	5	6	7	8
Рентабельность реализованной продукции, % : Сельское и лесное хозяйство	-11,1	-5,9	9,0	7,4	4,8	5,1	0,9
Лесоводство и лесозаготовки	-15,6	-13,8	17,0	-3,9	-4,3	-6,0	-
Рентабельность активов: Сельское и лесное хозяйство	14,0	-6,1	8,9	7,7	6,9	7,0	4,9
Лесоводство и лесозаготовки	23,9	-32,4	9,1	-4,6	-11,5	-5,2	-

Составлено по: [18].

### 1.3. Специфика, условия и проблемы сельского развития

Сельские территории занимают 60% площади Республики Коми (249,8 тыс. км<sup>2</sup>), где проживает 180,8 тыс. чел. и расположено 718 населенных пунктов. Обширные сельские пространства обладают высоким природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, использование которого при определенных условиях и параметрах могло бы существенно способствовать решению проблем сельской жизни.

Земельный фонд республики на начало 2019 г. составлял 41 677,4 тыс. га. Среди всех категорий земель преобладают земли лесного фонда – 35 958,9 тыс. га (86,3%). Значительную территорию занимают земли особо охраняемых природных территорий и объектов (ООТП) – 2 613,3 тыс. га (6,3%), земли сельскохозяйственного назначения составляют 1 857,0 тыс. га (4,5%). Большая часть земель хозяйственного назначения (95,5%) находится в государственной и муниципальной собственности. Земли водного фонда занимают 142,0 тыс. га. Фонд нераспределения земель, составляющий 256,8 тыс. га, ежегодно увеличивается,

так как от земель отказываются сельхозорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства и граждане. В 2018 г. в него были включены: 0,4 га земель ликвидированных сельхозпредприятий ООО «Рочево» (МР «Усть-Цилемский») и ООО «Керес» (МР «Корткеросский»); 0,3 и 0,2 тыс. га земель – в связи с отказом от земельных участков ООО «Трусово» (МР «Усть-Цилемский») и крестьянских (фермерских) хозяйств соответственно (МР «Прилузский», «Усть-Куломский» и «Усть-Вымский»); отказом граждан от земельных участков, предоставленных под сенокосение, – 0,1 тыс. га (МР «Усть-Цилемский») (рис. 1.5).

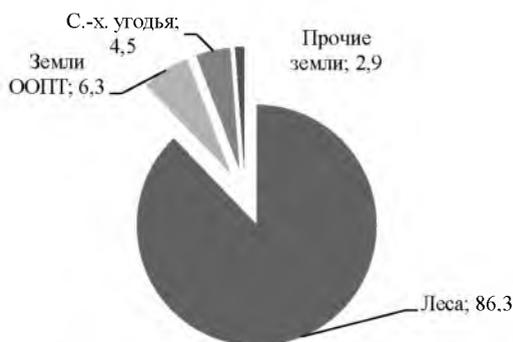


Рис. 1.5 – Структура земельного фонда Республики Коми на начало 2019 г., %.  
Составлено по: [23].

На территории республики под оленьими пастбищами используются 9 528 тыс. га земли, в том числе на сельхозземлях – 1 110,9, землях лесного фонда – 8 003,6 и на землях особо охраняемых территориях – 413,8 тыс. га. Доля сельхозорганизаций составляет 63% пастбищ.

В Коми имеются хорошие условия для производства органической продукции. К факторам, позитивно влияющим на развитие органического сельского хозяйства, относятся: существенный резерв пригодных для производства органической продукции сельхозугодий; благоприятная экологическая обстановка в сельской местности; холодный климат республики обуславливает меньший набор вредителей и болезней растений в открытом грунте, чем в более южных регионах России; достаточно развитый потенциал аграрной науки для проведе-

ния исследований в области биологизации земледелия; наличие технологий производства органической продукции, высокий спрос населения на органические продукты [22].

Республика располагает значительными рыбными ресурсами и потенциальными возможностями для увеличения сбора и переработки дикоросов (грибов, ягод, березового сока, лекарственных трав). Рыболовство является традиционной формой и перспективным направлением использования крупного фонда рыбохозяйственных водных объектов. Протяженность рек длиной более 10 км составляет 84 тыс. км общей площади, общее количество водотоков – более 3 500 ед., количество имеющих рыбохозяйственное значение озер – около 2 тыс. ед. общей площадью около 46,8 тыс. га. Основные реки – Печора, Вычегда, Мезень – и большая часть притоков этих рек до настоящего времени сохранили высший статус (категорию) рыбохозяйственного значения и имеют в составе ихтиофауны ценные виды лососевых рыб. Сейчас объем выловленной в естественных водоемах рыбы составляет 380 т. Хорошие перспективы для выращивания товарной рыбы достигают в рыбоводных хозяйствах ООО «Нювчим», ООО «Аквакомплекс», ООО Племхоз «Извайльский-97», ООО «Южное».

Общий запас насаждений лесного фонда республики составляет 2,8 млрд. м<sup>3</sup>. На долю хвойных пород приходится более 80% всех лесных насаждений. Основными лесообразующими породами являются ель (54% земель лесного фонда), сосна обыкновенная (25), береза (17%). В лесах произрастает 15 видов ягодных растений. В тундровой зоне встречаются 35 видов съедобных грибов, в лесотундре – 50, а в подзоне средней тайги – 90 видов. В благоприятные годы ежегодно заготавливается 10 тыс. т грибов и 8 тыс. т ягод (клюква, брусника, черника, морошка, голубика, рябина). Промысловые запасы республики оцениваются в 211,6 тыс. т ягод и 74 тыс. т грибов. В ягодном запасе выделяются клюква (43%) и черника (33), в грибном – волнушка и подосиновик (вместе 48%). Здесь сосредоточено 55% ягодных промысловых ресурсов европейской части страны, а по отдельным видам преобладают клюква (84%) и морошка (67%). Стоимость ягодных ресурсов оценивается в 458 млн. дол., а грибных – в 171 млн. дол. [24].

Рыночная трансформация обострила исторически существовавшие проблемы села. Основные ограничения сельского развития Коми представлены на рис. 1.6.



Рис. 1.6 – Ограничения сельского развития Республики Коми.

На сельских территориях Республики Коми наблюдается неполная реализация природного и трудового потенциала. Результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. показали, что за десятилетие в хозяйствах всех категорий произошло сокращение общей земельной площади на 32%, в том числе сельхозугодий – в 2,2 раза, соответственно, в сельхозорганизациях – на 33% и три раза. В хозяйствах населения площади сельхозугодий уменьшились в 1,9 раза. В малых сельхозорганизациях не использовалось 14% сельхозугодий, в крестьянско-фермерских хозяйствах – 9, в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан – 37%. В сельхозорганизациях поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на треть. Особенно значительное сокращение животных наблюдалось в хозяйствах населения: крупного рогатого скота – в 2,6 раза, свиней – 4,3, овец и коз – 2,3 и лошадей – в 1,8 раза.

За 10 лет число сельхозорганизаций сократилось в 2,8 раза, индивидуальных предпринимателей – в 7,8. Численность занятых в сельском хозяйстве уменьшилась в 1,6 раза.

В результате убыли сельского населения происходит обезлюдение сельских территорий. Его средняя плотность за 1990–2018 гг.

уменьшилась с 3,0 до 2,0 чел. на 1 км<sup>2</sup>, а сельского населения – с 1,3 до 0,8 чел. Наиболее высокие темпы снижения плотности сельского населения наблюдались в Койгородском, Прилузском и Усть-Куломском (в 1,7 раза) районах, наиболее низкие – в Сыктывдинском (на 14%) районе. В 2018 г. минимальная плотность населения (0,3 чел. на км<sup>2</sup>) отмечалась в Троицко-Печорском и Усть-Цилемском районах; наибольшая – в районах с полностью сельским населением – в Сыктывдинском (3,2 чел. на 1 км<sup>2</sup>) и Сысольском (2,1) районах (табл. 1.5).

**Таблица 1.5 – Плотность населения в Республике Коми, чел. на 1 км<sup>2</sup>**

Республика, муниципальный район	1990 г.	2000 г.	2018 г.
Республика Коми	3,0	2,5	2,0
Ижемский	1,3	1,2	0,9
Княжпогостский	1,6	1,2	0,8
Койгородский	1,2	1,0	0,7
Корткеросский	1,4	1,2	0,9
Прилузский	2,2	1,9	1,3
Сыктывдинский	3,7	3,3	3,2
Сысольский	3,2	2,8	2,1
Троицко-Печорский	0,6	0,5	0,3
Удорский	1,1	0,7	0,5
Усть-Вымский	8,9	7,3	5,3
Усть-Куломский	1,5	1,2	0,9
Усть-Цилемский	0,4	0,4	0,3

Источник: [18].

По данным переписи населения 2010 г. почти две трети (63,5%) всех сельских населенных пунктов составляют малые сельские населенные пункты – менее 200 жителей. Из 684 сельских населенных пунктов в 248 (36,5%) проживало 50 и менее чел. На долю средних сельских населенных пунктов (от 201 до 1 060 чел.) приходится 31,4, на долю больших пунктов с людностью свыше 1 тыс. чел., наиболее перспективных для дальнейшего развития и имеющих большие возможности для расширения круга обслуживающих учреждений, – 5,4% (табл. 1.6).

В 2010 г. без населения оставались 36 населенных пунктов, в 1979 г. их было восемь. Происходит переселение сельских жителей из мелких в крупные населенные пункты, райцентры и города, имеющие более развитую инженерную и социальную инфраструктуру. Очень

важно не допустить обезлюдивания огромных сельских северных территорий, которые выполняют не только производственную, но и другие важные народнохозяйственные функции.

**Таблица 1.6 – Группировка сельских населенных пунктов Республики Коми по числу жителей (данные переписи)**

Показатель	Число сельских населенных пунктов				Численность населения, тыс. чел.			
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Всего	780	739	712	684	323,8	306,4	252,1	207,8
Из них с числом жителей:								
до 6	13	27	52	54	0,0	0,1	0,2	0,2
6–11	23	8	34	44	0,2	0,2	0,3	0,3
11–25	48	64	66	79	0,8	1,2	1,2	1,4
26–50	72	68	75	73	2,3	2,5	2,8	2,5
51–100	110	95	80	91	8,2	6,9	6,0	6,7
101–200	129	92	106	91	20,1	13,0	15,6	13,3
201–500	178	176	164	153	60,6	58,4	54,6	50,3
501– 1000	129	114	84	62	9,8	77,4	65,7	42,7
1001 и более	78	75	51	37	140,8	159,3	114,7	90,1
Кроме того, сельские населенные пункты без населения	8	9	17	36	-	-	-	-

Источник: [11].

Происходит увеличение заброшенных земельных участков (пустующих домов) в сельской местности. Результаты сельхозпереписи 2016 г. показали, что 28% хозяйств населения республики не осуществляли сельскохозяйственную деятельность. В 2006 г. этот показатель составил 12%. В 2016 г. доля личных подсобных хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях составляла 20%, садоводов, дачников и огородников – 28%. Наиболее высокая доля личных подсобных хозяйств населения с пустующими домами была в Удорском (43%), Княжпогостском (35), Усть-Вымском (26), Прилузском (22), Сысольском (20%) районах (табл. 1.7).

На развитие сельской экономики значительное влияние оказывает демографическая ситуация в сельской местности, которая является сложной, а по отдельным показателям резко ухудшается. За период с

1990 по 2018 г. в показателях рождаемости, смертности и естественно-го прироста сельского населения произошли значительные изменения. За эти годы общий коэффициент увеличился лишь в Сыктывдинском районе – с 12,6 до 13,2. Среди районов с полностью сельским населением самый высокий показатель рождаемости наблюдается в Ижемском (15,6%), за ним следуют Усть-Куломский (13,6), Сыктывдинский (13,2), Прилузский (12,6), Корткеросский (11,8), Сысольский (11,3), Усть-Цилемский (10,9) и Койгородский (10,7%) районы (табл. 1.8).

**Таблица 1.7 – Доля личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан Республики Коми с заброшенными земельными участками (пустующими домами) на 1 июля 2016 г., %**

Республика, муниципальные образования	Всего	Из них хозяйства	
		личные под- собные	граждан, имеющих земельные участки (садовые, огородные, дачные и другие), не входящие в объединения
Республика Коми	18,3	20,7	9,6
В сельских поселениях	20,1	20,2	27,6
В городских поселениях	19,2	25,5	4,8
Муниципальные районы	19,4	19,4	-
Ижемский	19,0	19,0	-
Княжпогостский	35,3	35,3	-
Койгородский	17,5	17,7	-
Корткеросский	19,3	19,3	-
Прилузский	21,9	21,9	-
Сыктывдинский	13,6	13,7	-
Сысольский	20,2	20,2	-
Троицко-Печорский	18,7	18,7	-
Удорский	42,9	42,9	-
Усть-Вымский	26,0	26,0	-
Усть-Куломский	17,2	17,2	-
Усть-Цилемский	12,5	12,6	-

Составлено по: [27].

**Таблица 1.8 – Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения на 1 тыс. чел. в Республике Коми за 1990–2018 гг.**

Административно-территориальные образования	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост (убыль -)	
	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.
Республика Коми	13,6	10,2	7,5	11,9	6,1	-1,7
Городское население	13,4	9,9	6,8	10,7	6,6	-0,8
Сельское население	14,4	11,5	9,5	16,1	4,9	-4,6
Районы:						
Ижемский	20,5	15,6	9,8	15,6	10,7	0,0
Княжпогостский	12,0	8,0	11,3	13,6	0,7	-5,6
Койгородский	14,9	10,7	8,1	16,0	6,8	-5,3
Корткеросский	13,9	11,8	9,7	16,1	4,2	-4,3
Прилузский	14,5	12,6	11,0	17,1	3,5	-4,5
Сыктывдинский	12,6	13,2	9,1	11,8	3,5	-1,4
Сысольский	15,1	11,3	12,4	16,2	2,7	-4,9
Троицко-Печорский	14,6	10,0	7,5	17,5	7,1	-7,5
Удорский	13,5	9,1	8,8	15,2	4,7	-6,1
Усть-Вымский	12,7	8,8	8,8	16,1	3,9	-7,3
Усть-Куломский	13,9	13,6	9,0	15,9	4,9	-2,3
Усть-Цилемский	18,5	10,9	8,8	16,5	9,7	-5,6

Источник: [11].

Уровень смертности сельского населения был выше городского. Этот показатель на селе за 1990–2018 гг. возрос с 9,5 до 16,1%, а городского населения – с 6,8 до 10,7%. Коэффициент смертности в Койгородском (221), Троицко-Печорском (212), Усть-Куломском (204%), Усть-Вымском (187) районах превышал этот показатель в среднем по сельскому населению (176%) республики. Повышение уровня смертности на селе в основном связано с более низким по сравнению с городом уровнем медицинского обслуживания, усилением алкоголизации, большим числом смертей от несчастных случаев и самоубийств.

За 1990–2018 гг. численность сельского населения сократилась на 122,7 тыс. чел. Наибольшее сокращение за эти годы произошло в Княжпогостском (4,4 раза), Троицко-Печорском (2,8), Удорском (2,3),

Усть-Вымском (2,1), Койгородском и Усть-Куломском (1,7 раза) районах (табл. 1.9).

**Таблица 1.9 – Динамика численности сельского населения (на начало года) Республики Коми за 1990–2019 гг., тыс. чел.**

Показатели	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское население	303,5	259,6	244,5	227,9	192,9	187,1	184,1	180,8
Доля сельского населения в общей численности населения, %	24,3	24,5	24,5	24,0	22,3	22,0	21,9	21,8
Районы:								
Ижемский	23,4	21,9	21,0	19,3	17,6	17,4	17,3	17,1
Княжпогостский	14,0	13,0	9,2	8,0	4,9	4,4	4,3	4,1
Койгородский	12,1	10,5	9,7	9,0	7,8	7,5	7,4	7,3
Корткеросский	26,9	23,9	23,2	22,3	19,0	18,6	18,4	18,1
Прилузский	28,3	25,5	23,9	21,9	18,7	17,8	17,3	16,9
Сыктывдинский	27,5	24,9	23,6	24,7	23,9	24,2	24,3	24,4
Сысольский	19,3	10,0	16,6	15,5	13,3	13,0	12,8	12,5
Троицко-Печорский	13,0	11,0	8,1	7,4	5,6	5,2	5,0	4,7
Усть-Вымский	18,0	14,0	11,4	10,7	2,2	8,2	8,6	8,4
Усть-Куломский	39,7	32,9	31,5	29,9	25,2	24,5	24,2	23,8
Усть-Цилемский	16,6	15,8	15,1	13,6	11,9	11,6	11,3	11,2

Составлено по: [11].

Произошли изменения в половозрастной и возрастной структуре сельского населения. Если в 1990 г. в сельском населении преобладали мужчины (51,3%), то с 2003 г. – женщины. В 2019 г. их доля составила 49,9%. Во всех сельских районах, за исключением Ижемского, Княжпогостского, Удорского, доля женщин была выше доли мужчин.

На селе идет процесс постарения населения. Доля населения молодежи трудоспособного возраста уменьшилась с 28,9% в 1989 г. до 21,7% в 2018 г., в трудоспособном возрасте соответственно – с 57,2 до 50,6%, а доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась – с 13,9 до 27,7%. Наиболее существенное постарение населения наблюдалось в Троицко-Печорском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Корткеросском и Усть-Вымском районах (табл. 1.10).

**Таблица 1.10 – Доля сельского населения Республики Коми по возрастным группам, %**

Административно-территориальные образования	Моложе трудоспособного возраста		В трудоспособном возрасте		Старше трудоспособного возраста	
	1989 г.	2018 г.	1989 г.	2018 г.	1989 г.	2018 г.
Республика Коми	28,9	21,7	57,2	50,6	13,9	27,7
Районы:						
Ижемский	31,1	25,7	54,9	50,9	14,0	23,4
Княжпогостский	24,2	18,0	63,7	55,9	12,1	26,1
Койгородский	29,3	21,5	55,2	46,9	15,5	31,6
Корткеросский	30,5	22,4	53,2	48,9	16,3	28,8
Прилузский	28,7	22,6	52,1	46,9	19,2	31,1
Сыктывдинский	31,2	22,9	55,5	53,0	13,3	24,2
Сысольский	28,8	21,7	54,8	47,8	16,4	30,5
Троицко-Печорский	30,0	19,5	59,9	46,1	10,1	34,4
Удорский	27,7	20,2	61,7	56,6	10,6	23,2
Усть-Вымский	26,7	19,6	59,7	52,2	13,6	28,2
Усть-Куломский	30,7	25,4	55,6	48,8	13,7	25,8
Усть-Цилемский	30,8	25,7	54,2	50,9	15,0	23,4

Рассчитано по: [11].

Ухудшение демографической ситуации на селе приведет к сокращению численности трудового потенциала, его старению и в перспективе станет фактором, ограничивающим развитие сельской экономики.

Сохранение нынешней тенденции урбанизации городов и обезлюдивания сельских территорий приведет к тому, что производством аграрной продукции в удаленных сельских населенных пунктах придется заниматься вахтовым способом. Как справедливо отмечал губернатор Белгородской области Е. Савченко, проблемы сохранения развития сельских территорий нужно воспринимать не столько через призму поддержки и развития сельскохозяйственной экономики, строительства социальной и транспортной инфраструктуры, сколько под углом сохранения русской цивилизации – главного скрепа Российской Федерации [26, с. 5].

В ходе рыночной трансформации углубилась дифференциация в доходах между работниками сельского и лесного хозяйства и других отраслей. Среднемесячная номинальная начисленная заработная пла-

та работников организаций этих отраслей в 2018 г. составила 60% к уровню в среднем по республике. В сельском хозяйстве зарплата почти в два раза ниже среднереспубликанского уровня (56%), в 3,2 раза ниже, чем в отраслях по добыче полезных ископаемых. В большинстве сельских районов она значительно ниже прожиточного минимума. Отметим, что в середине 1980-х гг. заработная плата в сельском хозяйстве Коми достигла 84% среднего уровня по экономике.

Для сельской местности Коми характерна неразвитость транспортной, инженерной, информационно-консультационной и социальной инфраструктуры. Сельская инфраструктура, представляя собой совокупность видов деятельности и объектов, обеспечивает необходимые условия для функционирования и развития хозяйствующих субъектов сельской экономики, домашних хозяйств и социально-культурной сферы. В настоящее время исследователи рассматривают инфраструктуру достаточно широко. Ее можно подразделить на производственную, социальную, инженерную, рыночную, инновационную, информационно-консультационную и институциональную (рис. 1.7).



Рис. 1.7 – Виды сельской инфраструктуры.

Сельская инженерная инфраструктура включает различные объекты, обеспечивающие сельские предприятия и население транспортными коммуникациями, системами электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, сетями телефонной, телевизионной, радиотрансляционной, почтовой и других видов связи.

В сельской местности Республики Коми большая часть автомобильных дорог приходится на грунтовые, состояние которых остается неудовлетворительным. Низкая обеспеченность сельских дорог с твердым покрытием не позволяет сельскому населению своевременно получать услуги образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания. По данным Т.Е. Дмитриевой, транспортная доступность Сыктывдинского, Корткеросского, Сысольского, Койгородского и Прилузского районов находится в пределах часа езды и отличается хорошей устойчивостью. Удорский, Троицко-Печорский, Ижемский и Усть-Цилемский районы имеют двух- и трехчасовую доступность. Многие малолюдные деревни Удорского, Усть-Куломского, Троицко-Печорского и Сысольского районов характеризуются недоступностью или малоустойчивой автодорожной доступностью [29, с. 45–48].

Основой совершенствования технологий в организациях экономики сельской территории, улучшения жизни сельского населения является электроэнергетика. Применение электрической энергии отличается высокой экономической и социальной эффективностью. Электроэнергия относится к наиболее чистым в гигиеническом и экологическом отношении энергоносителям. Большинство сельских населенных пунктов республики получает электроэнергию по распределительным сетям региональной энергетической системы (централизованно). В 67 удаленных населенных пунктах, в которых проживает 10,7 тыс. чел., реализуется схема децентрализованного электроснабжения от автономных дизельных электростанций.

В связи с большой пространственной протяженностью сельских территорий, высокими удельными затратами на строительство газотранспортных сетей преобладающая часть (84%) сельского населения Республики Коми проживает в негазифицированных населенных пунктах. Из 684 сельских населенных пунктов только 34 подключены к системе снабжения сетевым газом [31, с. 137]. Сжиженный газ в сельские населенные пункты поступает в основном в баллонах.

О низкой обеспеченности сельхозпроизводителей объектами инженерной инфраструктуры свидетельствуют результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. (табл. 1.11).

В 2016 г. сельхозорганизации имели 36,8% дорог с твердым покрытием, лишь 8,8% были подключены к сетям газоснабжения. При

чем за десятилетие наблюдалось снижение обеспеченности аграрных структур по большинству объектов инженерной инфраструктуры.

**Таблица 1.11 – Обеспеченность аграрных структур Республики Коми объектами инженерной инфраструктуры на 1 июля 2006 и 2016 гг., % от общего числа субъектов**

Объект инфраструктуры	Сельхоз-организации		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Личные подсобные хозяйства	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7
Связь по автомобильным дорогам с твердым покрытием с райцентром или сетью магистральных сообщений	85,6	77,2	86,4	60,5	86,2	65,6
Внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием	51,8	36,8	-	-	-	-
Подключение к сетям:						
электроснабжения	97,7	89,5	80,1	68,6	92,3	72,2
теплоснабжения	35,4	29,8	4,4	2,5	-	6,7
водоснабжения	50,7	33,3	22,3	10,4	-	13,8
газоснабжения	9,1	8,8	1,9	2,0	6,0	2,4
Автономные источники:						
электроснабжения	14,1	10,5	4,4	7,1	-	-
теплоснабжения	31,1	36,8	16,5	17,2	6,7	7,5
водоснабжения	55,2	66,7	50,0	49,1	41,6	37,1
Телефонная связь	87,7	84,2	45,4	45,8	40,8	25,9
Выход в интернет	16,7	73,7	-	17,7	-	17,7

Составлено по: [32].

Сейчас доля аварийного жилищного фонда в сельской местности составляет 5,5% против 1,2% в городе (табл. 1.12). Особенно велика доля аварийных помещений в таких удаленных районах, как Троицко-Печорский, Койгородский, Усть-Куломский.

**Таблица 1.12 – Наличие аварийного жилищного фонда в Республике Коми на конец года**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5
Всего, тыс. м <sup>2</sup>	173,6	320,0	395,7	548,5
Городская местность	128,1	90,0	144,6	217,8

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл. 1.12				
1	2	3	4	5
Сельская местность	45,5	230,0	251,1	330,7
Доля аварийного жилищного фонда в общей пл. жил. фонда, %	0,8	1,4	1,7	2,3
Городская местность	0,8	0,5	0,8	1,2
Сельская местность	0,8	3,9	4,2	5,5

Составлено по: [18].

Большинство жителей сельских населенных пунктов лишены элементарных коммунальных удобств. Благоустройство жилищного фонда на селе существенно отстает от города. Жилищный фонд села обеспечен водопроводом в 3,6 раза, канализацией – 5,5, центральным отоплением и газом – 2,5, горячим водоснабжением – 8,7, ваннами – 7,9, напольными электроплитами – в 3,3 раза меньше, чем в городе (рис. 1.8).

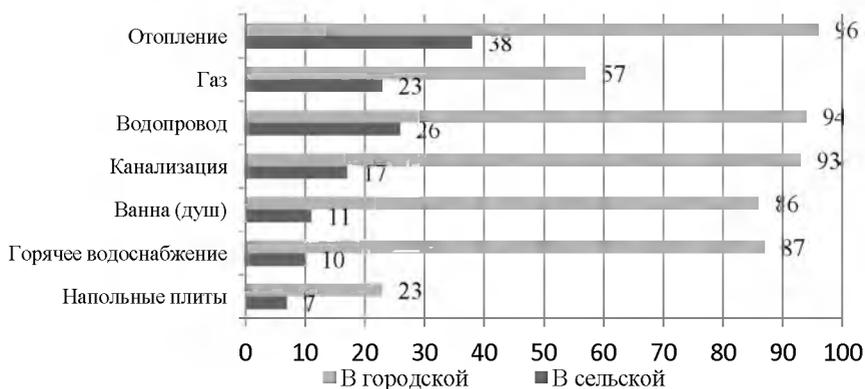


Рис. 1.8 – Доля жилищной площади, оборудованной отдельными видами благоустройства, в Республике Коми на конец 2018 г., %.

В период рыночной трансформации на селе снизилась доля жилищной площади, оборудованной основными видами благоустройства (табл. 1.13).

В сельской местности республики особенно остро стоят вопросы развития образования, здравоохранения и культуры. В результате политики оптимизации социальной инфраструктуры прекратилось строительство больниц, значительно уменьшился ввод школ, дошко-

льных учреждений, объектов учреждений культуры клубного типа (табл. 1.14). В результате в 2018 г. по сравнению с 1990 г. количество дошкольных учреждений сократилось в 2,4 раза, общеобразовательных школ – в 2,1, учреждений культурно-досугового типа – в 1,5, общедоступных библиотек – в 1,3 раза.

**Таблица 1.13 – Изменения благоустройства жилищного фонда в сельской местности Республики Коми за 1990–2018 гг., %**

Годы	Доля общей площади, оборудованной						
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сниженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
Сельская местность							
1990	28	23	41	18	43	14	5
1995	18	13	24	10	29	7	3
2000	19	15	26	12	28	8	4
2005	20	18	31	12	28	10	4
2010	23	18	32	10	25	10	4
2011	23	19	33	11	26	11	5
2012	23	19	33	11	28	11	5
2013	22	16	36	10	23	9	5
2014	23	17	36	10	24	9	4
2015	23	17	37	11	24	9	4
2016	24	17	37	11	24	9	5
2017	26	18	41	11	24	10	6
2018	26	17	38	11	23	10	7
Городская местность							
1990	92	88	94	82	54	79	23
1995	92	89	94	83	55	82	24
2000	92	90	93	85	56	83	22
2005	92	92	94	85	58	84	19
2010	93	92	94	85	59	86	20
2011	93	92	94	85	59	86	21
2012	93	92	94	85	59	86	21
2013	93	92	96	85	58	84	20
2014	93	92	96	86	58	86	21
2015	93	92	96	86	57	86	22
2016	93	92	96	87	57	86	23
2017	94	92	96	87	57	87	23
2018	94	93	96	86	57	87	23

Составлено по: [18].

**Таблица 1.14 – Ввод жилья и объектов инфраструктуры в сельской местности Республики Коми**

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество граждан, проживающих в сельской местности, улучшившие жилищные условия с использованием социальных выплат на строительство (приобретение) жилья, чел.	212	81	69	77	96
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. м <sup>2</sup>	9,3	20,4	15,7	14,4	7,3
Ввод в действие общеобразовательных организаций, ученических мест	180	400	-	100	-
Ввод в действие распределительных газовых сетей	5,8	6,7	7,5	-	-
Ввод в действие локальных водопроводов, км	4,2	8,9	7,4	3,9	2,5
Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, ед.	5	13	9	7	8
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым и производственным объектам, км	-	0,64	-	-	-

Источник: [30].

Нестабильность и недостаточные объемы финансирования сельской инфраструктуры сказались на низких темпах ввода жилья и объектов социальной и инженерной инфраструктуры. За 2014–2018 гг. построено лишь 0,64 км сельских дорог с твердым покрытием. За последние два года построено в районных центрах Усть-Кулом и Усть-Цильма по 2,3 км автомобильных дорог.

В сельской местности не развита система информационно-консультационного обслуживания. В настоящее время информационно-консультационный отдел функционирует на региональном уровне в составе Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка [33]. Отсутствие сельскохозяйственного консультирования в сельских районах сдерживает доступ малых форм аграрных структур и сельских жителей, особенно отдаленных мест, к информации и консультационным услугам. Создание межмуниципальных центров консультирования позволит увеличить охват малых и средних форм товаропроизводителей и сельского населения информационно-консультационным обслуживанием, распространять инновации, повысить уровень координации и интеграции службы с наукой и образованием.

Малые формы хозяйствования, преобладающие в сельской экономике, испытывают трудности доступа к рынкам реализации продукции, финансовым ресурсам. Согласно сельхозпереписи 2016 г., немногим более половины фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей получают бюджетную поддержку. Лишь 19% малым аграрным предприятиям и 9% крестьянско-фермерским хозяйствам доступны кредиты.

На федеральном и региональном уровнях отсутствует комплексный подход к управлению сельским развитием. Госпрограммы развития сельских территорий должным образом между собой не скоординированы. Минсельхоз России не имеет полномочий по координации деятельности других министерств и ведомств на сельских территориях. В Правительственную комиссию по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 2373-З, не входят представители Минкультуры России, Минспорта России, Минстроя России, Минкомсвязи и Министерства энергетики России. Вместе с тем деятельность этих министерств имеет большое значение для сельских территорий [34].

Местное самоуправление сельских поселений не располагает собственной финансовой базой для выполнения социальных функций, развития инфраструктуры села и стимулирования сельской экономики. В 2017 г. только 21% муниципальных районов являлись бездефицитными, в 2010 г. их было 57%. Районы с полностью сельским населением (за исключением Койгородского) дефицитны. Объем дефицита

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

увеличился с 75 млн. руб. в 2010 г. до 137 млн. руб. в 2017 г. В 2018 г. показатели с дефицитом бюджетов несколько улучшились (табл. 1.15).

**Таблица 1.15 – Характеристика бюджетов муниципальных районов Республики Коми, млн. руб.**

Муниципальные образования	2010 г.			2015 г.			2017 г.			2018 г.		
	Доходы	Расходы	Дефицит (-), профицит									
Ижемский	577	577	0	928	932	-4	936	946	-10	1139	1194	-55
Княжпогостский	477	507	-30	651	725	-74	624	615	9	718	668	50
Койгородский	311	310	1	372	401	-29	405	403	2	424	465	-41
Корткеросский	553	527	26	1025	1068	-43	1008	1047	-59	969	955	14
Печора	1021	998	-2,3	1908	1944	-36	1808	1973	-165	2473	2340	133
Прилузский	532	550	-18	1238	1256	-18	887	911	-24	1050	1023	27
Сосногорск	925	1035	-110	1247	1232	-15	1071	1097	-26	1253	1240	13
Сыктывдинский	488	463	25	1005	1121	-116	1085	1100	-15	1523	1520	3
Сысольский	432	489	-57	593	638	-45	555	565	-10	918	900	18
Троицко-Печорский	342	343	-1	571	659	-88	555	579	-24	606	598	8
Удорский	509	488	21	728	792	-64	802	857	-55	938	915	23
Усть-Вымский	528	516	12	1190	1271	81	1002	988	14	1086	1072	14
Усть-Куломский	635	616	19	1101	1142	-41	1107	1115	-8	1347	1350	-3
Усть-Цилемский	517	513	4	892	878	14	858	869	-11	939	929	10

Источник: [18].

Анализ структуры расходов местных бюджетов свидетельствует, что основная доля расходов приходится на образование, жилищно-коммунальное хозяйство и управление. На развитие сельской экономики в 2018 г. направлялось от 3% всех расходов бюджета в Сысольском районе, до 11% – в Прилузском.

Таким образом, на уровне местного самоуправления не созданы условия для укрепления собственной финансовой базы. У муниципальных образований в структуре доходов преобладают субвенции и дотации.

Село как социально-территориальная система будет устойчиво развиваться при разработке сельской политики и механизмов ее реализации. Цели и механизмы сельской политики следует адаптировать к удаленным и пригородным сельским территориям.

Устойчивое развитие сельских территорий и сельской экономики потребует усиления междисциплинарных научных исследований (рис. 1.9).

Для проведения междисциплинарных исследований по устойчивому развитию села и сельской экономики, как показывает опыт развитых стран, целесообразно создание головного научного (образовательного) учреждения, тесно взаимодействующего с НИИ и вузами республики, экспертным сообществом, информационно-консультационной службой, региональными и муниципальными органами управления.



Рис. 1.9 – Междисциплинарные научные исследования по устойчивому развитию села и сельской экономики.

#### 1.4. Аграрный сектор в системе сельского развития

*Особенности функционирования и развития сельского хозяйства.* Сельское хозяйство Республики Коми имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории. Его специализация сформировалась под влиянием природных условий, географического положения, исторических и социально-экономических факторов на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции, а также продукции традиционных отраслей.

Аграрный сектор, занимающий ключевую роль в сельской экономике, является базисом развития сельских территорий. Сельское хозяйство не только обеспечивает население свежими биологическими полноценными продуктами питания, но и стимулирует развитие пищевой промышленности, стабилизирует занятость, препятствует монополизации локальных продовольственных рынков отдельными поставщиками продукции, сдерживает цены на продовольствие, завозимое из-за пределов региона, выполняет функции традиционного уклада жизни сельского населения, способствует сохранению коренными народами духовности, культуры, традиций, нравственности, улучшению демографической ситуации, системы расселения людей, сохранению окружающей среды и природного ландшафта, предотвращению потери исторических ценностей. Аграрный сектор оказывает позитивное влияние на систему образования, здравоохранения, на развитие сельского туризма, сферы отдыха, жилищно-коммунального хозяйства. Сельское хозяйство – одновременно и отрасль незаменимых материальных благ, и сфера жизнедеятельности людей. Ликвидация сельскохозяйственного производства означает смену места жительства или даже образа жизни.

В начале XX в. возможность северного земледелия доказал основатель сельскохозяйственной науки на Европейском Севере России А.В. Журавский. В 1911 г. распоряжением Департамента земледелия России в Усть-Цильме была открыта Печорская сельскохозяйственная опытная станция, основателем и первым директором которой стал А.В. Журавский.

Развертывая работу Печорской станции, он наметил широкий круг вопросов для опытного разрешения. Это изучение севооборо-

тов; обработка почвы с подъемом зяби и без нее, с одним лущением и весенней вспашкой, в вариантах со сроками внесения удобрений; культура картофеля с отбором на скороспелость и с опытами по прививке; культура табака, закладка опытов по цвето- и плодородству; культура болот; изучение травосмесей и опыта по влиянию удобрений на ботанический состав естественного травостоя; намечалась постройка образцового скотного двора, изучение приемов кормления и ухода крупного рогатого скота, овец, свиней, кур.

А.В. Журавский считал, что «Север может и должен стать "житницей России"». Основными предпосылками для этого являются: отступление Северного Ледовитого океана на Север; малая поверхностная глубина болот, что позволяет быстро превращать их в плодородные земли; длинный световой день; хорошая обеспеченность влагой [35]. Целесообразность «осеверения» земледелия обосновывали Г.И. Гагиев [36], И.С. Хантими́р [37] и др. ученые.

На развитие сельского хозяйства и продовольственное самообеспечение населения Республики Коми определяющее влияние оказывают природные условия и аграрный потенциал. Природные условия и, прежде всего, климат, качество почв, вегетационный период сдерживают эффективное развитие сельскохозяйственного производства. Особенно неблагоприятные условия для земледелия на Крайнем Севере, где преобладают тундровые почвы и крайне ограничены тепловые ресурсы. Здесь заморозки возможны в течение всего вегетационного периода. Для районов Заполярья характерен короткий вегетационный период, низкие температуры воздуха и почвы, слабое развитие почвенных процессов, ограниченная деятельность почвенных микроорганизмов, повышенная кислая реакция среды, малое содержание гумуса, доступного растениям фосфора и других питательных веществ, низкая водопроницаемость подстилающих пород и, как следствие, обширная заболоченность. Из-за суровых климатических условий земледелие здесь носит локальный характер. В тундре возможно лишь овощеводство в закрытом грунте, производство кормов для молочного скотоводства путем залужения материковой тундры и создания на днищах спущенных термокарстовых озер.

Республика Коми занимает 2,4% территории России. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,2% площади,

в то время как по стране этот показатель равен 7,1%. Распаханность достигает 25% против 55% в среднем по стране. Низкая освоенность территории республики объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом (74,6%), и малой ее населенностью.

Для республики характерны не только низкая сельскохозяйственная освоенность территории, но и неравномерность размещения по зонам и административным районам. Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в южной и центральной частях, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском муниципальных образованиях. В составе сельскохозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища. На гектар пахотных земель приходится 2,9 га лугов. Распаханность уменьшается с 73% в Прилузском и Койгородском районах, до 3% – в Усть-Цилемском районе.

Сейчас из общей площади сельхозугодий, используемой земледельцами для аграрного производства (298 тыс. га), сельхозорганизациям принадлежат 105,4 тыс. га, гражданам – 20,9 тыс., крестьянским (фермерским) хозяйствам – 7,3 тыс. га. В среднем на одно фермерское хозяйство приходилось 24,6 га, на одну семью для ведения личного подсобного хозяйства – 18,8 соток, на одно садоводческое хозяйство – 13,2 соток.

В собственности граждан, сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств находится 104,2 тыс. га. Граждане на праве собственности имеют 73,3 тыс. га. Из этих земель 13,7 тыс. га гражданам выделены земельные доли, из них 6,7 тыс. га не востребованные. Распределение сельхозземель по формам собственности и собственникам показано на рис. 1.10.

В 2018 г. 78% пахотных земель обрабатывали сельхозорганизации, 12 – крестьянско-фермерские хозяйства и 10% – хозяйства населения. В посевах картофеля (90%) и овощей (93%) превалирует население. В кормовых культурах доля сельхозорганизаций составляет 87%, фермерских хозяйств – 13%. В 1990 г. из всех посевов (100,5 тыс. га) 94% приходились на сельхозорганизации и 6% – на хозяйства населения. Посевы картофеля в сельхозорганизациях составили 50%, овощей – 89%.



Рис. 1.10 – Распределение приватизированных сельскохозяйственных земель по формам собственности и собственникам на 1 января 2019 г., %.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в Республике Коми на 1 июля 2016 г. функционировало 74 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. За 10 лет произошло сокращение сельхозорганизаций в 2,8 раза, в том числе крупных и средних в – 4,1, индивидуальных предпринимателей – в 7,8 раза. Причем темпы снижения количества сельхозорганизаций в республике были значительно выше, чем в зоне Севера и Арктики. В Коми наблюдался незначительный рост фермерских хозяйств и хозяйств населения. В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и особенно в Арктической зоне, произошло уменьшение численности крестьянско-фермерских хозяйств (табл. 1.16).

По данным переписи, в Республике Коми на 1 июля 2016 г. 55% крупных и средних сельхозорганизаций расположено в городских округах, 92% малых предприятий – в муниципальных районах. Наибольшее число крестьянско-фермерских хозяйств приходится на муниципальные районы Усть-Куломский (15% от общего количества), Ижемский и Усть-Вымский (по 9), Корткеросский и Сыктывдинский (по 8), Княжпогостский, Прилузский и Сысольский (по 7), Усть-Цилемский (5%).

Таблица 1.16 – Число организаций и хозяйств на 1 июля 2006 и 2016 гг., ед.

Зона, субъект	Сельхоз-организации		В том числе крупные и средние		Фермерские хозяйства		Индивидуальные предприниматели		Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства, тыс.	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Республика Коми	208	74	81	20	379	382	102	13	104,5	106,4
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	2747	1757	982	404	8140	6192	1205	1419	778,5	782,4
Арктическая зона	192	157	135	82	111	52	59	104	28,2	26,9
Европейский Север	700	342	310	104	1920	911	337	183	418,5	407,1

За десятилетие в Коми доля крупных и средних аграрных предприятий снизилась с 38,9 до 27%, подсобных сельхозорганизаций – с 35,1 до 23%. Доля малых предприятий существенно возросла – с 26 до 50% (рис. 1.11).

В настоящее время в Республике Коми, как и в других субъектах Севера и Арктики, сформировались следующие аграрные структуры: сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм, крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели; личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства.

Анализ структуры сельскохозяйственных организаций в разрезе организационно-правовых форм показал, что на долю хозяйственных товариществ в 2016 г. приходилось 52,7%, производственных кооперативов – 18,9, унитарных предприятий – 4,1, акционерных обществ – 1,4%. Доля в общей численности занятых в сельскохозяйственном производстве хозяйственных товариществ составляет 53,1%, акционерных обществ – 29,0, производственных кооперативов – 15,9, унитарных предприятий – 2,0%. 55% занятых и 72% площадей сельхозугодий сосредоточены в хозяйственных товариществах (табл. 1.17).

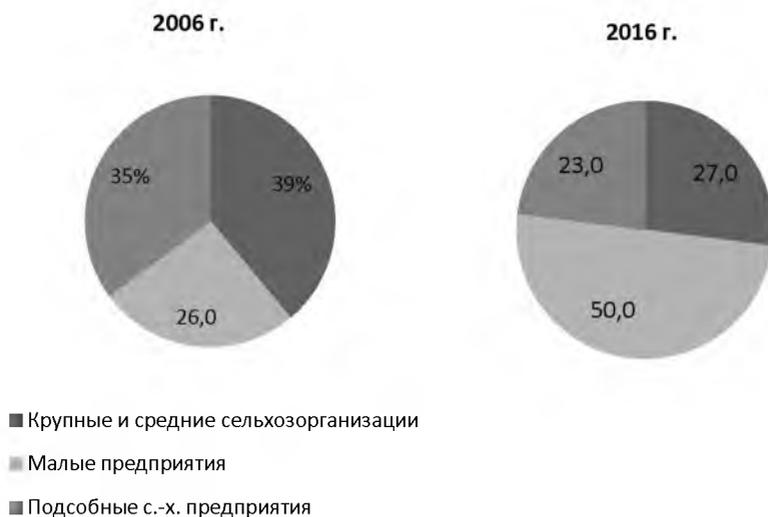


Рис. 1.11 – Структура сельскохозяйственных организаций Республики Коми на 1 июля 2006 и 2016 гг., в % от общего числа организаций.

Таблица 1.17 – Численность занятых и площадь сельскохозяйственных угодий в разрезе организационно-правовых форм аграрных предприятий Республики Коми на 1 июля 2016 г.

Показатель	С.-х. организации	Из них			
		Хозяйственные товарищества	Акционерные общества	Производственные кооперативы	Унитарные предприятия
1	2	3	4	5	6
Число организаций	74	39	1	14	3
Число работников, чел.	4650	2561	1276	724	89
Из них занятых в сельскохозяйственном производст.	4397	2333	1276	701	87
Площадь сельхозугодий, тыс. га	56,0	40,2	-	13,2	1,4
В том числе:					
Пашня	30,0	22,9	-	5,9	0,6
Сенокосы	16,6	10,3	-	5,6	0,3
Пастбища	8,9	6,6	-	1,8	0,5

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл. 1.17					
1	2	3	4	5	6
Доля используемых сельхозугодий, %	91,7	90,5	-	94,9	100,0

Перепись показала, что в 2016 г. сельскохозяйственную деятельность осуществляли 95,9% организаций, в том числе 100% крупных и средних и 91,9% малых, 76,2 – крестьянско-фермерских хозяйств и 72,4% хозяйств населения. По сравнению с 2006 г. увеличилась доля сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, осуществлявших аграрное производство. За 10 лет увеличилась доля хозяйств населения (11,5 до 27,6%), не осуществлявших сельскохозяйственное производство (рис. 1.12).



Рис. 1.12 – Доля аграрных структур в Республике Коми, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в 2006 и 2016 гг., в % от общего числа соответствующей категории хозяйств.

В целом по России в 2016 г. сельскохозяйственную деятельность не осуществляли 21,5% крупных и средних организаций, 11,4 – малых предприятий, 34,1 – фермерских хозяйств, 23,1 – индивидуальных предпринимателей, 20,3% личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. По сравнению с предыдущей сельскохозяйственной переписью возросла доля сельхозорганизаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность (с 68,6 до 76,3%), крестьян-

ских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (с 51,7 до 66,1%). За десятилетие сократилась доля личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан (с 88,7 и 79,7%), некоммерческих объединений граждан (с 92,7 до 89%), осуществлявших аграрную деятельность.

Судя по результатам переписи, в 2016 г. доля сельхозорганизаций Коми республики в выращивании сельхозкультур составила 77,6%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 10,5, хозяйств населения – 11,8, соответственно доля разведения крупного рогатого скота – 52,8; 19,4 и 27,7%, овец и коз – 0,3; 14,6 и 85,1%, птицы – 96,3; 1,1 и 2,6%, лошадей – 4,1; 6,0 и 89,9%, северных оленей – 67,7; 3,2 и 29,0%. За 10 лет увеличилась доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в посевах сельхозкультур и поголовье сельскохозяйственных животных (табл. 1.18).

**Таблица 1.18 – Структура посевных площадей и поголовья животных в разрезе аграрных структур Республики Коми на 1 июля 2006 и 2016 гг., в % от хозяйств всех категорий**

Показатели	Сельхозорганизации		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан		Некоммерческие объединения граждан	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Посевная площадь с.-х. культур	80,9	77,6	2,7	10,5	11,7	7,8	4,8	4,0
В том числе:								
Зерновые и зернобобовые	99,7	100,0	0,3	-	0,0	-	0,0	-
Картофель	10,8	7,4	2,7	5,3	63,3	60,2	23,3	27,0
Овощные и бахчевые	7,8	6,4	6,0	6,0	39,1	39,3	47,2	48,3
Кормовые культуры	97,3	88,7	2,7	11,3	0,0	-	-	-
Многолетние плодовые насаждения и ягодные культуры	0,4	-	0,0	-	55,7	44,3	43,9	55,7
Крупный рогатый скот	46,9	52,8	4,2	19,4	48,9	27,7	0,0	0,0
В том числе:								
коровы	49,2	57,6	3,9	17,7	46,8	24,8	0,1	-
Свиньи	61,8	86,2	10,0	7,7	27,8	6,0	0,4	0,1

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл. 1.18

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Овцы и козы	0,7	0,3	1,7	14,6	96,2	85,0	1,3	0,1
Овцы	0,8	0,5	2,6	19,4	96,6	80,2	0,0	-
Птица	98,0	96,3	0,1	1,1	1,8	2,6	0,1	0,0
Лошади	15,1	4,1	3,3	6,0	81,6	89,9	-	-
Северные олени	68,5	67,7	2,4	3,2	29,1	29,0	-	-
Пчелы медоносные (семьи)	18,2	-	0,2	25,8	62,6	74,2	19,0	-

В настоящее время в объеме валового производства сельхозпродукции на долю сельхозорганизаций приходится – 67%, хозяйств населения – 28, крестьянско-фермерских хозяйств – 5%. Сельхозорганизации доминируют в производстве яиц, мяса и молока, а хозяйства населения – картофеля и овощей, фермерские хозяйства не играют существенной роли в производстве аграрной продукции.

Для республики характерны большие внутри территориальные различия в производстве аграрной продукции (табл. 1.19).

**Таблица 1.19 – Доля производства продукции по муниципальным образованиям Республики Коми в 2018 г., в % от общего объема продукции региона**

Муниципальные образования	Картофель	Овощи	Мясо (убойн. вес)	Молоко	Яйцо
1	2	3	4	5	6
Муниципальные районы	74,9	49,2	93,1	80,7	89,1
Ижемский	6,1	1,6	2,0	7,4	0,3
Княжпогостский	3,2	1,9	0,6	4,3	0,4
Койгородский	1,5	1,3	0,5	2,7	0,2
Корткеросский	5,9	4,2	1,7	17,9	0,6
Печора	7,1	2,6	0,6	1,6	0,2
Прилузский	5,5	4,5	1,2	9,7	0,5
Сосногорск	2,8	2,7	0,1	0,3	0,2
Сыктывдинский	11,6	10,4	82,0	8,5	85,7
Сысольский	5,5	5,6	1,1	12,4	0,2
Троицко-Печорский	4,4	1,7	0,3	0,7	0,1
Удорский	3,0	1,6	0,5	1,9	0,1
Усть-Вымский	5,3	5,3	0,8	2,6	0,3
Усть-Куломский	8,5	4,4	1,2	5,5	0,2
Усть-Цилемский	4,5	1,4	1,3	5,2	0,0
Городские округа	25,1	51,9	6,1	19,4	10,7

Окончание табл. 1.19

1	2	3	4	5	6
Сыктывкар	10,4	41,9	0,8	6,7	0,5
Вуктыл	0,9	0,6	0,1	0,3	0,0
Воркута	-	-	1,2	0,0	-
Инта	0,3	0,1	1,8	1,5	10,0
Усинск	3,3	0,3	1,5	2,0	0,0
Ухта	10,2	9,0	0,7	8,9	0,2

Составлено по: [19].

Как видно из приведенных данных, в девяти муниципальных образованиях сконцентрированы 71% общего производства картофеля, 88 – овощей и 82% – молока. Основное производство мяса и яйца находится в Сыктывдинском районе (ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"»). На его долю приходится 82% производимого в республике мяса и 86% – яйца.

Сыктывдинский муниципальный район и городской округ Сыктывкар обеспечивают свыше половины всего объема республиканского сельскохозяйственного производства – 58%. На долю Корткеросского, Сысольского, Прилузского и Усть-Куломского районов, имеющих хорошую транспортную связь со столицей республики, приходится 17,3% валовой продукции (рис. 1.13).

Влияние города «центра» на размещение сельского хозяйства в свое время объяснил И.Г. Тюнен. По его мнению, интенсивность сельского хозяйства падает по мере удаления от рыночного центра [38].

На пространственные различия аграрного производства Республики Коми влияют следующие факторы и условия:

- почвенно-климатические условия – продолжительность вегетационного периода, сумма температур, качество почвы, количество осадков и другие факторы, влияющие на степень неопределенности получения результата;

- обеспеченность биологическими, трудовыми и материальными ресурсами;

- наличие транспортной сети, месторасположение сельхозпроизводителей к поставщикам материально-технических ресурсов и предприятий перерабатывающей промышленности;

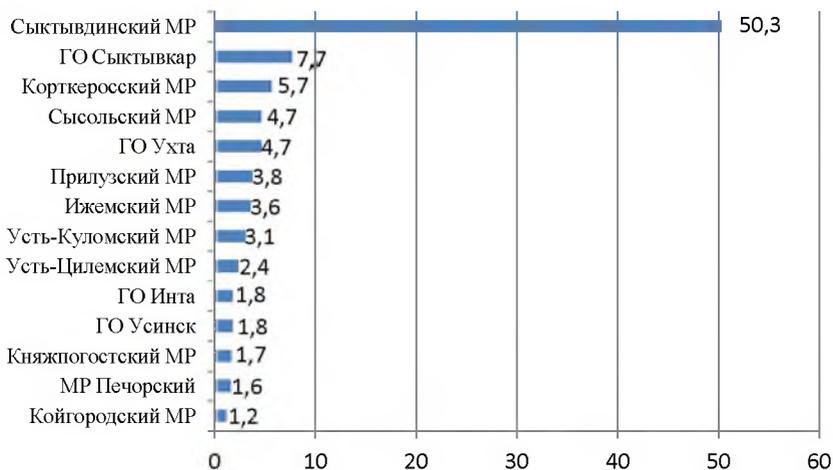


Рис. 1.13. – Доля муниципальных образований в производстве валовой продукции Республики Коми в 2018 г., %.

Примечание. В Троицко-Печорском, Сосногорском муниципальных районах и городских округах Воркута и Вуктыл доля продукции составляет менее 1%.

Рассчитано по: [19, с. 8].

•эффективность размещения производства отдельных видов продукции по агроклиматическим районам.

Республика Коми имеет низкую долю продовольственного обеспечения за счет собственных ресурсов: по мясу и мясопродуктам – 36%, молоку и молокопродуктам – 25, яйцу и яйцепродуктам – 51, овощам – 25%. Уровень самообеспечения картофелем за 2016–2018 гг. колебался от 50 до 85%.

Ввозимая продукция составляет основу ресурсов по всем видам пользования за исключением картофеля. В 2018 г. доля ввоза мяса и мясопродуктов от размеров собственного производства составляла 182%, молока и молокопродуктов – 300, яйца и яйцепродуктов – 112, овощей и бахчевых культур – 310%. Сейчас доля ввоза продуктов питания животного происхождения от размеров собственного производства существенно превышает этот показатель в 1990 г.

Индустриальный характер развития Республики Коми обусловил высокую долю городского населения (78%). При низкой численности

сельского населения проблемы развития сельского хозяйства и повышения уровня самообеспечения продовольствием заключаются еще и в том, что в республике значительно ниже обеспеченность биологическими ресурсами за исключением поголовья оленей на душу населения (табл. 1.20).

**Таблица 1.20 – Наличие сельскохозяйственных ресурсов (на 100 чел.) в 2016 г.**

Страна	С.-х. угодья, га	В том числе пашня	Крупный рогатый скот, голов	В том числе коровы	Свиньи, голов	Птица, голов	Северные олени, голов
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	97,1	64,6	13,2	5,4	15,9	380,3	1,3
Северо-Западный федеральный округ	21,7	10,8	5,0	2,2	11,2	326,0	2,7
Республика Коми	10,8	4,5	4,4	1,8	3,8	212,5	12,3

Составлено по: [39].

Из приведенных примеров видно, что в Коми по сравнению с Россией обеспеченность на 100 чел. населения сельхозугодьями ниже в девять раз, пашней – в 14,4, крупным рогатым скотом – в три, свиньями – в 4,2, птицей – в 1,8 раза. Причем темпы сокращения поголовья скота и птицы превосходят среднероссийские показатели.

Выработка научно обоснованной аграрной политики применительно к условиям Севера требует учета региональных особенностей, в частности, следующих:

- сельское хозяйство специализируется на производстве малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов и продукции традиционных отраслей;
- агроприродный (достаточное количество осадков, длинный световой день в период вегетации, значительные массивы природных кормовых угодий, в том числе пойменных лугов) и экономический (исторически освоенные территории, дороги, трудовые ресурсы) потенциалы позволяют вести эффективное картофелеводство, скотоводство, оленеводство, птицеводство;
- продукция традиционных отраслей (оленоводство, рыболовство, охотничьи промыслы, сбор дикорастущих грибов и ягод) конкуренто-

способна не только на региональном, но и национальном и международном рынках;

- исторически в среде северного крестьянства сформировалась культура хозяйствования с характерными традициями общности и артельности в укладе жизнедеятельности, неразвитостью отношений частной собственности на землю. Коллективистский менталитет северного крестьянства и сегодня во многом объясняет его приверженность общественным формам хозяйствования;

- республика располагает возможностями для производства органической (экологически чистой) продукции [40]. От реализации экологически безопасной продукции можно получать своего рода рентный доход.

Отметим условия, сдерживающие развитие сельского хозяйства:

- эффективность производства животноводческой продукции сильно зависит от поставок и конъюнктуры рынка концентрированных, а в приарктических и арктических районах – и грубых кормов;

- завоз горючесмазочных материалов, семян, удобрений, техники, кормов, строительных материалов в места с ограниченным периодом транспортной доступности (пять-семь месяцев в году) требует единовременного привлечения больших сумм кредитов;

- ведение сельскохозяйственного производства в условиях Севера и Арктики связано не только с большими затратами, но и сопряжено с высокой долей риска, что сдерживает частных предпринимателей инвестировать капитал в его развитие.

*Содержание и оценка потенциала сельского хозяйства.* Возможность добиться максимальных результатов производства зависит от полного использования природно-ресурсного, трудового и инновационного потенциалов и предпринимательской деятельности. В литературе потенциал рассматривается с различных позиций. В Экономической энциклопедии дано определение потенциала как совокупность имеющихся средств, возможностей в конкретной области [41, с. 587]. Потенциал в аграрной сфере представляет совокупность природных, трудовых, производственных, научно-технических ресурсов и предпринимательской способности, при полном использовании которого можно достичь максимальных результатов производства.

Для оценки инновационного потенциала необходимо определить понятие инноваций и инновационной деятельности. Содержание этих

понятий достаточно полно раскрыто в зарубежной и отечественной литературе [42–54].

Среди ученых экономистов существует много определений понятия инновационный потенциал. Некоторые авторы инновационный потенциал отождествляют с предпосылками инновационного развития [55]. Д.И. Кокурин в основу инновационного потенциала включает ресурсный потенциал инновационной деятельности, инновационный процесс и материальное воспроизводство [56, с. 54].

По мнению М.А. Матвеевой, под инновационным потенциалом следует понимать способность объектов реального сектора обеспечить достаточную степень обновления факторов производства, их комбинацией в технологическом процессе выпускаемого продукта, организационно-управленческих структур и корпоративной культуры [57].

И.Г. Ушачев, И.С. Санду, И.Т. Трубилин и др. инновационный потенциал АПК (государства, региона, организации) определяют как «совокупность различных видов ресурсов, включающих материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические или другие ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности в агропромышленном производстве» [54, с. 20–21].

На основании приведенных определений понятие инновационный потенциал можно трактовать широко как инновационный процесс и материальное производство и узко – совокупность мобилизованных ресурсов для инновационной деятельности.

Аграрный инновационный потенциал зависит от уровня развития науки, обеспеченности кадровыми, производственно-технологическими и финансовыми ресурсами. С помощью его можно воплотить инновационные разработки в производство.

Наиболее полную информацию об оценке аграрного потенциала, не содержащуюся в текущей статистике и отчетности, дает Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 и 2016 гг. Результаты переписи позволили получить данные о трудовых и земельных ресурсах, размерах и структуре посевных площадей, поголовье скота и птицы, наличии машин и оборудования, построек производственного назначения, состоянии инфраструктуры сельского хозяйства, об использовании инновационных технологий в сельском хозяйстве.

**Кадровый потенциал.** По результатам переписи, в Коми республике за десятилетие численность в сельском хозяйстве сократилась в

1,6 раза, в том числе в крупных и средних организациях – в 2,2, у индивидуальных предпринимателей – в 8,4 раза. В малых предприятиях рост составил 12, в фермерских хозяйствах – 61%.

В 2016 г. в общей численности занятых в аграрных предприятиях и хозяйствах доля работников крупных и средних сельхозорганизаций составила 58,8%, малых предприятий – 19,6, фермерских хозяйств – 21, индивидуальных предпринимателей – 0,6%; в 2006 г. соответственно – 78,8; 10,7; 8 и 2,5%.

За 10 лет в среднем на одну крупную и среднюю организацию численность работников увеличилась в 1,9 раза, на одно малое предприятие – в 1,8, на одно фермерское хозяйство – в два и индивидуальное хозяйство – в 1,3 раза (табл. 1.21).

**Таблица 1.21 – Численность работников в разрезе организаций и хозяйств Республики Коми на 1 июля 2006 и 2016 гг., чел.**

Показатели	Крупные и средние организации		Малые предприятия		Фермерские хозяйства		Индивидуальные предприниматели	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Численность работников Всего	7626	3482	1094	1168	772	1245	245	29
Из них: Постоянные работники	7086	2997	922	1003	598	1035	177	26
В среднем на одну организацию (хозяйство), чел.	94	174	19	34	2	4	2,4	3

Группировка сельхозорганизаций по численности работников показала, что доля организаций, имевших до 16 чел., составляла 22%, от 16 до 50 чел. – 35, от 51 до 100 чел. – 26%. 77% посевных площадей и 64% поголовья крупного рогатого скота сосредоточены в организациях с численностью работников от 51 до 250 чел. Разведением свиней занималась ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"», численность работников в которой составила 1 276 чел. (табл. 1.22).

Судя по результатам переписи 2016 г., в республике преобладают крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предпринима-

тели с численностью работников до пяти человек. Так, их доля с численностью работников один–два человека составляла 40%, три–четыре – 30%. Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, имевшие от пяти до 30 работников, привлекали 78% наемных лиц (табл. 1.23).

**Таблица 1.22 – Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Коми по численности работников\* на 1 июля 2016 г.**

Сельхозорганизации, имевшие работников, чел.	Число организаций	Численность работников, чел.		Посевная площадь сельхозкультур под урожаем 2016, га	Поголовье крупного рогатого скота, гол.	Поголовье свиней, гол.
		Всего	В среднем на одну организацию			
До 16	12	54	5	1159	557	-
16–50	19	590	31	4388	4089	-
51–100	14	935	67	13532	7725	-
101–250	5	894	179	9401	4679	-
251–400	3	901	300	1396	2265	-
Свыше 1200	1	1276	1276	-	-	25380
Итого	54	4650	86	29876	19315	25380

Примечание: \*Без учета подсобных сельскохозяйственных предприятий несельскохозяйственных организаций.

**Таблица 1.23 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Республики Коми по численности работников на 1 июля 2016 г.**

Хозяйства, имевшие работников, чел.	Число хозяйств	Численность работников, чел.	Из них наемных работников, занятых на постоянной основе	Посевная площадь сельхозкультур под урожаем 2016 г., га	Поголовье крупного рогатого скота, гол.	Поголовье свиней, гол.
1–2	121	174	6	457	1312	524
3–4	89	310	26	1025	1420	889
5–6	44	234	47	184	1410	517
7–10	25	208	51	789	862	187
11–15	13	159	61	398	869	345
16–30	8	157	59	1049	115,5	40
31–60	1	32	28	-	24,9	-
Итого	301	1274	278	3902	7277	2502

В 2016 г. доля домохозяйств с одним человеком, занятым выполнением сельскохозяйственных работ, составила 28,9%, с двумя – 42,4, тремя–четырьмя – 25,2, свыше четырех человек – 3,5% (рис. 1.14). Таким образом, в составе хозяйств населения по числу занятых преобладают семьи с одним–четырьмя лицами (97%).

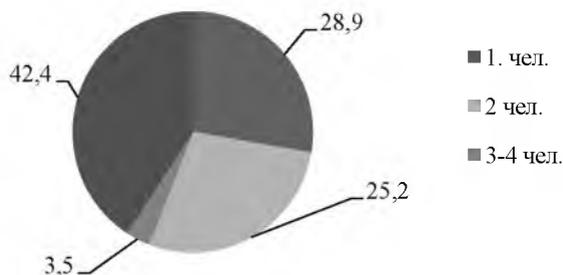


Рис. 1.14 – Распределение личных подсобных и других индивидуальных хозяйств по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ, в Республике Коми на 1 июля 2016 г., в % от общего числа хозяйств.

Результаты переписи показали, что в сельхозорганизациях доля мужчин, занятых сельскохозяйственным производством, составляла 67%, женщин – 33. Мужчины в возрасте до 30 лет насчитывали 25%, 30–59 лет – 70,6, свыше 60 лет – 4,4%; женщины в возрасте до 30 лет – 11,6, 30–54 – 74,8, свыше 55 лет – 13,6%.

На 1 июля 2016 г. в сельхозорганизациях на долю руководителей мужчин приходился 61%, женщин – 39. Руководители мужчины в возрасте до 29 лет отсутствовали, 29–49 лет – 37,0, свыше 50 лет – 63,0; соответственно руководители женщины – 5,9; 17,6 и 76,5% (рис. 1.15). В общей численности руководителей женщин преобладает доля лиц пенсионного возраста.

Доля руководителей крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в возрасте до 29 лет составила 8,3%, 29–49–50,8, 50 и более лет – 40,9%. На долю руководителей женщин пенсионного возраста приходилось 28%.

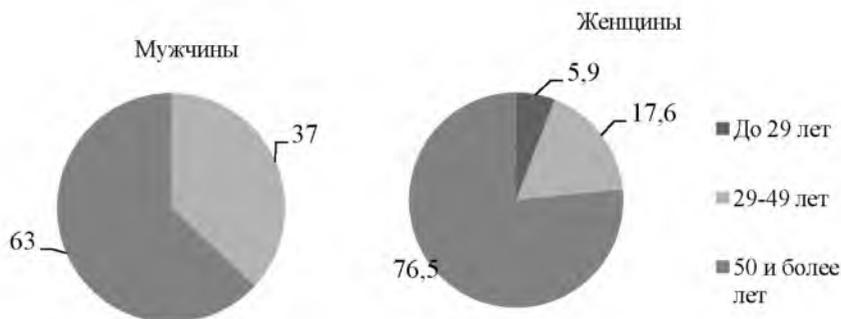


Рис. 1.15 – Распределение руководителей Республики Коми на 1 июля 2016 г. по возрасту, в % от общей численности руководителей.

**Земельные ресурсы.** По данным переписи 2016 г. общая земельная площадь в хозяйствах всех категорий составляет 6 млн. га. Лишь небольшая часть земельного фонда используется для сельскохозяйственных целей – 1,6%, а доля пашни – только 0,6% земельной площади (табл. 1. 24).

Таблица 1.24 – Площадь земель по категориям хозяйств Республики Коми на 1 июля 2016 г., тыс. га

Земельные ресурсы	Хозяйства всех категорий	В том числе				
		Сельхозорганизации	Из них		Фермерские хозяйства	Хозяйства населения
			Крупные и средние	Малые предприятия		
1	2	3	4	5	6	7
Общая земельная площадь	5953,1	5903,5	4641,0	1261,3	17,8	31,7
Из них: Сельскохозяйственные угодья	95,2	65,0	26,5	28,3	16,9	22,3
В том числе:						
Пашня	38,4	30,0	15,4	14,0	4,0	4,4
Сенокосы	36,6	16,6	7,2	9,0	11,2	8,8
Пастбища	10,0	8,9	3,6	5,2	0,9	0,1
Из общей площади с.-х. угодий фактически испол-ся	80,8	51,3	26,1	24,3	15,4	14,1

Окончание табл. 1.24						
1	2	3	4	5	6	7
Осуществляемые с.-х. угодья	10,5	10,3	4,6	5,6	0,25	-
Из них: С фактически действующей осушительной системой	9,1	8,9	4,6	4,2	0,19	-

Самая низкая доля освоенной территории для аграрного производства характерна для Усть-Цилемского (0,4%) и Ижемского (0,9%) районов. Это объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и малой ее населенностью.

В площади сельхозугодий преобладают естественные сенокосы и пастбища. Так, на гектар пахотных земель в республике приходилось 1,2 га, в Усть-Цилемском районе – 30,1, Ижемском – 16,5, Троицко-Печорском – 4,3, Удорском районе – 4,1 га лугов и пастбищ.

По сравнению с предыдущей переписью (2006 г.) в хозяйствах всех категорий произошло сокращение общей земельной площади на 32%, в том числе сельхозугодий – в 2,2 раза, соответственно в сельхозорганизациях – на 33% и три раза. В фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей площади сельхозземель увеличились в 1,8 раза. В личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан площади сельхозугодий уменьшились в 1,9 раза.

Анализ распределения площади сельхозугодий среди аграрных форм хозяйствования показал, что в 2016 г. доля сельхозорганизаций составляла 59%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 18, хозяйств населения – 23%. В 2006 г. эти показатели составляли – соответственно 78; 5; 17%. По данным переписи на 1 июля 2016 г. в целом по России доля сельхозорганизаций в площади сельхозугодий составляла 63%, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 28, хозяйств населения – 9%.

Изменение за 10 лет среднего размера земельных ресурсов в расчете на одну организацию (хозяйство) показано в табл. 1.25.

**Таблица 1.25 – Общая площадь земли, площадь сельхозугодий и пашни в Республике Коми на одну сельхозорганизацию (хозяйство) на 1 июля 2006 и 2016 гг.**

Аграрные структуры	Общая земельная площадь		Сельхозугодья		Пашня	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Сельхозорганизации, тыс. га	42,1	79,8	0,79	0,76	0,27	0,41
Крестьянско-фермерские хозяйства, га	26,2	46,7	22,3	44,3	3,9	10,4
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, га	0,34	0,90	0,31	0,16	0,05	0,03

Как видно из приведенных данных, за десятилетие средний размер площади сельхозугодий у фермерских хозяйств увеличился в два раза; у хозяйств граждан этот показатель уменьшился в 1,9 раза.

Группировка сельхозорганизаций по размеру земельной площади показала, что доля организаций, имевших до 100 га сельхозугодий, составляла 27,9%; 100,1–500 – 20,8; 500,1–3000– 34,7; свыше 3 тыс. га – 16,6% (табл. 1.26).

**Таблица 1.26 – Группировка сельскохозяйственных организаций по размеру земельной площади в Республике Коми на 1 июля 2016 г.**

Сельхозорганизации, имеющие земельную площадь	Число организаций	Площадь сельхозугодий		Доля площади сельхозугодий, удобренной удобрениями, %	
		Всего	В среднем на одну организацию	Минеральными	Органическими
1	2	3	4	5	6
До 4,1	10	3,6	0,4	-	25,0
4,1–10	3	18,2	6,1	-	-
10,1–20	3	16,4	5,5	-	-
20,1–50	3	69,1	23,0	-	13,9
50,1–100	1	71,9	71,9	-	14,2
100,1–200	6	802,1	133,7	0,4	4,4
200,1–500	9	3356,8	373,0	7,4	11,1
500,1–1500	16	11638,9	727,4	7,3	5,1
1500,1–3000	9	16135,3	1792,8	6,2	4,0
3000,1–4000	1	2020,5	2020,5	15,5	2,2
4000,1–6000	5	14166,3	2833,3	30,4	6,0
6000,1–10000	1	5807,0	5807,0	27,1	8,2

Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл. 1.26					
1	2	3	4	5	6
Свыше 40000	5	4114,0	822,8	4,9	6,2
Всего	72	58220,1	786,8	14,6	5,7

В 2016 г. лишь 14,6% сельхозугодий и 26,4% пашни были удобрены минеральными удобрениями. Сельхозорганизации с размером угодий до 72 га не применяли минеральные удобрения. Из всей площади пашни органические удобрения вносились на 10,2%. Доля площади пашни, на которой проведено известкование кислых почв, составила только 1,8%, а фосфоритование почв – 0,1. На 1 га удобренной площади внесено 57 кг минеральных удобрений в перерасчете на 100% питательных веществ и 3,7 т органики.

По данным переписи, в 2016 г. средний размер земельного участка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей составил 50,6 га. 79% хозяйств имели среднюю площадь сельхозугодий до 30 га. Крайне мало они применяли удобрения. Только на 0,6% площади сельхозугодий использовались минеральные удобрения (табл. 1.27). На 1 га удобренной площади фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели вносили в 2,2 раза меньше органических удобрений, чем сельхозорганизации.

**Таблица 1.27 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по размеру земельной площади в Республике Коми на 1 июля 2016 г.**

Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, имевшие земельные площади, га	Число хозяйств	Площадь сельхозугодий, га		Доля площади сельхозугодий, удобренной удобрениями, %	
		Всего	В среднем на одно хозяйство	Минеральными	Органическими
1	2	3	4	5	6
До 4,1	78	107,9	1,4	1,7	4,1
4,1–10	73	473,3	6,5	1,1	3,7
10,1–20	53	750,6	14,2	3,6	3,0
20,1–50	75	2204,5	29,4	3,4	1,5
50,1–100	30	2026,2	67,5	-	4,0
100,1–200	22	2823,9	128,4	-	1,2
200,1–500	18	4975,2	276,4	-	1,5
500,1–1500	5	3605,0	721,0	-	1,3

Окончание табл. 1.27					
1	2	3	4	5	6
Всего	354	16966,6	47,9	0,6	1,8

За 10 лет посевы сельхозкультур в хозяйствах всех категорий сократились на 21%, в том числе в сельхозорганизациях на 24%. Основная часть посевных площадей в 2016 г. находилась у сельхозорганизаций – 78%, в том числе 41% – у крупных и средних организаций; на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось 10%, хозяйств населения – 12%. Доля аграрных предприятий в посевных кормовых культур составила 89%. На долю хозяйств населения приходилось 87% посевов картофеля и 88% – овощей.

В общей посевной площади в хозяйствах всех категорий преобладали кормовые культуры (86,4%), на долю картофеля – 11,9, овощей – 1,7% (рис. 1.16).

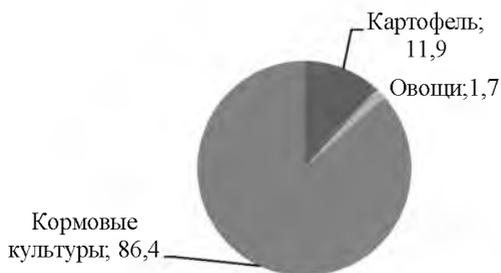


Рис. 1.16 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур под урожай 2016 г. в хозяйствах всех категорий Республики Коми, в % от общей посевной площади.

Данные переписи позволили получить информацию о площадях защищенного грунта (табл. 1.28).

Как видно из приведенных данных, на долю сельхозорганизаций приходилось 58,7%, крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 8,5, хозяйств населения – 32,8% общей площади теплиц и парников. В сельхозорганизациях в общей площади защищенного грунта преобладают зимние теплицы (87%), в фермерских хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения – весенние теплицы (соответственно 97 и 74%).

**Таблица 1.28 – Площадь теплиц и парников в сельхозорганизациях и хозяйствах Республики Коми на 1 июля 2016 г.**

Организации (хозяйства)	Зимние теплицы, тыс. м <sup>2</sup>	Весенние теплицы, тыс. м <sup>2</sup>	Парники, м <sup>2</sup>
Сельхозорганизации	67,3	14,3	136
В том числе крупные и средние	64,5	0,06	-
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	0,4	11,5	-
В том числе фермерские хозяйства	0,2	11,3	-
Личные подсобные хозяйства	-	26,2	10059
Граждане, имеющие земельные участки для индивидуального жилищного строительства	-	6,8	1529
Садоводы, дачники и огородники	-	0,8	220

Из общей площади зимних (гидропонных) теплиц в крупных и средних сельхозорганизациях 91% оборудованы системами автоматизированного контроля технологических процессов. Основные площади зимних теплиц (95%) сосредоточены в городском округе Сыктывкар (ООО «Пригородный»).

По сравнению с предыдущей переписью (2006 г.) площадь теплиц и парников в сельхозорганизациях уменьшилась в 2,5 раза; в крестьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей увеличилась в 6,6 раза.

**Поголовье сельскохозяйственных животных.** Изменение поголовья животных за 2006–2016 гг. в различных аграрных формах хозяйствования показало, что в сельхозорганизациях поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, уменьшилось в 1,3 раза, овец и коз – 2,5; численность свиней увеличилась в 1,5, птицы – в 1,2 раза. В фермерских хозяйствах рост численности крупного рогатого скота составил 3,7 раза, овец и коз – 7,7, птицы – 10,2 раза. Произошло значительное сокращение животных в хозяйствах населения: крупного рогатого скота – в 2,6 раза, свиней – в 4,3, овец и коз – в 2,3 и лошадей – в 1,8 раза. Некоторый рост численности скота и птицы наблюдался в крестьянско-фермерских хозяйствах (табл. 1.29).

Сокращение численности поголовья крупного рогатого скота привело к уменьшению за 10 лет обеспеченности им на душу населения на 21%. За этот период показатели обеспеченности свиньями вы-

**Таблица 1.29 – Поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств в Республике Коми на 1 июля 2006 и 2016 гг., тыс. гол.**

Виды животных	Хозяйства всех категорий		В том числе									
			Сельхозорганизации		Из них крупные и средние		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Из них фермерские хозяйства		Хозяйства населения	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Крупный рогатый скот	55,5	37,4	26,1	19,8	20,9	10,0	2,3	7,3	2,0	7,3	27,2	10,4
В том числе: Коровы	23,9	15,5	11,8	8,9	9,5	4,3	0,9	2,7	0,8	2,7	11,2	3,8
Доля молочно-рогатого скота, %	99,5	96,9	98,9	95,3	98,7	92,8	99,9	96,9	99,9	96,9	100,0	100,0
Свиньи	30,2	32,4	18,6	27,9	14,5	25,4	3,0	2,5	2,2	2,5	8,5	2,0
Овцы и козы	30,2	15,4	0,2	0,01	0,2	-	0,5	2,3	0,3	2,3	29,5	13,1
Из них: Овцы	17,7	9,8	0,2	0,01	0,1	-	0,5	1,9	0,3	1,9	17,1	7,8
Птица	1544,7	1820,4	1513,7	1752,3	1512,1	1749,5	1,8	19,5	1,8	18,4	29,2	48,6
Лошади	6,1	3,2	0,1	0,1	0,1	0,01	0,2	0,2	0,1	0,2	5,0	2,8
Северные олени	103,0	105,3	70,6	71,3	70,6	71,3	2,4	3,4	2,4	3,4	30,0	30,6

росли на 23%, птиц – на 37 и домашними оленями – на 14%. В целом по субъектам Европейского Севера за десятилетие поголовье птицы в расчете на человека сократилось в 1,6 раза, свиней – в 1,4, крупного рогатого скота – в 1,3 раза.

За 10 лет произошли изменения в структуре поголовья скота по аграрным формам хозяйствования. Если в 2006 г. 47% крупного рогатого скота, из них 49% коров, приходилось на сельхозорганизации, то в 2016 г. – соответственно 53 и 57%. Доля фермерских хозяйств по поголовью крупного рогатого скота увеличилась с 4% в 2006 г. до 19% в 2016 г., а хозяйств населения сократилась с 49 до 28%. Поголовье свиней, птицы и оленей сконцентрировано преимущественно в

аграрных предприятиях, овец и коз, лошадей – в хозяйствах населения. Данные на 1 июля 2016 г. о структуре поголовья животных и птицы по категориям хозяйств приведены на рис. 1.17.

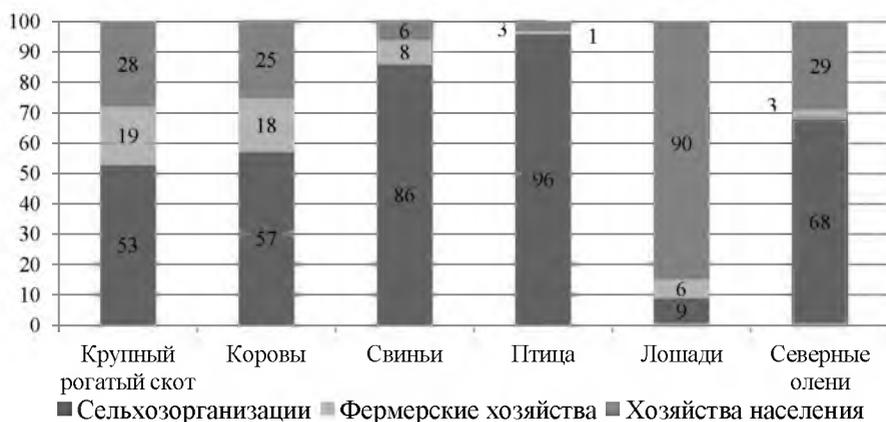


Рис. 1.17 – Структура поголовья животных и птицы по категориям сельхозпроизводителей Республики Коми на 1 июля 2016 г., %.

В 2016 г. из общего числа сельхозорганизаций 72% насчитывали 35% поголовья крупного рогатого скота, 26 организаций – 55, 1% аграрных предприятий – 11%, а одно предприятие (ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"») – 91% свиней. В двух сельхозпредприятиях (ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"» и ООО «Агрокомплекс "Инта Приполяная"») было сконцентрировано 94% поголовья птицы.

Сейчас на 17% крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходится 63% поголовья крупного рогатого скота. 31% хозяйств данной формы хозяйствования не содержали крупного рогатого скота и 84% – свиней.

**Технические средства и инфраструктура.** Сельхозперепись позволила получить информацию о наличии сельскохозяйственной техники, машин, оборудования, об обеспеченности объектами инфраструктуры по категориям сельхозпроизводителей. За 10 лет в среднем на одну сельхозорганизацию произошло увеличение количества тракторов, автомобилей, а также сельскохозяйственных машин (за исключением картофелесажалок, машин для внесения в почву минеральных

удобрений и извести). Повысилась обеспеченность машинами для заготовки сена, оборудованием для раздачи кормов крупному рогатому скоту, доения, очистки и охлаждения молока. Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели улучшили оснащенность некоторыми видами техники, машин и оборудования. В личных подсобных и других хозяйствах граждан повысилась обеспеченность тракторами, грузовыми и легковыми автомобилями, мотоблоками – мотокультиваторами и легковыми автомобилями (табл. 1.30).

**Таблица 1.30 – Наличие технических средств на 100 сельхозорганизаций (хозяйств) в Республике Коми на 1 июля 2006 и 2016 гг., шт.**

Наименование техники	Крупные и средние организации		Малые предприятия		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Личные подсобные и другие хозяйства граждан	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тракторы	1183	1530	522	856	43	99	2,0	2,3
Автомобильные грузовые	714	820	178	256	21	38	1,9	2,2
Плуги	148	210	83	132	21	33	1,8	-
Сеялки	119	140	41	59	2	7	-	-
Картофелесажалки	41	20	39	29	5	4	-	-
Разбрасыватели органических удобрений	65	75	37	47	4	1	-	-
Машины для внесения в почву минеральных удобрений и извести	54	50	37	26	2	-	-	-
Косилки	363	520	176	291	10	51	0,7	-
Пресс-подборщики	157	255	94	191	20	20	-	-
Сельскохозяйственные погрузчики	67	115	17	115	2	2	-	-
Раздатчики кормов для крупного рогатого скота	42	75	15	88	-	1	-	-
Доильные установки	102	185	72	159	5	32	-	-
Сепараторы для молока	-	-	-	-	-	-	1,5	0,6
Очистители-охладители молока	54	100	19	97	1	4	-	-
Мотоблоки-мотокультиваторы	-	-	-	-	-	-	3,4	13,5

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл. 1.30								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Автомобили легковые	-	-	-	-	-	-	19	3,3
Мотоциклы	-	-	-	-	-	-	7,8	4,1

За десятилетие у сельхозтоваропроизводителей улучшилась возрастная структура тракторов. Если в 2006 г. в сельхозорганизациях их доля в возрасте до 4 лет составляла 3,8 %, в возрасте 4–8 – 11,2, в возрасте 9 лет и более – 85%, то в 2016 г. соответственно – 10,9; 20,7; 68,4%. Существенно улучшилась возрастная структура тракторного парка у фермеров и индивидуальных предпринимателей (табл. 1.31).

Результаты ВСХП позволили получить сведения об обеспеченности сельхозорганизаций и хозяйств объектами инфраструктуры. Сейчас в Коми республике 37% аграрных предприятий имеют внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием. Лишь 9% организаций и 2% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей подключены к сетям газоснабжения. Данные об обеспеченности сельхозорганизаций и хозяйств по субъектам Европейского Севера приведены в табл. 1.32.

**Таблица 1.31 – Возрастная структура тракторов сельхозорганизаций (хозяйств) зоны Севера на 1 июля 2006 и 2016 гг., %**

Возраст техники	Сельскохозяйственные организации		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
До 4 лет	3,8	10,9	8,2	20,9
4–8 лет	11,2	20,7	16,3	36,4
9 лет и более	85,0	68,4	75,5	42,7

Результаты ВСХП позволили получить сведения об обеспеченности сельхозорганизаций и хозяйств объектами инфраструктуры. Сейчас в Коми республике 37% аграрных предприятий имеют внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием. Лишь 9% организаций и 2% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей подключены к сетям газоснабжения. Данные об обеспеченности сельхозорганизаций и хозяйств по субъектам Европейского Севера приведены в табл. 1.32.

**Таблица 1.32 – Обеспеченность сельхозорганизаций и хозяйств Европейского Севера объектами инфраструктуры на 1 июля 2006 и 2016 гг., в % от общего числа субъектов хозяйствования**

Субъект	Сельскохозяйственные организации		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Личные подсобные хозяйства	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6	7
Связь по автомобильным дорогам с твердым покрытием с райцентром или сетью магистральных путей сообщения						
Архангельская обл.	71,8	51,5	82,1	77,6	79,8	62,4
В том числе Ненецкий АО	27,3	7,1	-	40,0	62,9	11,0
Мурманская обл.	68,6	39,5	72,7	33,9	87,6	45,8
Республика Карелия	86,2	83,0	90,9	34,6	94,5	74,0
Республика Коми	85,7	77,2	86,4	60,5	86,2	65,6
Внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием						
Архангельская обл.	41,0	26,9	-	-	-	-
Мурманская обл.	44,4	23,7	-	-	-	-
Республика Карелия	42,8	39,6	-	-	-	-
Республика Коми	51,9	36,8	-	-	-	-
Подключение к сетям электроснабжения						
Архангельская обл.	87,3	71,5	77,7	81,8	93,3	68,8
В том числе Ненецкий АО	56,8	64,3	6,7	66,7	99,6	87,5
Мурманская обл.	72,3	39,5	48,5	30,6	43,7	49,8
Республика Карелия	92,1	75,5	78,5	31,8	90,3	68,9
Республика Коми	97,7	89,5	80,1	68,6	92,3	72,2
Подключение к сетям теплоснабжения						
Архангельская обл.	21,9	12,3	2,6	2,8	-	3,5
В том числе Ненецкий АО	31,8	21,4	-	-	-	4,3
Мурманская обл.	51,9	10,5	12,1	1,6	-	2,2
Республика Карелия	31,8	22,6	1,5	0,5	-	3,8
Республика Коми	35,4	29,8	4,4	2,5	-	6,7
Подключение к сетям водоснабжения						
Архангельская обл.	33,4	23,1	18,7	9,8	-	7,9
В том числе Ненецкий АО	27,3	7,1	-	-	-	2,9
Мурманская обл.	51,9	34,2	27,3	11,3	-	4,4
Республика Карелия	61,3	37,7	14,7	6,1	-	10,8
Республика Коми	50,7	33,3	22,3	10,4	-	13,8
Подключение к сетям газоснабжения						
Архангельская обл.	6,2	2,3	-	1,4	2,2	2,1

## Глава 1. Особенности и условия сельского развития северного региона

Окончание табл.1.32						
1	2	3	4	5	6	7
В том числе Ненецкий АО	9,1	3,6	-	20,0	41,2	12,3
Мурманская обл.	3,7	-	-	-	1,8	0,2
Республика Карелия	-	7,5	1,1	0,5	8,1	2,2
Республика Коми	9,2	8,8	1,9	2,0	6,0	2,4
Выход в Интернет						
Архангельская обл.	-	51,5	-	19,2	-	13,9
В том числе Ненецкий АО	-	64,3	-	20,0	-	28,5
Мурманская обл.	-	23,7	-	9,7	-	6,5
Республика Карелия	-	50,9	-	14,5	-	14,6
Республика Коми	-	73,7	-	17,7	-	17,7

Сельхозтоваропроизводители недостаточно обеспечены производственными постройками для хранения продукции и удобрений. В 2016 г. доля сельхозорганизаций, имевших сооружения для хранения картофеля и овощей, составляла 49%, сена – 14, силоса и сенажа – 36, минеральных удобрений – 3, органических удобрений – 4%. У крестьянско-фермерских хозяйств эти показатели – соответственно 13; 22; 1; 0; 0,5%. Холодильники имели 30% сельхозорганизаций и 10% фермерских хозяйств.

*Научно-инновационный потенциал аграрного сектора.* Республика Коми располагает существенным научным потенциалом. Вопросами научного обеспечения сельского хозяйства занимаются: Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Республики Коми; институты биологии, физиологии, химии, социально-экономических и энергетических проблем Севера; Выльгортская научно-экспериментальная биологическая станция Коми научного центра УрО РАН; научно-исследовательский институт «Комимелиоводхозпроект»; Институт подготовки и повышения квалификации работников агропромышленного комплекса; Сыктывкарский лесной институт и др.

Научные исследования по развитию аграрного сектора в республике проводят 47 сотрудников, в том числе 12 докторов наук (четыре – биологических наук, два – экономических, один – технических и один – ветеринарных наук) и 20 кандидатов наук (шесть кандидатов сельскохозяйственных наук, шесть – биологических, пять – экономических, два – химических и один – технических наук).

В период проведения рыночных реформ произошло сокращение объемов финансирования науки и уровня заработной платы научных работников, что привело к оттоку молодых ученых и ухудшению возрастной структуры научных кадров. Сейчас в научных организациях республики, занимающихся аграрными исследованиями, доля научных сотрудников старше 60 лет составляет 41%, в том числе кандидатов наук – 42, докторов наук – 100%. Средний возраст кандидата наук достиг 53 лет, доктора – 64 лет, поэтому предстоит разработать эффективные меры по привлечению, закреплению и использованию научных кадров.

С целью перспектив инновационного развития сельского хозяйства приоритетными направлениями аграрной науки в республике являются:

- система воспроизводства плодородия подзолистых почв, предотвращение всех видов их деградации, разработка адаптивно-ландшафтной системы земледелия;
- создание ранних и среднеранних безвирусных сортов картофеля, способных к клубнеобразованию в условиях длинного светового дня;
- разработка и внедрение в сельскохозяйственное производство технологий органической (экологически безопасной) продукции;
- совершенствование селекционно-племенной работы по улучшению породных и продуктивных качеств животных;
- сохранение и рациональное использование Печорской популяции животных;
- обоснование различных форм кооперации и интеграции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;
- разработка научно обоснованной стратегии восстановления и устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий;
- обоснование организационно-экономического механизма формирования и развития инновационной системы в аграрном секторе.

В Республике Коми кадровая ситуация в аграрном секторе, особенно сельской периферии, является серьезным препятствием для инновационного развития отрасли. Если в 1980-е гг. на один совхоз

приходилось в среднем по восемь специалистов со средним профессиональным образованием, то в настоящее время на одну сельскохозяйственную организацию – только пять специалистов со средним профессиональным образованием. В 1990 г. из 25 тыс. чел. каждый пятый, работавший в сельском хозяйстве, имел высшее и среднее специальное образование. Из числа специалистов с высшим образованием 25% имели специальность инженера и 47% – агронома, зоотехника и ветеринарного врача.

В Республике Коми не было и нет высшего аграрного учебного заведения. Во второй половине 1990-х гг. в Сыктывкарском лесном институте были открыты специальности: механизация сельского хозяйства; электрификация и автоматизация сельского хозяйства; экономика и управление на предприятии АПК. В течение ряда лет функционировал филиал Вятской государственной сельхозакадемии, который готовил агрономов, зоотехников, экономистов. В настоящее время он закрыт, практически не ведется подготовка специалистов с высшим образованием для сельского хозяйства в Сыктывкарском лесном институте, перепрофилирован ряд специальностей в Коми республиканском аграрном техникуме. Отсутствие в республике системы профессиональной подготовки кадров для аграрного сектора является слабым звеном в инновационной системе.

Для активизации инновационной деятельности аграрного сектора Республики Коми имеются необходимые предпосылки: наличие значительного научного потенциала; достаточный кадровый потенциал; индустриальный характер экономики, позволяющий направлять существенные финансовые ресурсы для инновационной модернизации отрасли. Однако успех инновационного развития будет зависеть от скоординированной работы Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка, Министерства экономического развития и других ведомств Республики Коми с целью привлечения больших объемов инвестиций в аграрный сектор, научно-образовательные программы и инфраструктурные проекты удаленных сельских территорий, ликвидации оттока квалифицированных кадров из отрасли.

*Использование инновационных технологий в сельском хозяйстве.* Результаты переписи 2016 г. позволили получить информацию

о применении инновационных технологий в сельхозорганизациях, фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Данные переписи свидетельствуют о крайне незначительной доле сельхозтоваропроизводителей, особенно малых форм хозяйствования, применявших инновации.

Немногим более половины фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей получают бюджетную поддержку. Лишь 23% сельхозорганизаций и 9% фермерам были доступны кредиты (табл. 1.33).

*Таблица 1.33 – Доля сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей Республики Коми, получавших субсидии и кредитные средства в 2015 г., в % от общего числа организаций и хозяйств*

Показатели	Сельхоз-организации	В том числе		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	В том числе фермерские хозяйства
		Крупные и средние	Малые предприятия		
Субсидии (дотации)	94,2	94,7	93,9	59,7	61,2
Кредитные средства	23,1	31,6	18,7	8,7	8,6
В том числе на: пополнение оборотных средств	9,6	15,8	8,3	1,0	1,1
приобретение техники и оборудования	3,8	-	12,5	4,9	5,0
приобретение животных	1,9	-	4,2	1,7	1,8
строительство производственных объектов	11,5	15,8	-	0,7	0,4
реконструкция и модернизация производственных объектов	1,9	5,3	-	-	-
другие цели	1,9	-	4,2	1,0	1,1

Полученная в ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи информация о природно-ресурсном, трудовом, производственном и инновационном потенциалах в аграрной сфере северного региона позволяет констатировать следующее:

- за последние 10 лет значительно уменьшилась численность работников в крупных и средних сельхозорганизациях и индивидуальных предпринимателей. Увеличение кадрового потенциала произошло в малых предприятиях и крестьянско-фермерских хозяйствах. На долю с численностью до 50 чел. приходится более половины (57%) сельхозорганизаций. В республике преобладают фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели с численностью до пяти человек, их доля составляет 70%;

- перепись свидетельствует о низком качественном составе руководителей и кадров массовых профессий. В малых аграрных предприятиях почти 2/3 руководителей не имеют высшего сельскохозяйственного образования. Особенно низкий уровень сельскохозяйственного образования у руководителей фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Доля руководителей малых форм хозяйствования с высшим сельскохозяйственным образованием составляет лишь 7%. В республике уровень профессионального образования руководителей организаций и хозяйств остается ниже по сравнению с Россией и Северо-Западным федеральным округом;

- в период 2006–2016 гг. в сельхозорганизациях и хозяйствах населения наблюдалось сокращение общей земельной площади, сельхозугодий, посевов агрокультур, поголовья скота и птицы. Крестьянско-фермерские хозяйства увеличили площади сельхозугодий и посевов, поголовье животных. В площади посевов, численности поголовья птицы, свиней и оленей доминируют сельхозорганизации, в содержании овец, коз и лошадей – хозяйства населения. За 10 лет улучшилось использование земли сельхозорганизациями, фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. Произошло увеличение заброшенных земельных участков личными подсобными и другими индивидуальными хозяйствами граждан;

- за десятилетие сельхозорганизации и малые формы хозяйствования увеличили оснащенность техникой, некоторыми видами сельхозмашин и оборудованием для механизации производственных процессов в животноводстве. В аграрных предприятиях, фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей улучшилась возрастная структура технических средств. Итоги переписи показали недостаточную обеспеченность сельхозтоваропроизводителей, осо-

бенно крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, объектами инфраструктуры;

- результаты переписи свидетельствуют о крайне низкой доле сельхозпроизводителей, применявших инновационные технологии. В сельском хозяйстве Коми республики по сравнению с Российской Федерацией хуже состояние инновационной деятельности. Основными факторами, сдерживающими использование инноваций, являются недостаточный уровень финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей и недоступность льготных кредитов.

## Глава 2. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И АГРАРНОГО СЕКТОРА

### 2.1. Повышение роли государства в социально-экономическом и пространственном развитии

В мировой и отечественной литературе представлен довольно разнообразный спектр мнений относительно места, роли, целей, возможностей государственного вмешательства в рыночную экономическую систему. Обсуждаются различные модели социально-экономического развития страны. В оценке сущности и роли рыночного механизма, форм государственного регулирования экономики можно выделить три теоретических подхода и основанные на них модели социально-экономического и общественного развития: либерально-рыночную, государственно-плановую и смешанную.

Сторонники либерально-рыночной модели рассматривают экономику как равновесную систему, в которой свободная конкуренция обеспечивает благосостояние всех членов общества. Всякое вмешательство государства в действие рыночных сил наносит им огромный ущерб, затрудняя достижение индивидуумом, а следовательно, и всем обществом своего оптимума. Такой подход, впервые разработанный А. Смитом, получил название экономического либерализма. Роль государства в экономике ограничивается функцией «ночного сторожа» для поддержания порядка, охраны и защиты частной собственности, конкуренции [1]. А. Смит и другие представители классической школы (А. Маршал, Ф. Хайек, М. Фридмен и др.) считали, что рыночные механизмы автоматически формируют спрос и поддерживают равновесие на рынке. Свободная конкуренция, по их мнению, обеспечивает оптимальное распределение факторов производства между субъектами рынка. Авторы многих публикаций [2–6] подвергают критике существующую либерально-монетаристскую модель развития экономики в нашей стране, созданную в начале 1990-х гг. Ее использование ставит под сомнение выполнение майского указа Президента РФ [7], создание инновационной экономики и осуществление прорыва.

Модель свободного рынка без учета особенностей пространственного развития регионов, традиций и менталитета населения крайне негативно отразилась на развитие сельских территорий и сельской экономики в условиях Севера.

Для государственно-плановой модели, представителями которой являются К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский, В.И. Ленин и др., характерны обобществление собственности, плановое регулирование общественного производства и распределение национального дохода. Эта модель использовалась в СССР более 70 лет, а также в других социалистических странах. В государственно-плановой экономике административное регулирование преобладало над экономическими методами управления.

Смешанная модель (некоторые исследователи ее называют планово-рыночной) основана на сочетании государственного регулирования и рыночной саморегуляции. Многие авторы ее называют конвергируемой экономикой. Сторонники конвергенции (сближения) капиталистической рыночной и государственной плановой систем регулирования опираются на неизбежное сближение двух регулирующих моделей путем заимствования друг у друга положительных качеств в целях формирования постиндустриального общества, свободного от рыночных и плановых изъянов [8, с. 27–28]. Родоначальником этой модели считается американский социолог российского происхождения Питирим Сорокин, идеи которого достаточно успешно реализуются в Швеции, Финляндии, Китае, Казахстане, Белоруссии и других странах [6, с. 42].

Следует согласиться с позицией А.И. Татаркина, что для Российской Федерации, как федеративного государства с многонациональным населением, огромным пространством, разнообразием экономических укладов, исторических и национально-культурных традиций, наиболее присуща смешанная (конвергентная) модель социально-экономического и общественного развития. По его мнению, особые формы регулирующего воздействия должны использоваться в отношении регионов и муниципалитетов, финансовой и налогово-бюджетной систем, территориально-пространственных образований (агломерации, экономические зоны, территории опережающего разви-

тия, кластерные объединения, инновационные центры и др.), малого и среднего бизнеса, особенно в АПК [6, с. 43].

Ряд исследователей считает, что только планово-рыночная модель позволит осуществить технологический прорыв России на базе V и VI технологических укладов. Сейчас отечественное производство базируется в основном на технологиях III и IV технологических укладов [4, с. 41]. Распространенное в обществе мнение замены правительства без смены действующей модели экономики не гарантирует устойчивое социально-экономическое развитие страны, ее регионов, сельских территорий, отраслей сельской экономики и повышение благосостояния населения. Переход к планово-рыночной модели социально-экономического и общественного развития позволит обеспечить устойчивое развитие огромных северных и нечерноземных территорий, а также села и сельской экономики.

Значительный вклад в разработку участия государства в регулирование экономики внесли Дж. М. Кейнс и его последователи, они создали концепцию экономической системы, регулируемой как рынком, так и государством. Оценивая положительные стороны рыночной системы, кейнсианцы отмечают, что рыночная система чрезвычайно динамично дает широкий простор изменениям, восприимчива к нововведениям, гибко приспосабливается к новым потребностям. В то же время рыночному механизму не удастся эффективно решать все экономические проблемы. Во-первых, рыночная экономика внутренне неустойчива: ей присущи циклический характер воспроизводства, а также безработица, особенно увеличивающаяся в годы кризиса. Во-вторых, рыночная экономика безразлична к социальному результату. Распределение доходов, обусловленное действием рыночных сил, не соответствует представлениям общества о социальной справедливости. «Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, – отмечал Дж. М. Кейнс, – являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов» [9, с. 341]. К тому же не все блага и услуги могут быть оценены рынком. К их числу относятся, прежде всего, так называемые общественные блага: национальная оборона, охрана общественного порядка и др. Рынок оказы-

вается неэффективным и в случае с внешними эффектами, связанными, в первую очередь, с загрязнением окружающей среды.

Преодоление «провалов рынка» требует активного вмешательства государства, которому надлежит выполнять функцию «встроенного стабилизатора», ликвидируя (или нивелируя) неустойчивость – как экономическую, так и социальную. Оно призвано стать необходимым дополнением к рынку, решая вопросы, которые оказываются не по силам рыночному регулированию. П. Самуэльсон считает, что в результате создается смешанная экономика. В своей книге «Экономика» он пишет: «Наша экономика представляет собой смешанную систему, в которой элементы государственного контроля переплетаются с элементами воздействия рынка на организацию производства и потребления. Рыночная система не гарантирует равенство доходов. Поэтому государство выступает на арену со своими расходами, чтобы дополнить реальные или денежные доходы некоторых индивидуумов... Широко распространенной целью современных государств является обеспечение минимального жизненного уровня. Более того, государство берет на себя обеспечение некоторых необходимых общественных услуг, без которых немислима жизнь общества и которые в силу своего характера не могут быть выполнены частным предпринимательством. Примеры – организация национальной обороны, охрана общественного порядка и законности, отправление правосудия» [10, с. 38, 39].

Дж. М. Кейнс и его последователи разработали конкретные формы и методы государственной экономической политики в смешанной экономической системе. Наибольшее признание в практике государственного регулирования экономики получили теории антициклического (конъюнктурного) регулирования и экономического роста. Главное направление антициклической политики, по мнению кейнсианцев, – это воздействие инвестиций с помощью увеличения государственных расходов на закупки товаров и услуг в целях компенсации недостающего частного спроса; уменьшения нормы банковского процента и регулирования налоговых ставок. Важным фактором экономического роста кейнсианцы считают объем инвестиций. Из методов регулирования широкое значение придается государственным расходам. Основные цели их роста – увеличение эффективного спроса со

стороны самого государства и создание благоприятных условий для частных капиталовложений.

Кейнсианские рекомендации широко использовались правительствами развитых стран в 1950–1960-х гг. и во многом способствовали смягчению циклических колебаний экономики этих стран. Политика экономического роста стимулировала научно-техническую революцию и использование ее достижений в самых различных сферах экономики. Этому способствовали также государственные вложения в отрасли производственной инфраструктуры, образования, на подготовку и переподготовку кадров.

Необходимость государственного регулирования экономики обусловлена многочисленными факторами. К основным из них относятся следующие:

1. Правовое обеспечение экономической деятельности. Одна из важных функций государства в этой области – поддержка права собственности.

2. Организация денежного обращения, регулирование денежной массы и скорости обращения денег, валютного курса, кредитных отношений.

3. Фискальная политика и регулирование бюджетного сектора.

4. Перераспределение доходов в обществе (в том числе для обеспечения его стабильности, устойчивости).

5. Производство так называемых общественных товаров и услуг, которые призваны удовлетворять коллективные потребности. Таковы продукция оборонного значения, дороги; коммуникации – иная инфраструктура. К этому классу задач можно отнести, кроме того, поддержку государством науки, образования, культуры.

6. Минимизация транзакционных издержек, под которыми понимают издержки эксплуатации экономической системы.

7. Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса.

8. Оптимизация влияния экстерналий, или внешних эффектов, которые не отражены в денежной форме и поэтому не учитываются рынком. Речь обычно идет о минимизации негативных внешних эффектов, например, загрязнения окружающей среды, а также стимулировании позитивных экстерналий, другими словами, распространение

результатов целевых благотворительных программ не только на тех, для кого они непосредственно предназначены, а на общество в целом.

9. Поддержка оптимального уровня занятости, сокращение безработицы и издержек от нее.

10. Проведение региональной экономической и социальной политики, отвечающей коренным интересам страны в целом и населения ее территорий.

11. Реализация национальных интересов в мировой экономике, поддержка конкурентоспособности отечественной экономики.

Приведенный перечень функций может быть расширен как за счет их реализации и конкретизации, так и путем добавления вновь возникающих устойчивых задач. Конкретизация функций государства осуществляется каждой страной в зависимости от национальных особенностей, этапа ее развития и в соответствии с избранной политикой.

Для России характерны чрезвычайная территориальная рассредоточенность и разнообразие мест проживания и жизнедеятельности людей. Между собой регионы различаются уровнем развития экономики, региональной специализацией, природными условиями, традициями и социальным составом населения. Это ставит перед федеральными и региональными органами власти вопрос о выработке соответствующей региональной политики, составной частью которой является усиление воздействия государства на развитие села и сельской экономики.

Характерной особенностью трансформации плановой экономики России в рыночную было следование либерально-монетаристской концепции свободного рынка, свободной конкуренции, открытости экономики, свободному ценообразованию, отказу государственных органов власти от прямого участия в хозяйственной деятельности субъектов [11]. Однако практика показала, что без сильной и гибкой роли государства невозможно динамичное экономическое и социальное развитие. Это вынужден был признать и Всемирный Банк, где преобладали сторонники либерального курса, в докладе которого «Государство в меняющемся мире» замечено, что «... развитие нуждается в эффективном государстве, играющем роль катализатора и помощника, стимулирующего и дополняющего деятельность частного бизнеса и отдельных лиц... История с настойчивостью повторяет, что хорошее

правительство не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие, экономическое и социальное, невозможно... Эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам производить, а людям – вести более здоровую и счастливую жизнь» [12, с. 35].

Рыночные реформы в сельском хозяйстве России осуществлялись по разработанной в Вашингтоне программе «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», Нижегородская модель [13]. Нижегородская модель США предусматривала приватизацию земли, выдачу свидетельств, подтверждающих права на земельные доли и имущественные паи, роспуск колхозов и совхозов, формирование частных фермерских и иных кооперативных хозяйств. Модель свободного рынка без учета менталитета крестьян, особенностей функционирования сельского хозяйства в неблагоприятных условиях особенно отрицательно сказалась на коллективном секторе. Рыночные реформы сопровождались утратой демографического и трудового потенциала; деградацией материально-транспортной базы, инженерной и социальной инфраструктуры села; обнищанием селян; углублением дифференциации в уровне развития аграрного сектора и социальной сферы села между регионами, сельхозтоваропроизводителями, сельскими территориями центра и периферии; резким снижением производства аграрной продукции в 1990-е гг.; разрушением осушительной, ирригационной и химической мелиорации земель, превышением выноса питательных веществ из почвы над их возвратом в виде удобрений; разрывом горизонтальных и вертикальных связей в АПК; диспаритетом в межотраслевом обмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Для преодоления кризисной ситуации необходимо усиление роли государства в развитии села и аграрной сферы.

Принимая во внимание условия переходного периода в России вообще и в северных регионах, в частности, можно с уверенностью утверждать, что общая стратегия формирования рыночной экономики должна исходить из сочетания механизмов государственного регулирования и рыночной самоорганизации. В основе саморегулирования рынка лежат спрос, предложение, конкуренция. Рынок определяет

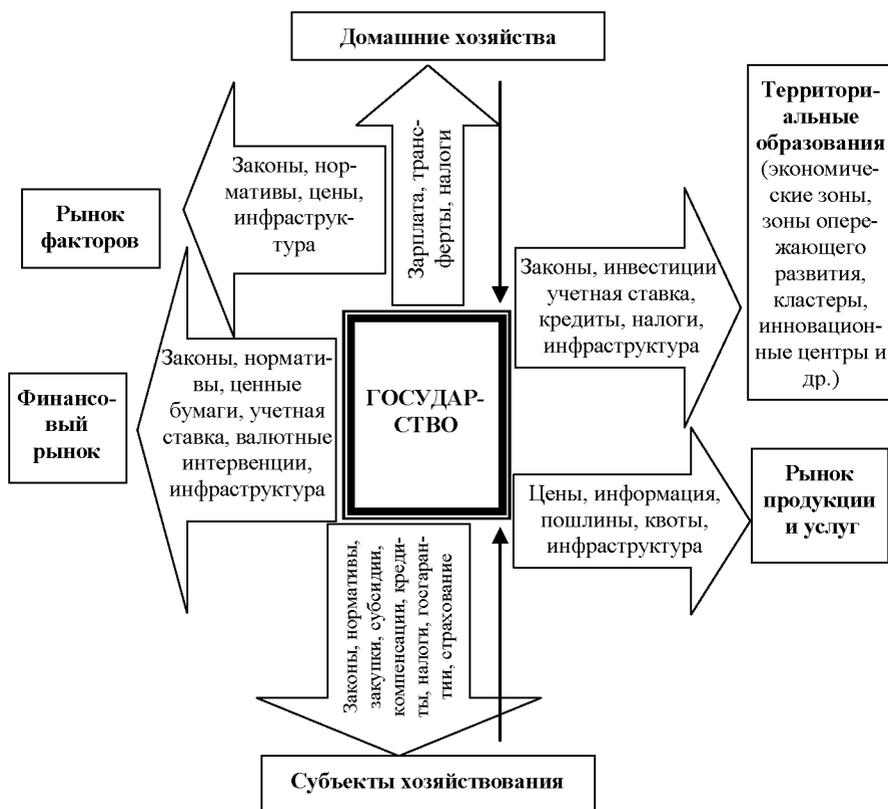


Рис. 2.1 – Схема государственного регулирования экономики.

развитие производства, цену товара, его качество, потребительские свойства, дает импульс нововведениям, в то же время сужает нерентабельное, неконкурентоспособное производство. Однако рыночный механизм не может рассматриваться как полностью идеальная форма. Государство с помощью различных методов и инструментов может заставить общественное производство развиваться по избранному пути. Государственное регулирование дополняет и корректирует действие механизмов рыночного и корпоративного регулирования, создает условия для их функционирования и нейтрализует связанные с ними

негативные тенденции. Для чего используется обширный арсенал средств административного прямого и косвенного экономического регулирования. Исходя из этих принципов, предлагается схема государственного регулирования экономики (рис. 2.1).

Сельское хозяйство и некоторые добывающие отрасли сельской экономики являются объектами государственного регулирования в большинстве зарубежных стран. Социальная сфера, сельская инфраструктура, диверсификация сельской экономики, т.е. развитие предпринимательства в несельскохозяйственных сферах деятельности, также требуют поддержки и вмешательства государства в лице федеральных и региональных органов. Необходимость регулирования относится ко многим обслуживающим отраслям в сельской местности и, прежде всего, к системе водоснабжения. В отличие от города, в сельской местности создание нескольких организаций, занимающихся вопросами водоснабжения, потребует больших постоянных издержек. По мнению С.В. Киселева, единственная организация, занимающаяся водоснабжением населения, может с меньшими средними затратами обеспечить жителей села данным видом услуг [14, с. 496].

Развитие сельского хозяйства, являющегося главной отраслью сельской экономики, регулируется государством. Аграрный сектор, прежде всего, северных и арктических территорий не вписывается в современную модель рыночной экономики и может развиваться благодаря вмешательству государства.

Усиление роли государства в развитии сельского хозяйства связано со спецификой отрасли:

- спрос на продовольствие является малоэластичным. Он определяется не только уровнем доходов потребителей и ценами на продукты питания, но и физиологическими потребностями;
- в аграрной сфере требуется значительное время для приспособления к новому, более высокому уровню цен или спросу (в скотоводстве пять-семь лет, в полеводстве два-три года);
- резкое колебание цен на продукты питания требуют от государства регулирования агропродовольственного рынка;
- в сельском хозяйстве относительно низкий уровень производительности труда и низкая доходность вложенного капитала по сравнению с другими отраслями экономики;

- необходимость усиления господдержки отрасли связана с проблемой преодоления монополизма первой и третьей сфер АПК;
- сельское хозяйство, являющееся одновременно отраслью производства незаменимых продуктов питания и сферой жизнедеятельности, требует активного участия государства в его развитии.

Благодаря господдержке, т.е. противоположному подходу, представленному учениями о совершенной и несовершенной конкуренции, обеспечивает конкурентоспособность сельского хозяйства. По мнению И.Г. Ушачева, модели рынка совершенной и несовершенной конкуренции – это теоретические абстракции, не имеющие никакого отношения к реальной практике [15, с. 293].

Необходимость государственного регулирования северного села и сельского хозяйства с помощью различных методов и инструментов вызвана также следующими причинами: слабым развитием инженерной и социальной инфраструктуры; крайне низким уровнем производительности и оплаты труда в аграрной отрасли; диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; объективной потребностью аграрного сектора в инновационной модернизации, что связано с высокой потребностью в постоянных вложениях при относительно низкой капиталоотдаче; в экстремальных условиях Севера частный капитал не заинтересован вкладывать свои средства в сохранение и развитие сельского хозяйства. Здесь особенно велика роль государства в финансировании аграрной сферы.

Без государственной поддержки сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств будет свернуто производство биологически полноценных продуктов питания. Ликвидация сельскохозяйственного производства, зачастую являющегося единственной сферой занятости на селе, означает смену места жительства или даже образа жизни. Если прекратится производство сельхозпродукции, то для выплаты пособий безработным и занятости коренных этносов другими видами деятельности государству потребуется гораздо больше расходов, чем на поддержание и развитие аграрного производства.

Сельское хозяйство нашей страны стало развиваться благодаря поддержке государства. Финансовая поддержка, а также эмбарго на импорт продовольствия в ответ на западные санкции обеспечили устойчивый рост производства продукции в сельхозорганизациях, кре-

стьянско-фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (табл. 2.1).

Меры государственной поддержки позволили добиться существенных результатов в мясном птицеводстве и свиноводстве в Коми республике. Реализован ряд проектов по газо- и водоснабжению, благоустройству сельских населенных пунктов, улучшены жилищные условия с предоставлением социальных выплат молодым специалистам и другим категориям сельских жителей.

*Таблица 2.1 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году*

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2000	106,2	106,4	105,3	121,9
2010	87,9	88,3	88,8	83,3
2014	103,5	106,7	98,5	110,4
2015	102,6	104,5	99,1	107,6
2016	104,8	108,0	97,0	113,5
2017	102,9	105,6	95,7	110,1
2018	99,8	100,0	100,2	97,7

Источник: [16].

## **2.2. Методы, механизмы и инструменты государственного регулирования развития села и аграрной экономики**

Государственное регулирование представляет систему мер воздействия на развитие села и сельской экономики по избранному пути. По методам и инструментам госрегулирование можно классифицировать следующим образом (рис. 2.2).

Методы регулирования подразделяются на административные и экономические. Среди мер административного регулирования следует выделить: принятие указов Президента; разработку законов и постановлений на федеральном и региональном уровнях; Министерства и ведомства принимают приказы, письма, инструкции и другие право-

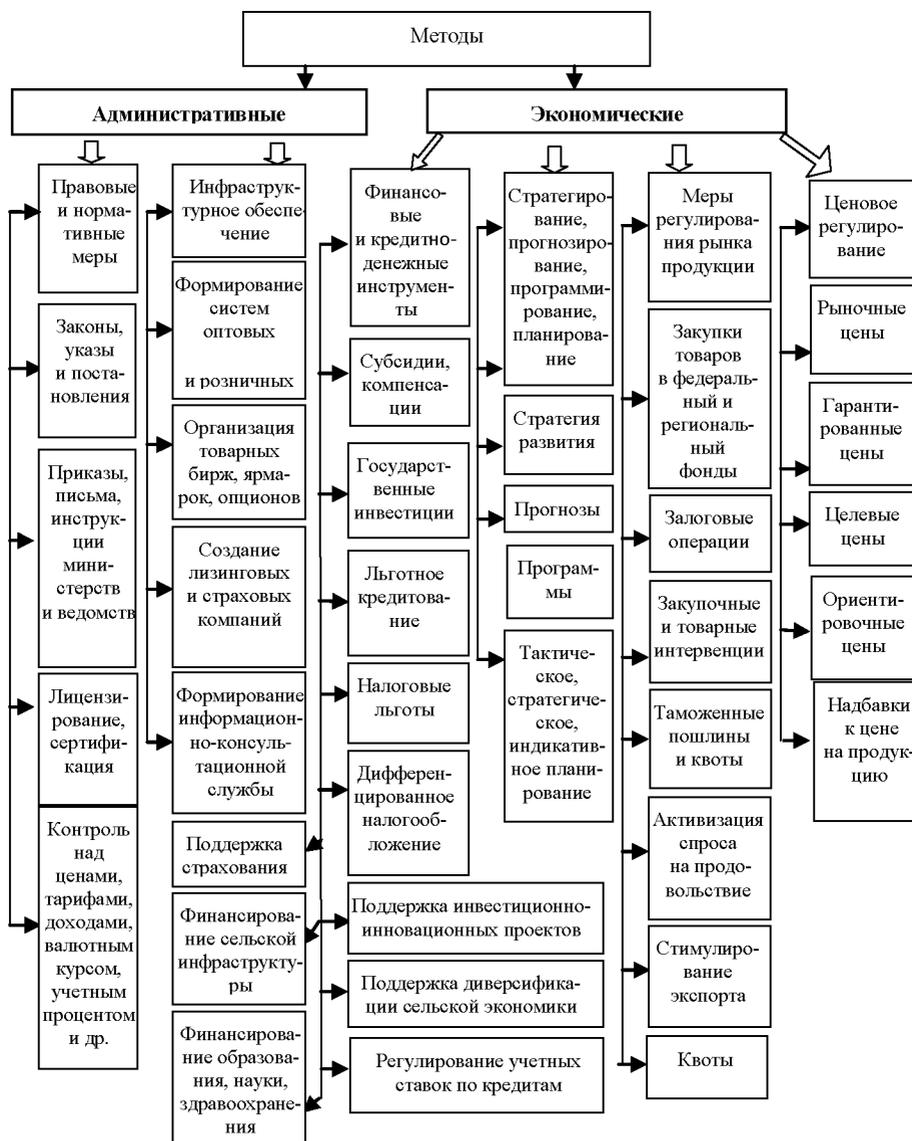


Рис. 2.2 – Методы и инструменты воздействия государства на сельское развитие.

вые акты. К административным методам регулирования относятся разнообразные меры, связанные с разработкой стандартов, систем лицензирования, сертификации и квотирования, контролем над ценами, доходами, валютным курсом, учетным процентом, государство осуществляет ветеринарный, санитарный и фитосанитарный контроль

В хозяйствующих субъектах аграрной экономики к административному регулированию также относится установление квот на посевы сельхозкультур, поголовье скота, производство и сбыт продукции. Государство принимает решение об организации оптовых и розничных рынков, товарных бирж, ярмарок, опционов, лизинговых и страховых компаний и пр.

Административные методы регулирования принято называть прямыми, оказывающими непосредственное воздействие на процесс производства. Экономические методы рассматриваются как косвенные, они оказывают опосредованное влияние. В рыночной экономике административные методы непосредственно не влияют на производственный процесс, государство создает правила игры.

Экономическое регулирование использует разнообразные формы, к которым относятся субсидии, компенсации, государственные инвестиции, льготное кредитование, дифференцированное налогообложение, финансовая поддержка диверсификации сельской экономики и инвестиционно-инновационных проектов, страхования, кредитно-денежные инструменты. К ним также относятся финансирование в человеческий капитал (образование, наука, здравоохранение), развитие сельской инфраструктуры.

В рыночных условиях важную роль играет регулирование рынка аграрной продукции. Регулирование осуществляется в следующих формах: закупки, залоговые операции, квоты, закупочные и товарные интервенции.

*Закупки* – форма организованного привлечения государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия от товаропроизводителей для последующей переработки или реализации потребителям на взаимовыгодных договорных условиях.

*Государственные залоговые операции* – принятие в залог от товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции или продовольствия предприятиями и организациями, уполномоченными госу-

дарством проводить от его имени залоговые операции, или любыми хозяйствующими субъектами, действующими по поручению этих организаций в соответствии с законодательством о залоге. Участие государства в залоге сельхозпродукции осуществляется в форме: выделения бюджетных ресурсов; предоставления кредитов; компенсации затрат по хранению и обработке сельхозпродукции, приобретенной в установленном порядке в собственность государства.

*Квоты* – предельные объемы гарантированной реализации товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам и приема сельскохозяйственной продукции в государственный залог.

*Закупочные интервенции* – проведение государственных закупок по гарантированным ценам, осуществление залоговых операций с целью изъятия избыточного количества сельхозпродукции, сырья и продовольствия, стабилизации рыночной конъюнктуры, обеспечения равных условий для конкуренции, поддержания доходов агропромышленных предприятий на минимально допустимом уровне. Закупочные интервенции проводятся тогда, когда рыночные цены на продукцию опускаются ниже минимального уровня, или если товаропроизводители не могут реализовать свою продукцию в связи с сокращением спроса на нее.

*Товарные интервенции* – государственное вмешательство на дефицитном и монополизированном продовольственном рынке на основе организованных распродаж сельскохозяйственной продукции и продовольствия из государственных фондов с целью стабилизации рыночной конъюнктуры, ликвидации дефицитности продукции и понижения уровня цен. Товарные интервенции могут осуществляться из федерального и регионального продовольственных фондов. Товарные интервенции наблюдаются в том случае, когда на рынке отмечаются дефицит сельхозпродукции, сырья и продовольствия в соответствующих видах или при увеличении рыночных цен выше максимального уровня их колебания на продукцию.

Стабилизация и стимулирование сбыта сельхозпродукции и продовольствия достигается федеральными органами управления принятием программ повышения заработной платы и пенсий, а также упо-

рядочением внешнеэкономической деятельности по ограничению ввоза дешевой импортной продукции путем квотирования и лицензирования импорта, введению защитных импортных пошлин. Правительство устанавливает порядок и условия введения и применения пороговых цен, на основе которых определяются таможенные пошлины. Пороговые цены рассчитаны с учетом цен, сложившихся на внутреннем рынке на отдельные виды продукции и сырья.

В системе регулирования рынка сельхозпродукции и продовольствия особое значение отводится ценовому механизму. Наряду с рыночными ценами, которые складываются под воздействием спроса и предложения, применяются и регулируемые цены (целевые, гарантированные, ориентировочные).

*Целевая цена* – расчетная величина (нормативный индикатор), обеспечивающая с учетом неценовых государственных форм поддержки паритетное соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, получение сельскохозяйственными товаропроизводителями прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства, а также получение работниками сельского хозяйства личного дохода на уровне не ниже среднего по народному хозяйству. Целевые цены используются в качестве основы для установления гарантированных цен, залоговых ставок при залоге продукции, а также при расчете компенсаций сельхозтоваропроизводителям, предусмотренных законодательством.

*Гарантированная цена* – фиксируемая государством цена, гарантирующая сельскохозяйственным товаропроизводителям с учетом прочих форм государственной поддержки получение доходов, достаточных для простого или расширенного воспроизводства в соответствии с целями, определяемыми экономической политикой государства на предстоящий период.

*Ориентировочная цена* – рекомендуемая расчетная цена для сельскохозяйственных товаропроизводителей и покупателей с учетом прогноза конъюнктуры рынка. Она определяется для тех видов продукции, по которым не установлены гарантированные цены.

Одним из механизмов регулирования социально-экономических процессов на селе и в аграрном секторе является проектно-программный подход. Как в стране, так и в Коми республике с 2006 г.

были реализованы различные проекты и программы. Их осуществление позволило добиться существенных результатов в мясном птицеводстве и свиноводстве, а также некоторого улучшения жизни на селе.

Регулирование также подразделяется по отраслям сельской экономики, в сферах производства и потребления. Поддержка потребления населения с низким уровнем доходов достаточно широко применяется в США и Канаде. В США за 1990–2013 гг. расходы финансирования бедным слоям населения увеличились на 81,6 млрд. долл. [14, с. 506; 17, с. 54]. Программа продовольственной помощи населения с низкими доходами особенно актуальна для нашей страны.

Меры регулирования подразделяются на производство и торговлю. Всемирная торговая организация в зависимости от степени искажающего воздействия производство и торговлю объединила в три корзины: «зеленая», «желтая» и «голубая».

В «зеленую» корзину входят поддержки, не оказывающие негативного воздействия на торговлю: содействие структурной перестройки сельскохозяйственного производства и развитие инфраструктуры АПК; профилактика болезней растений и животных, борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, ветеринарные мероприятия; научные исследования и подготовка кадров; информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей; маркетинг; прямые выплаты производителям, поддержка доходов, отделенная от производства; страхование доходов и программа страхования урожая; устранение последствий стихийных бедствий; программа региональной помощи; экологические и региональные программы поддержки сельского хозяйства; поддержка доходов, не связанная с производством и ряд других. Меры «зеленой» корзины могут применяться без ограничений.

В «желтую» корзину входит поддержка, искажающая рынок. Именно ее начальный и конечный размеры и темп сокращения до согласованного уровня обсуждаются в ходе переговоров. В данном перечне мер поддержки бюджетные субсидии в рамках «желтой» корзины разделены на продуктовые и непродуктовые. К продуктовым относятся: поддержка рыночных цен на конкретные продукты; субсидии на единицу продукции, голову скота, единицу площади и т.п.; компенсация части затрат на приобретение материально-технических

средств (комбикормов, минеральных удобрений, горючих и смазочных материалов и др.). Непродуктовые меры включают субсидирование погашения процентных ставок по кредитам банков, компенсация части затрат на материально-технические ресурсы и др.

В «голубую» корзину входят бюджетные выплаты, направленные на ограничение производства сельхозпродукции. Они не подлежат обязательному сокращению, если выплаты привязаны к фиксированным площадям и урожаю, фиксированному поголовью скота.

В качестве инструмента регулирования в условиях рынка важное значение принадлежит планированию. Планы базируются на стратегиях, прогнозах, концепциях и программах. Взаимосвязь этих категорий выглядит следующим образом: Стратегия → Прогноз → Программа → План.

О необходимости планирования в рыночной экономике писал В.В. Леонтьев: «Подобно любому другому сложному устройству, конкурентная экономика может давать сбои в стрессовой ситуации, а такая ситуация возникает всегда, когда она сталкивается с проблемами, значительно отличающимися от тех, которые она решала прежде. Неудивительно поэтому, при переходе от длительной стагнации к быстрому росту или при необходимости осуществления быстрых и резких технологических изменений, решения проблем достижения общего равновесия ... может быть облегчено благодаря использованию внешнего воздействия, то есть планирования» [18, с. 237].

В ряде стран применяется государственное планирование экономики, получившее название «индикативного». При этом в каждой стране концепция отличалась определенным своеобразием, отражающим особенности исторических, социально-экономических, культурных и других условий данного государства. Основу концепции составляет идея «согласованного хозяйства», предполагающая добровольное согласие всех заинтересованных субъектов на осуществление задач, содержащихся в плане. При этом предоставляется свобода выбора и принятия решений, сохраняются конкуренция, возможность конфликтов.

План является индикативным, т.е. рекомендательным, указывающим, не предполагающим какой-то определенной ответственности за невыполнение. В то же время по отношению к рынку – это во-

левое вмешательство государства, его большее или меньшее влияние на поведение хозяйствующих субъектов, на их выбор. Для государственного сектора применяются и элементы обязательности.

Концепция индикативного плана включает следующие позиции:

а) прогнозирование важнейших процессов на длительную, среднюю или ближайшую перспективу;

б) составление более или менее детальных программ, ориентирующих экономическое развитие в определенных целях. Целями являются, как правило, прирост национального продукта в определенных размерах с учетом социальной и экологической платы за прирост, увеличение занятости, улучшение структуры платежного баланса, преодоление диспропорций (региональных, отраслевых), перестройка структуры национальной экономики и т.п.;

в) определение средств реализации плана. В их числе предусматриваются государственное финансирование капиталовложений, система преференций (кредиты, субсидии, налоговые льготы). Применяются также заниженные тарифы на государственный транспорт и электроэнергию;

г) выработка экономических, политических и административных мер и создание учреждений (инструментов), т.е. механизмов, с помощью которых государству предстоит реализовать принятые планы;

д) корректировка планов и модификация механизма их осуществления.

После Второй мировой войны концепция индикативного планирования экономики претворялась в жизнь в 12 странах Европы и Японии. Во Франции с 1947 г. осуществлялись пятилетние планы. Кроме того, был разработан долгосрочный прогноз на 1950–1970 гг., а в 1960–1980 гг. проведено «исследование экономических возможностей» страны. В Норвегии с 1949 г. действовали четырехлетние планы, в Швеции и Японии с 1948 г. – пятилетние. Помимо этих стран, национальное программирование и индикативное планирование экономики использовали после Второй мировой войны Греция, Португалия, Италия, Ирландия, Бельгия, Великобритания, Исландия, Испания [19, с. 79,80].

В настоящее время успешный опыт соединения рыночных форм и государственного планирования применяется в Китае. Государст-

венное вмешательство в форме так называемого селективного регулирования и индикативного планирования способствовало выводу исходно рыночной экономики из сложного положения на траекторию здорового роста, а во многих странах такое управление прижилось и работает уже десятки лет [20, с. 16].

Успешный опыт индикативного планирования в аграрной сфере накоплен во Франции. Государство определяет для фермеров желательные объемы производства, а уже те, в свою очередь, формируют производственные программы с учетом доведенных индикаторов, если желают получить субсидии. В Германии и Австрии с помощью сети институтов «AgrarMarkt» рассматривается объективная информация о производстве продуктов, посевных площадях, поголовья скота, урожайности культур, продуктивности скота, ценах на сельскохозяйственные продукты. Государство на основе этой информации формирует фонды субсидий, а предприниматели разрабатывают производственные программы [21, с. 15].

В рыночной экономике планирование является необходимой предпосылкой эффективного развития предпринимательства. Без планирования невозможно сформулировать цель развития, способы и средства ее достижения. В России при переходе к рыночным отношениям практически отказались от накопленного десятилетиями опыта планирования, который был признан положительным во многих странах. Даже сам термин *народнохозяйственное планирование* не использовался в научных дискуссиях. Запрет на его применение снял принятый в 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [22]. Идеи соединения плана и рынка для экономики нашей страны признают многие отечественные ученые [20; 23–26].

Предложение о необходимости народнохозяйственного планирования часто воспринимается как возврат к советской практике жесткого распределительного планирования по директивам Госплана и Госснаба, что в условиях частного собственности рынка действительно невозможно [25, с. 14]. Планирование в рыночных условиях отличается от директивного. Оно для предприятия носит рекомендательный характер. Сейчас обязательными являются финансовые пла-

ны в форме государственного бюджета страны и субъектов Федерации, а также муниципальных бюджетов.

О. Сухарев предлагает разрабатывать следующие планы: общий стратегический план развития хозяйства со всеми необходимыми целями и параметрами их достижения на 5 и 10 лет; план институциональных изменений; план научно-технологического развития; план развития базисных секторов хозяйства; общий план распределения ресурсов (финансовой в том числе) и производительных сил; планы и программы развития территорий Российской Федерации, включая южные регионы, Крым, Сибирь, Урал, Дальний Восток, Арктический Север и прилегающие пространства и т.д.; текущие планы экономической политики, согласованные с решением общих задач развития [27, с. 17].

Организация планирования потребует решить проблему кадров. Сейчас в стране экономическое образование не готовит экономистов для государственного управления, по отраслям народного хозяйства. По мнению В. Житкова, кадровая проблема профессионалов государственного управления «не менее значима, чем институциональное устройство власти. Экономическому образованию нужен свой Физтех и свой МГИМО, а для подготовки управляющих государственного уровня явно необходимо свое воспитательно-образовательное заведение с большим акцентом на первом слове» [20, с. 27]. Подготовка экономистов для отраслей должна производиться также в субъектах Федерации.

### **2.3. Государственная политика сельского развития в зарубежных странах**

Для формирования системы государственного регулирования развития села и аграрной сферы полезен опыт зарубежных стран. Сейчас в развитых странах устойчивое развитие сельской местности является одной из главных целей региональной политики, тесно связано и согласуется с пространственным развитием. В Европе накоплен многолетний опыт подготовки национальных и региональных программ сельского развития [28–31]. В качестве мер поддержки сельских территорий предусмотрено развитие образования, транс-

портной и информационно-коммуникационной инфраструктуры и улучшение доступа к социальным услугам. Значительные финансовые средства направляются на повышение плодородия почв, строительство сельских дорог, линий электропередач.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Европе начался переход к новой сельской политике, в основе которой лежит не отраслевой, а территориальный принцип развития. Основные ее цели – это повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью мер реструктуризации и использования инноваций; улучшение состояния окружающей среды в сельской местности; рост качества жизни сельского населения и диверсификация сельской экономики.

Одним из инструментов сельского развития стала разработанная Евросоюзом программа «ЛИДЕР», ориентирующая сельское развитие с экзогенного на эндогенный подход в целях активизации скрытых возможностей сельской местности и наращивания инвестиций в местный социальный капитал. Развитие сельских территорий сочетает отраслевой и территориальные подходы, которые дополняют друг друга.

Во всех странах ЕС разрабатываемые национальные программы сельского развития реализуются через четыре основные подпрограммы (оси):

1. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной и лесной отраслей.
2. Улучшение окружающей среды.
3. Качество жизни на селе и диверсификация сельской экономики.
4. «ЛИДЕР» [32].

В рамках первой подпрограммы акцент делается на увеличение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства, развитие пищевой промышленности через инвестирование и инновации. Во второй подпрограмме основное внимание уделяется устойчивому использованию сельскохозяйственных и лесных угодий. Основными задачами третьей подпрограммы является диверсификация сельской экономики (создание несельскохозяйственных видов деятельности). Последняя подпрограмма – «ЛИДЕР» – направлена на создание и реализацию местных стратегий развития (табл. 2.2).

В 1992–2005 гг. страны ЕС направляли на развитие сельских территорий 16–20% всех субсидий [33]. В 2016 г. на эти цели в ЕС израс-

ходовано 30% общего объема финансовой поддержки в сельском хозяйстве.

**Таблица 2.2 – Меры по реализации программ сельского развития Европейского Союза**

1	2	3
<b>Ось 1: Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной и лесной отраслей</b>	Распространение знаний и повышение человеческого потенциала	Профессиональное обучение и информационные мероприятия
		Становление молодых фермеров
		Досрочный выход на пенсию
		Использование консультационных услуг
		Учреждение управляющих, консультационных услуг и служб помощи
		Реструктуризация и развитие физического потенциала и содействия инновациям
	Улучшение экономической ценности лесов	
	Добавочная стоимость сельскохозяйственной и лесной продукции	
	Сотрудничество в целях развития новых продуктов, процессов и технологии в агропромышленном секторе и лесном хозяйстве	
	Инфраструктура, связанная с развитием и адаптацией сельского и лесного хозяйства	
	Восстановление потенциала сельскохозяйственного производства	
	Качество сельскохозяйственной продукции и продуктов	Согласование стандартов на основе законодательства ЕС
		Участие фермеров в программах по качеству пищевых продуктов
Информационные и рекламные мероприятия		
Переходные меры	Полунатуральное хозяйство	
	Группы производителей	
	Предоставление консультационных и других услуг фермерам	
	Устойчивое использование сельскохозяйственных земель	Субсидии фермерам, проживающим в горных районах, на ведение сельского хозяйства в неблагоприятных природных районах
	<b>Ось 2: Улучшение</b>	
Платежи по программе Natura 2000, а также платежи, связанные с Директивой Европейской Комиссии 2000/60		

## Глава 2. Механизмы развития сельских территорий и аграрного сектора

		Агроэкологические платежи			
		Платежи по программе благосостояния животных			
		Непроизводительные инвестиции			
	Устойчивое использование лесных угодий		Первые лесонасаждения на землях сельскохозяйственного назначения		
			Впервые созданные системы агролесомелиорации на землях сельскохозяйственного назначения		
			Первые лесонасаждения на землях не сельскохозяйственного назначения		
			Платежи по программе Natura 2000		
			Платежи для сохранения лесной окружающей среды		
			Восстановление лесного потенциала и внедрение профилактических мероприятий		
			Непроизводительные инвестиции		
Ось 3: Качество жизни на селе и диверсификация сельской экономики	Диверсификация сельской экономики	Диверсификация несельскохозяйственной деятельности			
		Поддержка создания и развития бизнесов			
		Поощрение туристической деятельности			
	Улучшение качества жизни на селе		Базовые услуги для экономики и сельского населения		
			Обновление и развитие деревень		
			Сохранение и обновление сельских традиций		
			Обучение и информация		
			Приобретение навыков и развитие мер по оживлению села с целью подготовки и реализации стратегии местного развития		
			Ось 4: «ЛИДЕР»	Улучшение местных стратегий развития	Конкурентоспособность
					Окружающая среда, управление земельными ресурсами
Качество жизни, диверсификация					
Реализация кооперативных проектов					
		Внедрение местных инициативных групп, приобретение навыков и мер оживления			

Источник: [35, с. 16–17].

В период 2014–2020 гг. бюджет ЕС на развитие сельских территорий составит 95,3 млрд. евро. Ежегодный объем бюджета остается стабильным на уровне 13,6 млрд. евро. Доля бюджетных средств на развитие сельских районов прогнозируется в размере 20% от всей суммы поддержки сельскому хозяйству и селу [34]. Это помогает ус-

тойчиво развивать сельские территории, поддерживая их как на территориальном, так и отраслевом уровне.

Крупнейшими получателями поддержки являются Польша (11,5%), Италия (10,9), Франция (10,4), за ними следуют Испания (8,7), Германия (8,6) и Румыния (8,4) (рис. 2.3).

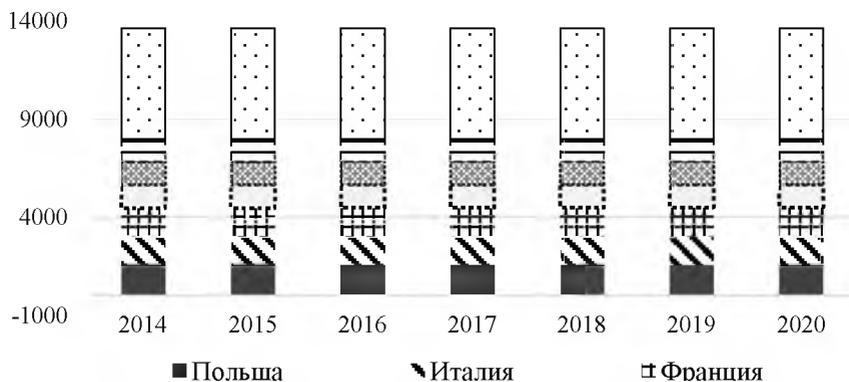


Рис. 2.3 – Объемы бюджетных средств на развитие сельских районов государств – членов Европейского Союза за 2014–2020 гг., млн. евро.

Источник: *Fact Sheets on the European Union – 2019*.

Для зоны Севера, прежде всего европейской части России, весьма ценен опыт государственной политики сельского развития Финляндии, которая после почти 500 лет шведской и российской зависимости в XXI в. является образцом успешности в сельском и аграрном развитии [36, 37]. Финляндия – самая северная страна из всех стран Скандинавии, она по уровню распространения населения по территории сходна с Российским Севером, она ближе расположена к нашей стране, имеет более чем вековой опыт пребывания в Российской империи (с 1809 по 1917 г.). В Финляндии соединено сельское и лесное хозяйство, за крестьянами законодательно закреплено пользование лесами, от реализации древесины они получают значительные доходы, которые используются для модернизации сельского хозяйства. Интеграция сельского хозяйства, лесоводства и лесного хозяйства особенно актуальна для северной тайги России с целью получения дополнительных доходов и повышения занятости крестьян. Финские фермеры успешно

используют преимущества северного хозяйства для производства экологических продуктов питания.

Отличительной особенностью развития сельского хозяйства Финляндии является сочетание растениеводства и животноводства, что обеспечило устойчивость сельского хозяйства. В стране сформировался принцип сочетания аграрного производства, северного сельского уклада, развития сельских территорий, который может быть положен в основу способов и форм ведения сельского хозяйства и развития сельских территорий северных и нечерноземных регионов России.

Существующая сегодня в Финляндии сельская политика начала формироваться в 1960–1970-х гг. В эти годы были разработаны программы их развития, создано Общество сельского планирования и стали поощряться низовые инициативы в деревнях. В период 1988–1990 гг. в стране была реализована первая Программа сельской политики, вторая – в 1996 г., третья – в 2000 г., четвертая – в 2004 г., пятая – в 2009–2013 гг.

Приоритеты финской сельской политики сводятся к следующему: профессиональная подготовка и переподготовка кадров для сел; максимальная диверсификация агроэкономики для оптимального сочетания в ее рамках сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности; принятие эффективных, комплексных, децентрализованных и устойчивых решений, особенно для малонаселенных периферийных районов. Для их решения создан Комитет сельской политики, который назначается правительством Финляндии. Комитет включает в себя представителей девяти министерств и других общественных и частных организаций [37, с. 79].

Сельская политика Финляндии ориентирована на укрепление взаимного функционирования всех заинтересованных сторон в согласовании общих целей и разработке оптимальных и приемлемых для всех способов решения проблем. основополагающими механизмами достижения этой стратегической цели являются социальное взаимодействие, социальное доверие, коллективная и экспертная оценка.

Для северных регионов России также ценен канадский опыт развития сельских территорий. В 1998 г., после многочисленных обсуждений федеральных провинциальных органов власти и сельских жи-

телей, было принято 11 приоритетных направлений государственной политики по развитию села:

- улучшение доступа к федеральным программам и услугам;
- увеличение финансирования для развития сельского бизнеса;
- совершенствование программ для сельской молодежи и молодежи коренных народов;
- повышение образовательного уровня и навыков лидерства среди сельского населения;
- развитие инфраструктуры сельской местности;
- развитие навыков по использованию современных технологий, использующихся в основном в экономике;
- диверсификация экономической деятельности при соответствующей целевой поддержке;
- улучшение доступа к образовательным услугам;
- формирование стратегических партнерств, способствующих развитию интересов различных групп сельского населения;
- продвижение бренда «Сельская Канада – место для достойной жизни».

Для достижения результатов по этим направлениям было создано Партнерство по развитию сельской Канады (Партнерство), которое располагалось в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Канады. С 2009 г. Партнерство отдает предпочтение по направлениям развития сельских поселений, особенно в северной части, создания мультисекториального характера между несколькими сельскими поселениями и поддержания внедрения новых инноваций на селе [38].

Также одним из эффективных инструментов, направленных на развитие сельских территорий Канады, являлась «Федеральная стратегия устойчивого развития на 2016–2019 гг.», цель которой – решение основных пяти задач: принятие мер по предотвращению изменения климата; применение новых инноваций и технологий во всех отраслях для снижения затрат в долгосрочной перспективе (зеленая инфраструктура); создание устойчивых экосистем; регулирование деятельности промышленности и судоходства с целью сохранения количества и качества воды; сохранение здоровья человека, его благосостояния и качества жизни [39].

Следует отметить, что сельские общины, созданные в сельских районах Канады, играют ключевую роль в экономике страны, а существующие изменения в виде новых трансформирующих технологий и изменения климата создают новые возможности для развития сельской Канады. Канада серьезно относится к экологизации аграрного производства, что позволило ей выйти на глобальный продовольственный рынок с конкурентоспособной продукцией. Рынок органических продуктов питания Канады достиг 5,4 млрд. канадских дол., годовой темп роста органической продукции сельского хозяйства составляет 8,7% [40]. Правительство Канады с помощью Стратегии экономического развития сельских районов на высоком уровне поддерживает сельские общины.

Успешное развитие сельских территорий Канады осуществляется за счет Фонда возрождения села (Canadian Rural Revitalization Foundation (CRRF)), который функционирует с 1989 г. Сегодня CRRF – организация, состоящая из членов со всей Канады, с различными международными связями, предоставляющих сельских лидеров, сельские организации, специалистов по развитию, правительственных политиков, исследователей, студентов и других сторон, заинтересованных в будущем сельской Канады [41]. Результатом комплексной работы правительства и сельских жителей, принятия эффективных программ, стало повышение эффективности аграрного производства и устойчивое развитие сельских районов.

Для северных и нечерноземных территорий России представляет интерес ведение высокоинтенсивного, эффективного аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий в Израиле. В сельском хозяйстве используется 20% общей территории страны. Земля находится в собственности государства, которую можно получить в аренду на 99 лет. В аграрной сфере работает 1% населения страны, доля ее в структуре валового внутреннего продукта составляет 2,5%. Сельское хозяйство обеспечивает население на 95% местными продуктами питания. В 962 сельскохозяйственных поселениях Израиля проживает 9% населения. Для аграрной отрасли характерна многоукладность – корпоративные хозяйства (кибуцы, мошивы) и частные (индивидуальные) фермерские хозяйства.

Развитие сельских территорий и сельского сообщества основано на Комплексных программах, ориентированных на: расширение фермерских хозяйств и предпринимательства, не аграрных видов деятельности и сферы услуг; привлечение инвестиций в архитектуру, культуру, охрану природы, ландшафт, этнографические центры, национальные промыслы, ремесленничество [42].

Заслуживает внимания опыт применения инструментов государственного регулирования сельского развития в Индии и Китае. Индийская модель сельского развития включает активную роль государства в регулировании аграрной экономики, ее диверсификации, трудоустройстве сельского населения, создании современной сельской инфраструктуры.

Основные направления сельского развития в Китае, определенные XIX Национальным съездом КПК (2017 г.), ориентированы на: ускорение структурной реформы сельского хозяйства; защиту прав собственности фермеров; ускоренное продвижение инноваций в аграрную отрасль; поддержку создания новых видов деятельности в сельской местности; выравнивание условий жизни в городах и на селе [43].

Анализ зарубежной практики развития сельских районов позволяет констатировать, что государственная политика отвечает двум функциям – отраслевой и территориальной, которые дополняют друг друга. Эволюция политики развития сельских районов связана с использованием всех имеющихся на ее территории ресурсов, приводящих к устойчивому сельскому развитию. Устойчивое развитие села тесно связано и согласуется с пространственным развитием. Инструментом сельского развития являются национальные и региональные программы этих территорий. Устойчивое развитие сельских территорий и отраслей сельской экономики потребует усиления междисциплинарных научных исследований.

#### **2.4. Мировой опыт финансовой поддержки сельского хозяйства**

Необходимость поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах обосновывается относительно низкой доходностью вложенного в него труда по отношению к другим отраслям народного хозяй-

ства, а также сохранением ножиц цен на сельскохозяйственную продукцию и покупные средства производства.

За весьма длительный период, в особенности за последние 80 лет, государственная система поддержки сельского хозяйства прошла несколько стадий, но в целом сохраняет свою преемственность и служит основой для стабильного сельскохозяйственного производства. В странах ЕС в общей сумме финансовой поддержки сельскому хозяйству и селу доля прямых субсидий в 2016 г. составила 65%, рыночных мер – 5% (табл. 2.3). Основную роль во всей системе государственного регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах играют прямые субсидии, стимулирующие рост производства сельскохозяйственной продукции (табл. 2.4).

**Таблица 2.3 – Направления поддержки в сельском хозяйстве в странах Европейского Союза за 2016 г.**

Меры поддержки	Объем поддержки, млн. евро	Структура поддержки, %
1	2	3
Прямая поддержка	40984,1	65,3
В том числе «Несвязанная поддержка»	35204,1	56,1
Другая прямая поддержка	5384,7	5,6
Дополнительная поддержка	6,0	0,01
Компенсация в связи с определенными ограничениями	395,4	0,6
Рыночные меры поддержки	3154,3	5,0
В том числе		
Продовольственные программы	1,0	0,0
Сахар	4,0	0,01
Оливковое масло	46,2	0,07
Льно и пеньковолокно	6,1	0,01
Фрукты и овощи	1172,1	1,9
Вино	1027,1	1,6
Продвижение	81,1	0,1
Другие меры в растениеводстве	242,0	0,4
Молоко и молокопродукты	406,6	0,7
Говядина	30,2	0,1
Баранина и козлятина	1,8	0,0

Окончание табл. 2.3		
1	2	3
Свинина, мясо птицы, яйца и др.	140,6	0,2
Развитие сельских территорий	18649,6	29,7
ВСЕГО	62788,0	100,0

Источник: [44].

**Таблица 2.4 – Бюджет поддержки сельского хозяйства и села в странах Европейского Союза на 2014–2020 гг., млрд. евро**

Направления поддержки	Объем поддержки	Структура поддержки, %
Прямые платежи	291,3	71,3
Рыночные меры	17,5	4,3
Меры по развитию сельских территорий	99,6	24,4
Всего	408,4	100,0

Источник: [46].

Анализ зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства показывает, что ее уровень остается высоким. В отчете ОЭСР «Мониторинг и оценка сельскохозяйственной политики 2018» показано, что в 51 исследованной стране для поддержки сельского хозяйства в период 2015–2017 гг. ежегодно выделялось 620 млрд. долл. США (551 млрд. евро). Около 78% этой суммы передавалось фермерам для поддержания доходов. Доля финансовой поддержки в валовой выручке фермерских хозяйств составляла 15% [45]. Крупнейшими получателями финансирования являются Франция (8,9 млрд. евро), Германия (6,2) и Испания (6.1). В среднем в течение 2014–2020 гг. сельскому хозяйству будет направлено 55,7 млрд. евро, что составляет 80% всей поддержки ЕС аграрной сфере и селу (табл. 2.5).

Поддержка сельского хозяйства оказывает существенное влияние на доходы фермерских хозяйств. Доля субсидий в валовой прибыли фермерских хозяйств в среднем по странам ЕС составила 13,4%. Эта доля была самой высокой в Финляндии (32,3%) и самой низкой – в Нидерландах (3,6%). Доля бюджетной поддержки к стоимости валового внутреннего продукта в Китае составляет 1,96%, Турции – 1,92, Корею – 1,79, Японии – 1,06, Исландии – 1,0, Швейцарии – 1,01, Нор-

вегии – 0,8, России – 0,72%. Существенно ниже в нашей стране уровень поддержки в валовых доходах сельхозтоваропроизводителей (рис. 2.4, 2.5).

**Таблица 2.5 – Поддержка сельского хозяйства и сельских районов государств – членов Европейского Союза в среднем в год на период 2014–2020 гг.**

Страна	Сельскохозяйственная поддержка, млн. евро	Финансирование сельских районов, млн. евро	Доля поддержки сельского хозяйства страны в общей поддержке ЕС, %	Доля субсидий в валовой прибыли фермерских хозяйств, %	Доля субсидий в чистой добавленной стоимости фермерских хозяйств, %
1	2	3	4	5	6
Франция	8,899	1,416	16,0	12,7	42,9
Германия	6,243	1,174	11,2	12,9	43,8
Испания	6,056	1,184	10,9	13,6	27,7
Италия	5,275	1,490	9,5	11,1	21,5
Польша	4,593	1,563	8,2	15,5	52,4
Великобритания	3,944	369	7,1	12,4	51,6
Румыния	2,973	1,145	5,3	10,1	24,8
Греция	2,584	599	4,6	21,1	47,2
Венгрия	1,763	494	3,2	17,5	53,4
Ирландия	1,525	313	2,7	20,6	58,2
Австрия	1,255	563	2,3	17,6	56,8
Чехия	1,183	310	2,1	21,7	74,9
Португалия	1,165	580	2,1	22,7	47,0
Болгария	1,116	334	2,0	21,2	50,1
Дания	985	90	1,8	8,1	32,5
Швеция	948	249	1,7	15,9	65,9
Финляндия	864	340	1,5	23,3	157,9
Нидерланды	839	87	1,5	3,6	12,9
Литва	706	230	1,3	21,0	65,1
Словакия	659	270	1,2	20,4	79,4
Бельгия	597	79	1,1	8,3	27,9
Хорватия	534	332	1,0	18,8	57,9
Латвия	396	138	0,7	20,3	74,7
Словения	255	120	0,5	19,8	136,4
Эстония	253	104	0,5	17,5	85,1

Окончание табл. 2.5

1	2	3	4	5	6
Кипр	68	19	0,1	12,4	38,1
Люксембург	48	14	0,1	23,4	83,1
Мальта	19	14	0,0	5,7	20,0
ЕС-28	7219,574	5655,972	-	13,4	39,3

Источник: [47].

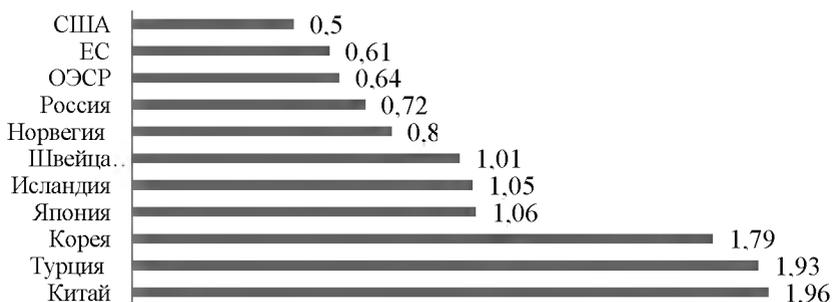


Рис. 2.4 – Доля поддержки фермеров в валовом внутреннем продукте в 2017 г., %.

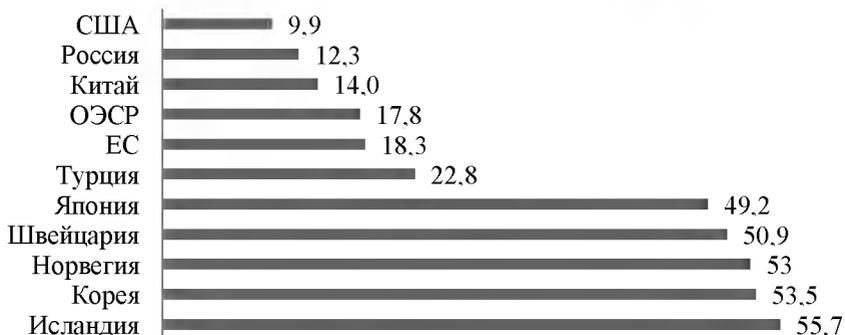


Рис. 2.5 – Доля поддержки в валовых доходах фермеров в 2017 г., %.

Источник: [48].

В США поддержка на 1 га пашни в 7,6 раза выше, чем в России, Китае – 10,3, ЕС – в 13, Норвегии – 41,1, Японии – в 55,7 раза. Уровень бюджетной поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции в экономически развитых странах составляет 32%, ЕС – 35, в нашей стране – 6,9% [49, с. 29]. Такая низкая бюджетная поддержка сельского хозяйства с его низким биоклиматическим потенциалом, слабой технической оснащенностью, отстающими технологиями сдерживает модернизацию и инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и не позволяет преодолеть существенное отставание по уровню производительности труда от высокоразвитых стран.

Рассмотрим опыт господдержки сельского хозяйства Финляндии, который особенно полезен для северных и нечерноземных регионов России. Сельское хозяйство Финляндии почти исключительно основано на семейных фермах. Сейчас функционирует около 70 тыс. фермерских хозяйств, из них 85% занимают площадь до 50 га [50, с.149]. В Финляндии 90% фермерских хозяйств являются членами разных кооперативов. Через фермерские кооперативы осуществляется более 90% реализации молока и 75% мяса. Фермеры через кооперативы приобретают до 50% удобрений, 40 – техники и 65% поголовья коров, а также получают консультационное обслуживание [51]. В 2017 г. 87% фермерских хозяйств находились в частной собственности, а 11,3% принадлежали наследникам, а также семейным компаниям и корпорациям. Кооперативы и компании с ограниченной ответственностью владели 1,6%, товарищества – 0,2, а индивидуальные предприниматели – 0,1% ферм. Государству, муниципалитетам, школам и приходам принадлежало 0,08% хозяйств, а доля фондов, ассоциаций и т.п. составила 0,06%.<sup>2</sup>

В Финляндии в 2017 г. посевная площадь составляла около 2,28 млн. га, из которых 0,86 млн. га используется для выращивания зерновых. В посевах зерновых на долю овса приходится 22%, пшеницы – 22, в том числе яровой – 19, ржи – только 1%. Урожайность зерновых составила 40 ц, картофеля – 289, сахарной свеклы – 366 с 1 га. В 2017 г. из общей площади обрабатываемых земель 37% были сданы в аренду. В 1995 г. доля арендованной земли составила 22%. Неотъемлемой

---

<sup>2</sup> Здесь и далее данные приведены по: [52].

частью финских фермерских хозяйств являются леса, находящиеся в частной собственности. В 2017 г. средняя лесная площадь фермерского хозяйства составила почти 54 га. Однако региональные различия значительны: на юго-западе Финляндии и Аландских островах средняя площадь лесов фермеров составляет 34 га, в то время как в Лапландии – 109 , а в Кайнуу – 94 га на одну ферму. Это обусловлено разными климатическими условиями: на Юге больше пахотных земель, чем на Севере. На Севере больше занимаются лесным хозяйством, подсобным хозяйством и сбором дикоросов, чем на Юге.

В настоящее время бóльшую часть производственной структуры хозяйств составляют растениеводческие фермы, а потом уже животноводческие. В 2017 г. 24% ферм составили животноводческие фермы, а 71% – растениеводческие. В 2017 г. почти 7300 хозяйств специализировались на молочном животноводстве. Распределение мясных и молочных ферм по стране схожее. Самая высокая доля молочных ферм в Восточной и Северной Финляндии, где они составляют одну четверть ферм. На фермах содержится около 270 тыс. молочных коров с удоем на одну корову 8534 л. Половина всех коров сконцентрирована на фермах с поголовьем 50 гол. За 1995–2017 гг. число молочных ферм сократилось более чем на 24,7 тыс., что составляет 6,5% в год. Доля молочных ферм сокращается, их средний размер увеличивается. Если в 1995 г. на одну ферму в среднем приходилось 22 га, то сейчас – 45 га. Благодаря использованию новых передовых технологий повысился удой на одну корову и достигает в некоторых случаях 9400 кг в год.

В 2017 г. около 3350 фермерских хозяйств специализировалось на производстве говядины. Это менее 7%. За 1995–2017 гг. количество этих ферм сократилось более чем на 5700 ферм, что составляет 4,4% в год. Рентабельность производства говядины уменьшилась в связи с тем, что введенные национальные программы имеют жесткие требования, и не все фермы смогли выполнить условия. Также сельское хозяйство Финляндии переходит на производство органической продукции, которое требует переходного периода, а это выполнение всех предъявляемых условий к продукции такого качества и от 5 до 10 лет усердной работы.

Количество фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве свинины в 2017 г., составило около 1160 (2,3% всех хо-

зяйств). Производство свинины сосредоточено в Южной и Западной Финляндии. Это обусловлено более благоприятными условиями для ведения свиноводства.

В 2017 г. в стране насчитывалось 531 птицефабрика, что составляет 1% от всего числа ферм. Производством яиц занимались 249, мяса птицы – 216. Большинство птицефабрик расположено в южной и западной Финляндии. За период членства Финляндии в ЕС число птицефабрик сократилось на 76%, а среднегодовой показатель составил 6,3%. Число птицефабрик, занимающихся производством яиц, сократилось больше всего.

Анализ потребления отдельных продуктов питания на человека в 2007–2016 гг. приведен в табл. 2.6.

**Таблица 2.6 – Потребление некоторых продуктов питания на душу населения в Финляндии в 2007–2016 гг., кг**

Продукты питания	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Свежие овощи	56,4	56,1	62,6	57,4	61,2	65,4	62,4	63,7
Зерновые	79,8	79,3	78,8	79,2	80,0	80,0	78,8	79,7
Сахар	30,9	31,8	30,1	29,8	28,9	29,5	29,3	29,1
Мясо – всего	74,9	76,4	77,6	77,5	77,1	76,6	79,3	81,0
В том числе								
Говядина	18,7	18,6	18,6	18,9	18,4	18,7	19,2	19,2
Свинина	34,9	34,9	36,4	36,0	35,6	34,6	34,9	34,7
Яйца	9,3	9,8	10,0	10,6	10,7	10,8	11,5	11,9
Цельное молоко, л	10,5	10,4	11,4	12,5	12,8	12,5	11,7	11,5
Нежирн. молоко, л	74,8	68,6	68,3	68,9	66,6	66,4	66,0	65,4
Обезжиренное молоко, л	52,3	54,5	52,0	50,8	51,2	50,7	48,0	43,4
Сыр	17,5	19,0	21,0	21,9	23,2	25,0	26,6	26,3

Источник: [52].

Как видно из данных, за анализируемый период наблюдалось увеличение потребления свежих овощей, мяса, яйца, цельного молока и сыра. Потребление сахара, нежирного и обезжиренного молока несколько снизилось. Это обусловлено тем, что в Финляндии ведется пропаганда правильного питания среди населения. Как правильно питаться рассказывают детям с садика, прививая правильные привычки, тем более Финляндия является страной, которая практически полно-

стью обеспечивает себя основными продуктами питания самостоятельно, учитывая, что их продукты органические.

В Финляндии степень обеспеченности яйцом составляет 95%, говядиной – 92, бройлерами – 76, свининой – 72 и индейкой – 68%. На долю иностранного происхождения приходится более половины общего потребления сыра. За последние 20 лет потребление импортного сыра увеличилось в среднем в год на 1–2%. Незначительное увеличение потребления иностранного сыра финами связано с тем, что поголовье коров приходится вынуждено сокращать из-за неблагоприятных погодных условий, например, жары, которая не дает заготовить необходимое количество кормов. Покупной корм для Финляндии не приемлем, учитывая, что многие фермы ведут замкнутый цикл органического сельского хозяйства.

В течение 2006–2016 гг. доходность фермерских хозяйств оставалась на уровне 5–6 млрд. евро. Из-за недостатка доходов от продажи и субсидий предпринимательская прибыль и рентабельность были отрицательными (табл. 2.7).

**Таблица 2.7 – Показатели доходности фермерских хозяйств Финляндии за 2006–2016 гг., млн. евро**

Год	Количество ферм, тыс.	Общий доход	Себестоимость продукции	Предпринимательская прибыль	Предпринимательский доход	Коэффициент рентабельности	Рентабельность активов, %
1	2	3	4	5	6	7	8
2006	66,434	5,040	6,250	-1,210	766	0,39	-4,0
2007	63,867	5,570	6,580	-1,010	992	0,5	-1,9
2008	62,540	5,640	6,980	-1,330	645	0,33	-3,6
2009	61,018	5,410	6,860	-1,450	534	0,27	-4,5
2010	59,303	5,690	6,930	-1,230	892	0,42	-2,5
2011	58,001	5,860	7,000	-1,140	828	0,42	-2,1
2012	56,792	6,150	7,410	-1,270	767	0,38	-2,4
2013	54,369	6,150	7,380	-1,240	625	0,34	-2,9
2014	52,950	5,830	7,060	-1,230	558	0,31	-2,9
2015	50,883	5,710	7,000	-1,290	447	0,26	-3,5
2016	49,866	5,180	6,640	-1,440	339	0,19	-4,4

Источник: [52].

В 2016 г. от предпринимательской деятельности был получен убыток в размере 1,44 млрд. евро. Доход предпринимательства, равный 339 млн. евро, покрывал 19% расходов. В начале 2000-х гг. предпринимательский доход покрывал половину всех расходов.

Особенность ведения сельского хозяйства финскими фермерами заключается в их взаимопомощи друг другу, их социальная взаимопомощь широко развита. Такая поддержка фермеров уходит корнями в устойчивые столетние традиции Финляндии и сохраняется по настоящее время. Такие взаимопомощь и доверие фермеров приемлемы для разных видов работ, отличая их исключительной требовательностью к себе и, тем самым, подчеркивая их национальную идею о качестве производимых продуктов [51, с.55].

Сельскохозяйственная поддержка в Финляндии основана на общей сельскохозяйственной политике (САР) ЕС и национальной помощи. Помощь в рамках САР включает прямые платежи, финансируемые ЕС,<sup>3</sup> и совместно финансируемые платежи в менее благоприятные территории (LFA). В Финляндии эти платежи дополняются национальной помощью, которая включает северную помощь, национальную помощь для Южной Финляндии и некоторые другие платежи.

В 2018 г. поддержка финского сельского хозяйства в рамках САР составит 1412 млн. евро. Она состоит из платежей за сельскохозяйственные культуры и домашний скот (524 млн. евро), платежи за менее благоприятные районы (540) и экологические платежи (241 млн. евро). Дополнительная поддержка, предназначенная для органического производства и животноводства (107 млн. евро), финансируется либо самим ЕС, либо совместно ЕС и Финляндией.

Платежи САР являются неотъемлемым элементом общего рынка и полностью финансируются из бюджета ЕС. На долю ЕС приходится менее 20% LFA и более 40% экологических платежей. Остальное оп-

---

<sup>3</sup> Общая сельскохозяйственная политика (САР) ЕС осуществляется более 50 лет. С самого начала основными целями было повышение производительности сельского хозяйства и обеспечение продовольствием, сбалансированности продовольственных рынков, а также обеспечение разумного уровня жизни фермеров и разумных цен для потребителей.

лачивается из национальных фондов. Помимо поддержки ЕС финские фермеры получают национальную помощь. В 2018 г. было намечено выплатить фермерским хозяйствам 323 млн. евро. Схема национальной помощи включает северную помощь (294,5 млн. евро), национальную помощь для юга Финляндии и некоторые другие национальные программы помощи (5,5 млн. евро) (табл. 2.8).

**Таблица 2.8 – Национальная помощь сельскому хозяйству в Финляндии за 2012–2018 гг., млн. евро**

Вид помощи	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (оценка)
Всего	534,3	504,9	502,1	332,1	322,3	330,9	323,2
Северная помощь	328,2	317,4	314,7	296,5	285,7	300,3	294,5
Национальная помощь южной Финляндии	74,9	62,5	62,5	28,9	27,0	25,1	23,2
Национальное дополнение к поддержке LFA	119,4	119,3	118,6	-	-	-	-
Иная помощь	11,8	5,7	6,3	6,7	9,6		5,5

Источник: [52].

В 2017 г. общее количество ферм (более 1 га) в Финляндии, пользующееся государственной поддержкой, составило менее 50500. Это число было в 1,9 раза меньше, чем в 1995 г. (в момент вступления в ЕС). За 22 года членства Финляндии в ЕС число фермерских хозяйств сократилось более чем на 47%, или на 45,1 тыс. В среднем количество ферм уменьшалось со скоростью 2,9% в год. Самым большим было снижение в Восточной Финляндии (почти на 50%) и самым маленьким в Северной Финляндии (41%). В Южной и Центральной Финляндии (47%) темпы изменения соответствовали средним показателям по стране. Уменьшение количества фермерских хозяйств сопровождалось увеличением размера обрабатываемой земли. За 1995–2017 гг. их размер почти удвоился (с 22,8 до 45 га). Самый маленький размер фермы отмечен в Восточной Финляндии, где доля самых маленьких ферм также больше, чем в других частях страны. Доля ферм с более чем 50 га пахотных земель является крупнейшей в Южной и Северной Финляндии, где они составляют около трети всех хозяйств. Более 50% фермерских хозяйств с более чем 100 га пахотных земель расположе-

ны в южной Финляндии. Почти половина доступных земель находится на юге Финляндии.

Динамика изменения числа фермерских хозяйств, получивших поддержку за период 2007–2017 гг., показана на рис. 2.6. Как видно из приведенных данных, во всех зонах уменьшилось количество фермерских хозяйств, пользующихся финансовой помощью.

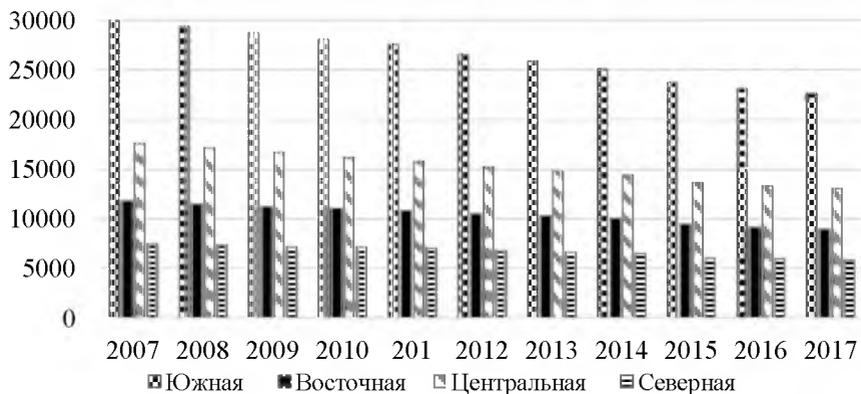


Рис. 2.6 – Количество фермерских хозяйств по зонам Финляндии, получивших государственную поддержку в 2007–2017 гг.

Источник: [52].

Северная помощь, оказываемая фермерским хозяйствам севернее 62° широты, охватывает более половины (56%) обрабатываемой площади страны. Северная помощь состоит из программ по производству молока и программ помощи, основанных на количестве животных и посевных площадях. Она также включает помощь для тепличного производства, помощь в хранении продукции садоводства, лесных ягод и грибов и выплаты для оленей, связанные с поголовьем. Северная помощь в 2017 г. составила 300,3 млн. евро, по оценке на 2018 г. достигнет 294,5 млн. евро. Финансовая помощь для производства молока составит 161 млн. евро. Эффективность северной помощи оценивается каждые пять лет. Это решение предоставляет Финляндии большую гибкость в осуществлении и контроле за оказанием помощи.

Национальная помощь для фермеров Южной Финляндии выплачивается в области разведения свиней, птицы и садоводства. За 2012–2017 гг. помощь для юга Финляндии сократилась в три раза, тогда как северная помощь – лишь на 9%. Средний возраст фермеров на фермах, получающих сельскохозяйственную поддержку, составил в 2017 г. 52,9 года. Средний возраст фермеров был самым высоким – 54,2 года – на Аландских островах и самым низким – 51,8 года – в центральной Остроботнии. По мере старения населения фермерских хозяйств доля молодых фермеров сокращалась, а пожилых – увеличивалась. В 2001 г. 26% фермеров на частных фермах были старше 55 лет. В 2017 г. их доля составляла почти 44%. За тот же период доля фермеров в возрасте до 44 лет снизилась с 38% до 27.

Важное значение в Финляндии имеет структурная поддержка сельского хозяйства и услуг по оказанию помощи фермерам. Формы структурной помощи включают субсидирование процентных ставок, субсидии в инвестиции и государственные гарантии. В 2018 г. максимальная помощь субсидированных процентных займов составит 250 млн. евро. Они предоставляются главным образом для финансирования производственных зданий и начинающих молодых фермеров, приобретения недвижимости и инвентаря. В 2018 г. на оказание помощи молодым фермерам и поддержку инвестиций намечено выделить 67,5 млн. евро.

Финские фермеры получают инвестиционную поддержку на приобретение техники, строительство в размере 40% всех затрат [36]. Государство инвестирует в производство экологической продукции. Ежегодно в развитие чистых технологий направляется свыше 12,6 млн. евро [37]. В целом господдержка фермеров составляет 40% его доходов. Финансовая поддержка напрямую зависит от эффективной работы фермеров.

В стране действует программа досрочного выхода фермеров на пенсию. В 2018 г. общая пенсионная поддержка оценивается в 59 млн. евро. Фермеры, занимающиеся животноводством на постоянной основе, имеют право на 26 дней отпуска в год. В Финляндии действуют службы помощи фермерам, которые оказывают услуги по обеспечению работы хозяйств в праздничные дни, в случае болезни и несчаст-

ного случая. В 2018 г. средства, использованные для оказания помощи фермерам, составят примерно 145 млн. евро.

Изучив состояние и финансовую поддержку сельского хозяйства в Финляндии, можно сделать вывод, что правительство страны выбрало правильную стратегию и создало такие эффективные инструменты, что смогло добиться устойчивого развития сельского хозяйства, благодаря комплексным программам и соответствующей финансовой поддержке фермерам. Сегодня сельское хозяйство и сельские территории Финляндии отличаются высоким уровнем развития от многих других стран.

Финансовая помощь в США фермерам и для развития сельских территорий осуществляется в рамках разнообразных программ. Министерство сельского хозяйства США через Агентство по обслуживанию фермеров (FARM Service Agency – FSA) предоставляет кредиты на различные цели:

- укрепление фермерского хозяйства, его модернизацию или реструктуризацию, улучшение доступа к рынкам сбыта;
- для начинающих фермеров, в том числе женщин, представительниц этнических меньшинств и коренных жителей (индейцев);
- на производство продукции с добавленной стоимостью, органической продукции, выращивание культур для специальных целей (например, фармацевтических);
- для представителей молодежи, активно участвующих в деятельности организаций, осуществлявших образовательные сельскохозяйственные проекты для молодого поколения;
- на операции с использованием альтернативных методов земледелия, таких как гидропоника, аэропоника, вертикальное земледелие и грузовое контейнерное земледелие.

Кредиты FSA, выделяемые фермерам той или иной программы, подразделяются на следующие пункты: доступные ссуды ферме; целевые; специальные. Доступные кредиты выделяются на владение фермой. Кредитные средства предназначены на покупку животных, кормов, удобрений, средств защиты, оборудования; приобретение или расширение фермы. Целевые ссуды включают кредит молодежи, участвующих в сельскохозяйственных и образовательных проектах, ссу-

ды для начинающих фермеров и ранчеров, кредитование представителей меньшинств и женщин-фермеров. Специальные кредиты предназначены владельцам ранчо для восстановления потерь от засухи, наводнения и других стихийных бедствий. В рамках этого вида кредита предоставляются ссуды коренным американцам (представители индейских племен в резервациях и общинах Аляски)[53].

В 2019 г. финансирование всех программ, находящихся в ведомстве (FSA), составило 5,7 млрд. дол., из них кредиты, выдаваемые на ведение хозяйственной деятельности, – 1,22 млрд., гарантированные кредиты – 1,96 млрд., кредиты в случае чрезвычайных ситуаций – 99,5 млн. дол. [54].

Процентные ставки по выдаваемым кредитам в зависимости от выбранной программы колеблются от 1,5 до 4%. Например, ставка по товарным кредитам в ноябре 2019 г. на срок менее 1 года составила 2,6%, 3–5 лет – 1,5, 7–10 лет – 1,6, на 15 лет (на хранение сахара) – 1,75% [53].

Поддержка фермерских хозяйств способствует повышению их доходов и закреплению на сельских территориях.

Изучение успехов в сельском хозяйстве Китая показало, что обеспечение продовольственной безопасности населения обусловлено:

- разработкой эффективных механизмов госрегулирования отрасли;
- внедрением в производство достижений мировой и отечественной науки, передовых технологий;
- введением для сельхозтоваропроизводителей гарантированных цен на продукцию, налоговых и кредитных льгот, свободных экономических зон для иностранных инвестиций;
- привлечением для финансирования сельской экономики сбережений крестьян, выпуском государственных займов, создание Банка развития сельского хозяйства;
- разработкой мероприятий, направленных на сохранение сельскохозяйственных угодий, увеличение площади орошаемых земель, строительство гидротехнических сооружений;
- созданием в сельской местности социально-экономических условий, развитие сельской инфраструктуры, борьбой с бедностью [55, 56].

Оценка государственной поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах свидетельствует, что ее уровень остается весьма высоким и оказывает существенное влияние на доходы фермерских хозяйств. Основную роль в финансовой поддержке отрасли играют прямые субсидии, стимулирующие рост производства аграрной продукции. Опыт применения инструментов регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах важен для разработки эффективных механизмов господдержки аграрного сектора северных и нечерноземных регионов России.

### Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ЭКОНОМИКИ

#### 3.1. Направления и механизмы развития сельских территорий

В настоящее время сельские территории, прежде всего в Нечерноземной зоне и на Севере России, характеризуются старением населения, неразвитостью транспортной, инженерной, социальной, информационно-консультационной и рыночной инфраструктуры, уменьшением доходов и, как следствие, массовым оттоком населения. Нынешнее социально-экономическое состояние сельских территорий, по мнению ряда авторов, представляет угрозу национальной безопасности и территориальной целостности страны [1–5].

В ходе рыночных реформ обострились исторически существовавшие социально-экономические проблемы северного села. Для него характерны:

- неполная реализация природного и трудового потенциала сельских территорий;
- низкий уровень инвестиций в инфраструктуру и отрасли сельской экономики;
- неразвитость транспортной, инженерной, социальной, информационно-консультационной и рыночной инфраструктуры;
- прекращение за годы рыночных реформ строительства сельских дорог;
- значительная дифференциация в доходах и качестве жизни сельского и городского населения;
- обезлюдивание сельских территорий;
- ограниченный доступ сельских жителей к рынкам продукции, материально-техническим, финансовым и информационным ресурсам;
- недостаточный уровень и нестабильность финансирования программ развития сельских территорий;
- ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями;
- слабость местного самоуправления [6–8].

Преодоление кризисной ситуации связано с совершенствованием государственной политики сельского развития, разработкой эффективных направлений и механизмов ее реализации.

В России сделаны практические шаги по развитию сельских территорий: приняты Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. (2010 г.); ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. (2013 г.); Стратегия устойчивого развития сельских территорий и на период до 2030 г. (2015 г.).

31 мая 2019 г. Правительство РФ утвердило государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий», которая рассчитана на 2020–2025 гг. В рамках госпрограммы намечено строительство жилья и развитие инженерной инфраструктуры, в первую очередь, коммунальной, доступность и качество медицинских услуг и образования, развитие и повышение качества транспортно-логистической инфраструктуры и общественного транспорта, физическая доступность продуктов питания и бытовых товаров, покрытие территории современными средствами связи, возможность физического развития населения, доступ к системе предоставления социальных услуг, развитие рекреационной системы, экотуризма, улучшение экологической ситуации.

Общий объем финансирования госпрограммы составит 2288 млрд. руб., в том числе доля бюджетных средств – 54%, из них из федерального бюджета – 46%, доля внебюджетных источников – 46%. Основная доля расходов придется на улучшение жилищных условий (46%) и совершенствование облика сельских территорий (30%). Из общего объема средств на развитие транспортной инфраструктуры села предусмотрено направлять лишь 4%, а на развитие инженерной инфраструктуры – только 0,4% (рис. 3.1).

Кроме федеральных, разрабатываются и региональные программы устойчивого развития сельских территорий.

Вместе с тем, принятые документы комплексно не решают проблемы развития сельских территорий. В них не разработаны механизмы, объемы финансовых средств недостаточны для реализации намеченной цели обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения. В них отсутствуют четкая региональная

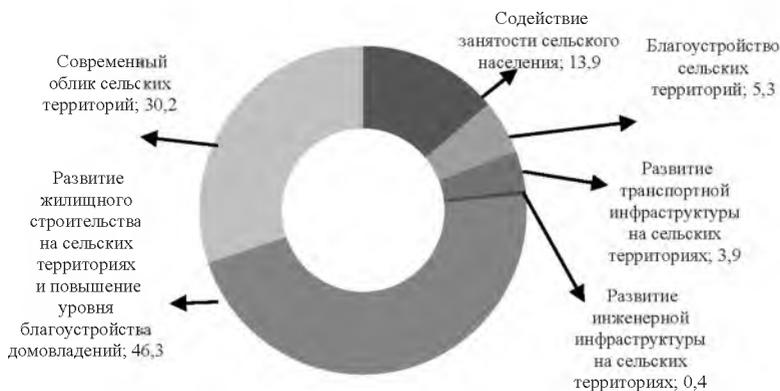


Рис. 3.1 – Структура расходов бюджетных и внебюджетных средств на госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 годы», %.

социальная политика, механизмы занятости и повышения доходов сельского населения. К участию в подготовке и мониторингу Стратегий и Программ не привлекаются научное и экспертное сообщества, хозяйствующие субъекты сельской экономики, общественные организации, сельские жители. Недавно принятая госпрограмма развития сельских территорий подвергается критике и требует корректировки [1, 9–10]. Существенные недостатки имеет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г., № 207-р), представляющая документ стратегического управления и планирования, в том числе для сельского развития [11]. Она мало связана с устойчивым развитием сельских территорий.

**Оценка финансового обеспечения развития сельских территорий.** Анализ финансового обеспечения сельских территорий Республики Коми показал, что на их развитие в 2003–2018 гг. направлено свыше 2,3 млрд. руб. бюджетных средств. Наибольший объем финансовых ресурсов приходился на 2014 г. (рис. 3.2).

Наращивание финансовых средств позволило улучшить жилищные условия гражданам (семьям), молодым специалистам (семьям), благоустроить ряд сельских населенных пунктов, реализовать проекты по газо- и водоснабжению (табл. 3.1, рис. 3.3).

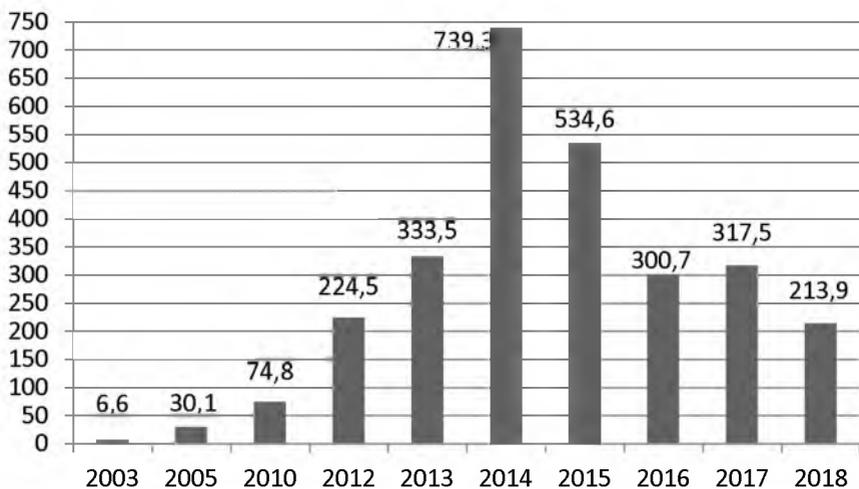


Рис. 3.2 – Динамика привлечения средств на развитие сельских территорий Республики Коми за 2003–2018 гг., млн. руб.

Источник: [12].

Таблица 3.1 – Выполнение целевых индикаторов реализации мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий Республики Коми

Показатель	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ввод (приобретение) жилья гражданами (семьями), проживающими в сельской местности, тыс. м <sup>2</sup>	12,48	9,18	6,0	9,25	20,4	15,7	14,4	7,3
В том числе молодыми специалистами	4,81	2,78	4,29	6,48	14,3	10,9	10,1	5,1
Число граждан (семей), получивших субсидии, чел.	223	51	46	107	61	45	46	61
В том числе молодых специалистов	86	25	30	50	46	29	33	42
Сумма выданных субсидий сельским семьям и молодым специалистам, млн. руб.	113,7	36,0	62,4	138,6	79,1	73,7	73,5	81,1

Окончание табл. 3.1								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
В том числе молодым специалистам	50,7	19,0	29,2	72,3	55,4	51,7	51,5	57,0
Ввод в действие сетей, км								
Водопроводных	10,09	3,20	4,49	7,93	11,35	8,8	5,7	2,7
Канализационных	-	-	-	0,91	-	0,1	0,9	0,2
Газовых	8,4	30,3	0,3	8,9	79,7	12,5	6,3	17,7

Источник: [13].



Рис. 3.3 – Ввод жилья сельскими жителями Республики Коми с использованием субсидий за 2008–2018 гг.

За 2008–2018 гг. введено (приобретено) гражданами (семьями), проживающими в сельской местности, 111,8 тыс. м<sup>2</sup> жилья, в том числе молодыми семьями и специалистами – 66,9 тыс. м<sup>2</sup>, построено 77,3 м водопроводных и 219,4 км газовых сетей. За последние пять лет улучшены жилищные условия 784 сельским гражданам (семьям), реализовано 42 проекта местных инициатив. С 2015 г. построены автомобильные дороги в районных центрах Усть-Кулом (4,6 км), Усть-Цильма (2,3 км), проведена реконструкция дороги Куниб – Вотча – Ягдор (0,64 км).

Основную тяжесть в финансировании села несет региональный бюджет, на долю которого за рассматриваемые годы приходилось 75% расходов. Доля федерального бюджета составила 21%, а местного – 4%. Из-за слабости финансовой базы местный бюджет не играет какой-либо роли в развитии села и господдержке экономики.

До 2014 г. бюджетные средства направлялись на улучшение жилищных условий, газификацию села и водоснабжение. В последние годы увеличились расходы на строительство школ и учреждений культурно-досугового типа (табл. 3.2).

**Таблица 3.2 – Объемы бюджетных средств на развитие инфраструктуры села Республики Коми, млн. руб.**

Направления использования средств	2003 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Улучшение жилищных условий	-	12,6	37,1	184,9	89,1	87,3	92,4	80,2
Строительство общеобразовательных учреждений	-	-	-	125,9	266,7	8,5	12,6	13,6
Ввод фельдшерско-акушерских пунктов	-	-	-	14,5	-	-	-	-
Строительство учреждений культурно-досугового типа	-	-	-	-	-	46,5	34,1	21,5
Строительство спортивных сооружений	-	-	-	-	-	11,5	10,6	13,8
Строительство дорог	-	-	-	-	1,4	-	-	-
Газификация сел	3,6	3,6	2,1	133,3	42,1	27,3	3,5	25,1
Водоснабжение	3,0	6,1	3,1	42,6	34,0	44,8	33,8	26,4
Обустройство площадок под жилищную застройку	-	-	-	56,3	16,7	13,2	20,0	15,7
Поддержка местных инициатив граждан	-	-	-	2,2	3,5	3,0	2,6	3,1

Источник: [12].

Из общего объема бюджетных средств, направляемых на модернизацию инфраструктуры села, 38% было выделено на улучшение жилищных условий, 25 – на строительство общеобразовательных учреждений, 15 – на газификацию, 10% – на водоснабжение. Доля фи-

нансовых средств на строительство фельдшерско-акушерских пунктов и дорог составила соответственно 0,7 и 0,06% (рис. 3.4).



Рис. 3.4 – Структура расходов бюджетных средств на развитие инфраструктуры сёл Республики Коми за 2003–2018 гг., %.

В предстоящие пять лет в госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» также недостаточно выделение финансовых ресурсов на развитие транспортной и инженерной инфраструктуры села. Существующие в настоящее время и планируемые 2020–2025 гг. объемы финансовых ресурсов в инфраструктуру села не соответствуют комплексному развитию сельских территорий.

**Основные направления и механизмы развития сельских территорий.** Государственная политика устойчивого развития северных сельских территорий должна сводиться к следующему:

- диверсификация сельской экономики в рамках сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности с целью повышения уровня занятости и доходов сельского населения;
- активизация инновационной деятельности в сельском предпринимательстве; максимальное использование их ресурсного потенциала;
- профессиональная подготовка и переподготовка кадров;

- строительство сельских дорог, образовательных, медицинских и культурно-спортивных объектов; развитие инженерной инфраструктуры;
- оказание приоритетной государственной поддержки сельским территориям с высоким уровнем бедности, естественной и миграционной убылью населения;
- учет интересов коренных этносов; выполнение селом многочисленных народнохозяйственных функций;
- согласованность федеральных, региональных и муниципальных органов власти в достижении стратегических целей.

Сокращение роли аграрной сферы в сельской экономике ставит проблему развития несельскохозяйственных видов деятельности. В период либеральных рыночных реформ в результате спада производства аграрной продукции количество занятых в сельском хозяйстве республики сократилось с 29,5 тыс. чел. в 1990 г. до 3,3 тыс. в 2018 г. В предстоящие годы количество и доля занятых в сельском хозяйстве будут сокращаться, высвобождаемое из аграрной отрасли население целесообразно занять в несельскохозяйственных отраслях и сферах сельской экономики.

Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в Республике Коми может происходить по следующим направлениям: организация местной промышленности; интеграция сельского и лесного хозяйства; комплексная переработка сырья оленей (выделка шкур, глубокая переработка эндокринно-ферментного, пантового сырья и крови оленей); заготовка и переработка дикорастущих грибов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья; развитие промыслов и ремесел; производство стройматериалов из местного сырья; сельский туризм, сельский гостиничный бизнес; жилищно-коммунальное, торговое, бытовое, социально-культурное обслуживание сельского населения; уход за ландшафтом; охрана окружающей среды.

При обосновании рациональных путей развития экономики сельской территории заслуживает внимания интересный опыт соединения сельского и лесного хозяйства в Скандинавских странах. Там за крестьянами законодательно закреплено пользование лесами, от реализации древесины они получают значительные доходы, которые используются для модернизации сельского хозяйства. Интеграция сельского хозяйства, лесоводства и лесного хозяйства особенно важна для се-

верной тайги России с целью получения дополнительных доходов и повышения уровня занятости крестьян.

Требуется диверсификация и самого сельскохозяйственного производства. Расширение видов деятельности отрасли связано с переработкой сельхозпродукции в аграрных предприятиях и фермерских хозяйствах, организацией новых предприятий в сфере хранения, транспортировки и сбыта сельскохозяйственной продукции, созданием альтернативных видов сельхозпроизводства. К числу альтернативных видов деятельности следует отнести производство органической продукции. Органическое сельское хозяйство позволит ввести в оборот значительные площади неиспользуемых сельхозугодий, увеличить занятость сельских жителей, обеспечить внутренний продовольственный рынок экологически чистыми продуктами питания, повысить доходность аграрной сферы.

Устойчивое сельское развитие связано с усилением роли государства в лице федеральных и региональных органов в модернизации транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Потребуется значительный рост бюджетных средств на строительство сельских дорог, фельдшерско-акушерских пунктов, дошкольных и школьных учреждений и других объектов социально-культурной сферы.

В устойчивом развитии сельских территорий решающая роль принадлежит сельской экономике, в составе которой преобладают малые формы предпринимательства. Для стимулирования развития малого предпринимательства на сельских территориях потребуется переориентировать бюджетные субсидии, предоставить льготные инновационные долгосрочные и краткосрочные кредиты. Эффективной формой стимулирования развития фермерских хозяйств, семейных животноводческих ферм, потребительских кооперативов оказалась грантовая поддержка, которую целесообразно распространить на индивидуальных предпринимателей других сфер сельской экономики.

Актуальными направлениями совершенствования механизма регулирования малого и среднего предпринимательства также являются:

- создание регионального фонда поддержки;
- компенсация из бюджета части затрат на новое оборудование, технологическое перевооружение;

- снижение административного давления, налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства;
- расширение доступа к рынкам сбыта продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов;
- значительное увеличение транспортной инфраструктуры.

Особое значение в устойчивом сельском развитии принадлежит стратегическому управлению. При разработке стратегий и программ важно учитывать природные, экономические, демографические и социальные особенности сельских муниципалитетов. Эти документы должны быть адаптированы к сельским и пригородным районам.

Средствами достижения целей Стратегий являются региональные программы комплексного развития сельских территорий и отраслей сельской экономики. Цели, задачи и стратегические приоритеты, определенные в Стратегиях, конкретизируются в этих документах. Целевые программы содержат конкретные мероприятия для достижения определенных целей и решения конкретных задач, обеспеченные необходимыми ресурсами с указанием источников и направлений расходования средств.

Обеспечение стратегических целей достигается с помощью нормативно-правового, организационного и финансового механизмов (рис. 3.5).

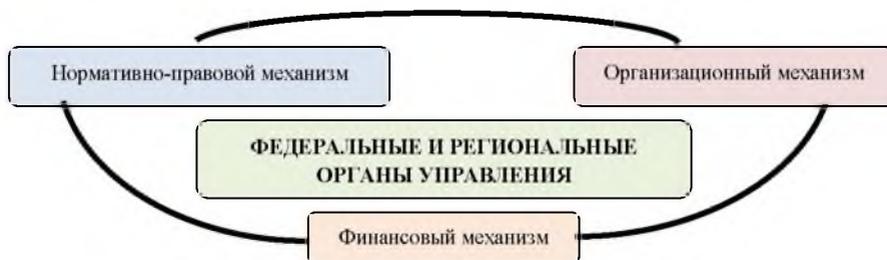


Рис. 3.5 – Механизм стратегического управления сельских территорий.

Правовой механизм предусматривает подготовку федеральными и региональными органами власти предложений по совершенствованию, изменению и разработке новых нормативно-правовых документов по социально-экономическому развитию сельских территорий. По

мнению А.В. Петрикова, целесообразно принять специальный федеральный закон об устойчивом развитии сельских территорий, в котором определить правовые основы, направления и механизмы сельского развития. В законе необходимо установить, что сельская политика является предметом межведомственного взаимодействия, а не полномочием только Минсельхоза России [1, с. 8].

Устойчивое развитие сельских территорий связано с созданием специального органа на уровне страны и ее регионов. Для северных территорий России целесообразно использовать опыт создания управленческих структур Финляндии и Канады по сельскому развитию.

Организационный механизм обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, связь концепций, государственных программ социально-экономического развития сельских территорий. Госорганы регионов осуществляют индикативное планирование, принимают решение об организации оптовых и розничных рынков, лизинговых и страховых компаний, различных кооперативов, осуществляют госзакупки. Важным направлением организационного механизма являются отбор, господдержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов.

В качестве основных финансовых инструментов реализации устойчивого социально-экономического развития сельских территорий выступают: финансовые средства федерального и республиканского бюджетов; укрепление и участие муниципальных бюджетов в господдержке развития села; целевое софинансирование приоритетных инфраструктурных и инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета; финансовые ресурсы промышленных предприятий региона; собственные средства субъектов хозяйствования сельской экономики; доступные льготные кредиты банков. Активное участие в реализации социально значимых инвестиционных проектов отводится государственно-частному партнерству.

**Усиление роли муниципальных образований в сельском развитии.** В настоящее время местное самоуправление сельских районов и поселений не располагает собственной финансовой базой для выполнения социальных функций, модернизации инфраструктуры села и стимулирования сельской экономики. Действующая система распре-

деления налогов<sup>4</sup> позволяет формировать бюджеты муниципалитетов с полностью сельским населением (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский) за счет налоговых доходов лишь на 20–30%. Динамика налоговых доходов за 2006–2013 гг. характеризовалась ростом, а в последующие годы – их снижением. В 2018 г. по сравнению с 2013 г. налоговые доходы местного самоуправления сократились на 33%, что привело к снижению доли налоговых доходов в бюджете с 34 до 27%. Дефицит бюджетов покрывается за счет субвенций, дотаций и субсидий. Сейчас их доля в доходной части бюджетов сельских муниципальных образований колеблется от 69 до 79% (табл. 3.3).

**Таблица 3.3 – Структура доходов бюджетов муниципальных районов Республики Коми в 2018 г., %**

Муниципальные образования	Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Безвозмездные поступления	В том числе		
				Дотации	Субсидии	Субвенции
Ижемский	23	-	77	16	8	52
Княжпогостский	32	2	66	20	6	39
Койгородский	30	1	69	19	10	40
Корткеросский	25	1	74	20	8	44
Печора	28	1	71	4	28	38
Прилузский	28	1	71	18	11	41
Сыктывдинский	23	1	76	5	32	38
Сысольский	22	1	77	14	32	31
Троицко-Печорский	30	1	69	27	7	35
Удорский	26	1	73	28	7	35
Усть-Вымский	22	2	76	19	18	38
Усть-Куломский	24	1	75	18	9	46
Усть-Цилемский	20	1	79	28	14	36

Составлено по: [14].

<sup>4</sup> Сейчас муниципальные образования получают 100% налога на землю и имущество физических лиц, 10% налога на доходы малого предпринимательства, которое зарегистрировано в муниципалитете и более 50% работников живут в данном поселении, а также единый налог, уплачиваемый по упрощенной системе.

Как видно из приведенных данных, основную долю безвозмездных поступлений составляют субвенции, т.е. средства, передаваемые органам местного самоуправления для решения вопросов, не относящихся к компетенции этих органов. Высокая доля субвенций связана, прежде всего, с передачей на местный уровень все большего числа полномочий.

Анализ структуры доходов бюджетов местного самоуправления показал следующее. В доходах бюджетов городских округов и муниципальных районов на долю налоговых доходов сейчас приходится 32%, поселений – 44%. На структуру доходов оказало влияние распределение межбюджетных трансфертов. Трансферты (субсидии и другие межбюджетные источники), поступающие из регионального бюджета, в основном остаются на уровне городских и районных муниципальных образований. Это приводит к падению реальных доходов бюджетов поселений. За 2006–2018 гг. доходы бюджетов поселений республики сократились в 2,5 раза, а в период 2015–2018 гг. – на 16%.

Местное самоуправление не несет расходов на сельское и лесное хозяйство. Основная доля расходов бюджетов муниципальных образований идет на образование (63%), управление (9), культуру (7), транспорт и дорожное хозяйство (4). Поселения республики 44% расходов бюджетов тратит на управление, 31 – жилищно-коммунальное хозяйство, по 6% – на культуру, транспорт и дорожное хозяйство, социальную политику (табл. 3.4).

**Таблица 3.4 – Структура расходов бюджетов муниципальных образований и поселений Республики Коми в 2018 г., %**

Муниципальные образования	Управление	Образование	Жилищно-коммунальное хозяйство	Культура	Транспорт, дорожное хозяйство	Социальная политика	Прочие расходы
Городские округа и муниципальные районы	9	63	8	7	4	1	1
Поселения	44	0	31	6	6	6	7

Источник: [15].

Развитие предпринимательства на территории сельских поселений, способствующее созданию рабочих мест, увеличению зарплаты,

собственных доходов муниципалитетов, потребует расширения полномочий местного самоуправления. Расширение функций сельских муниципалитетов может происходить за счет:

- закрепления обязательной разработки стратегий,<sup>5</sup> программ и стратегических планов развития территорий сельских поселений;
- создания муниципальных фондов сельского развития, сберкасс и других финансовых организаций;
- закрепления за сельскими муниципалитетами земельных участков (сельхозугодий, лесов), находящихся в государственной собственности на их территории;
- наделения муниципалитетов правом пользования общераспространенными полезными ископаемыми на землях, расположенных на территории сельских муниципалитетов;
- расширения налоговой базы сельским муниципалитетам.

Наряду с наращиванием налогового потенциала местного самоуправления в качестве финансовых источников могут быть целевое софинансирование из средств регионального бюджета программ, стратегических планов и инвестиционных проектов, финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории муниципалитетов. Предложенные направления усилят роль местного самоуправления в устойчивом социально-экономическом развитии их территорий.

### **3.2. Существующая господдержка и ее влияние на эффективность сельского хозяйства**

В настоящее время господдержка аграрной сферы в основном реализуется через Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Объем субсидий сельскому хозяйству Республики Коми за 2006–2018 гг. увеличился более чем в 2,4 раза. Финансовая поддержка позволила избежать убыточности большинству

---

<sup>5</sup> Федеральный закон №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает разработку муниципалитетами стратегического плана развития территорий. Сейчас разработка этого документа является необязательной. Целесообразно закрепить за сельскими муниципальными образованиями обязательную разработку стратегий и программ развития их территорий.

сельхозпроизводителей. В целом по сельхозорганизациям республики рентабельность продукции без учета субсидий была положительной (табл. 3.5). Рентабельность обеспечивалась за счет ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"», от реализации мяса бройлеров и свинины, ежегодная прибыль которого составляет более 0,6 млрд. руб.

**Таблица 3.5 – Прибыль и рентабельность сельхозорганизаций Республики Коми**

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Прибыль от продаж, млн. руб.	26,8	23,3	291,5	180,2	125,9	1353
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	792,1	673,3	849,0	673,6	650,0	620,4
Чистая прибыль, млн. руб.	768,7	631,8	820,6	657,3	620,2	575,1
Рентабельность реализованной продукции, %						
Без учета субсидий	0,7	0,5	5,6	3,4	2,2	2,4
С учетом субсидий	19,9	14,0	15,6	12,3	10,6	9,7

Источник: годовые отчеты сельхозорганизаций.

Без учета субсидий производство продукции, за исключением выращивания свиней и бройлеров, разведения оленей, остается убыточным (табл. 3.6).

**Таблица 3.6 – Рентабельность, убыточность (-) производства продукции в сельхозорганизациях Республики Коми, %**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Рентабельность всей продукции	12,5	13,3	12,7	5,2	1,6	7,6	5,1
В том числе:							
Растениеводство	-13,5	-6,8	-7,2	-17,6	-10,0	-10,0	-6,8
Животноводство	15,3	15,2	14,9	2,1	2,4	7,4	5,7
Картофель	11,2	-7,9	2,7	-1,4	19,9	0,2	-15,6
Овощи открытого грунта	-8,2	-56,3	-38,6	-25,0	-15,4	34,8	-45,0
Овощи закрытого грунта	-21,7	4,0	3,4	-23,2	-17,4	-14,1	-8,7

Окончание табл. 3.6							
1	2	3	4	5	6	7	8
Продукция животноводства в переработанном виде:							
Молоко	10,1	9,0	7,6	-35,5	-26,6	-23,7	-12,5
Говядина	-28,8	-21,4	-20,7	-41,0	-41,9	-43,4	-50,9
Свинина	15,4	10,8	9,3	-26,2	-63,7	-5,0	10,9
Оленина	51,7	62,8	61,4	19,2	18,4	38,7	2,2
Мясо птицы	62,9	22,7	41,5	75,3	132,3	4,2	0,0
Яйцо	10,3	16,0	14,6	-2,1	-0,4	4,0	-14,6
Реализация продукции в переработанном виде:							
Молочная продукция	-48,3	-47,8	-41,4	-27,7	-18,7	-19,2	4,4
Крупный рогатый скот	-48,3	-47,8	-44,3	-53,7	-54,2	-50,2	-57,1
Свинина	6,3	9,6	9,1	0,3	233	-12,3	7,7
Оленина	9,6	9,7	9,5	-0,3	-3,5	5,6	6,7
Птица	36,6	31,1	32,6	31,1	23,9	40,1	28,7

Источник: годовые отчеты.

Господдержка аграрного сектора в основном осуществляется из регионального бюджета. Сейчас из бюджета республики в отрасль направляется 90% субсидий, из федерального – 10%. Причем объем федеральных субсидий за 2013–2018 гг. снизился на 23%, а за последние три года – на 35% (рис. 3.6).

Финансовая поддержка сельского хозяйства республики осуществляется по следующим направлениям:

- субсидирование технико-технологической модернизации аграрного производства;
- возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам);
- субсидирование завоза семян для выращивания кормовых культур;
- несвязанная поддержка в области растениеводства;
- господдержка мероприятий по повышению плодородия почвы и развитию мелиорации земель;

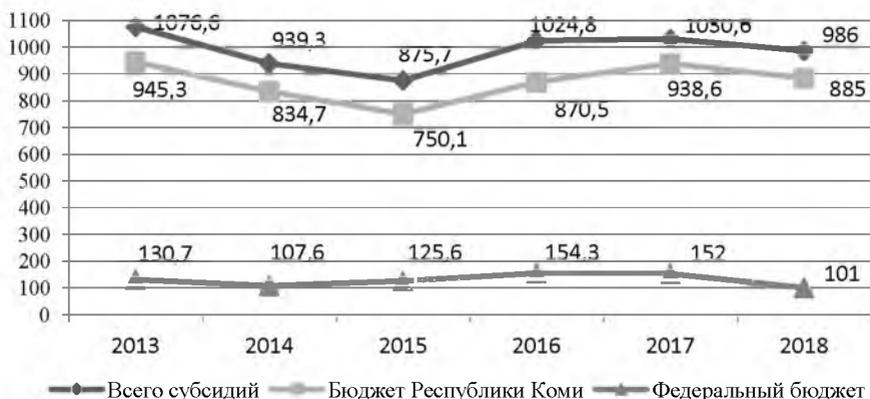


Рис. 3.6 – Объемы господдержки сельского хозяйства Республики Коми в 2013–2018 гг., млн. руб.

- субсидирование производства молока, мяса и яиц;
- возмещение части затрат на наращивание поголовья крупного рогатого скота и северных оленей;
- поддержка племенного животноводства;
- субсидирование приобретения комбикормов для крупного рогатого скота;
- поддержка малых форм хозяйствования.

Данные об объемах субсидий по направлениям поддержки сельхозтоваропроизводителям республики в среднем за 2016–2018 гг. приведены в табл. 3.7.

Таблица 3.7 – Объемы субсидий по направлениям поддержки сельского хозяйства Республики Коми в среднем за 2016–2018 гг., млн. руб.

Направления поддержки	Всего	В том числе из бюджета	
		федерального	регионального
1	2	3	4
Субсидии на поддержку программ и мероприятий по развитию растениеводства	54,6	7,8	46,8
В том числе распределено на поддержку: Посевов сельхозкультур	20,1	7,7	12,4

Окончание табл. 3.7			
1	2	3	4
Продукции	15,4	0,1	15,3
Оказание несвязной поддержки в области растениеводства	19,3	8,1	11,2
Субсидии на поддержку программ и мероприятий по развитию животноводства	531,2	33,4	497,8
В том числе распределено на поддержку:			
Поголовья крупного рогатого скота	238,9	22,6	216,3
Поголовья оленей	34,1	11,5	22,6
Производство молока	247,9	-	247,9
Производство мяса	2,6	-	2,6
Производство яиц	33,4	-	33,4
Повышение продуктивности молочного скотоводства	28,7	13,6	15,1
Субсидии на возмещение затрат на модернизацию объектов	80,8	55,2	25,6
Субсидии на возмещение части процентной ставки			
По инвестиционным кредитам (займам)	36,6	16,1	20,5
Гранты малым формам хозяйствования	31,8	11,3	20,5
Из них фермерским хозяйствам	30,5	11,1	19,4
Всего господдержка, млн. руб.	1101,1	153,5	947,6

*Источник: годовые отчеты сельхозорганизаций.*

В структуре господдержки наблюдается снижение объемов и доли расходов на текущую деятельность и увеличение их на инвестиции. Если в 2013 г. доля финансовой поддержки производственной деятельности составляла 76% (822,9 млн. руб.), то в 2018 г. – 63% (691,6 млн. руб.). Субсидии инвестиционной направленности за эти годы увеличились с 253,7 млн. до 399,1 млн. руб., а доля расходов – с 24 до 37%. Рост субсидий на модернизацию животноводческих помещений позволил за 2011–2018 гг. ввести 7,3 тыс. скотомест для крупного рогатого скота, в том числе 6,6 тыс. для коров. Строительство и реконструкция ферм коснулись в основном Сыктывдинского, Корткеросского, Сысольского и Прилузского районов. На их долю приходилось 77% общего количества введенных скотомест.

За 2013–2018 гг. в структуре финансовой поддержки наблюдалось увеличение расходов на животноводство (на 16%) и снижение на растениеводство (на 42%). Доля господдержки животноводства воз-

росла с 77% в 2013 г. до 88% в 2018 г., растениеводства сократилась – соответственно с 14 до 8% (рис. 3.7).



Рис. 3.7 – Структура финансовой поддержки сельского хозяйства Республики Коми за 2013–2018 гг., млн. руб.

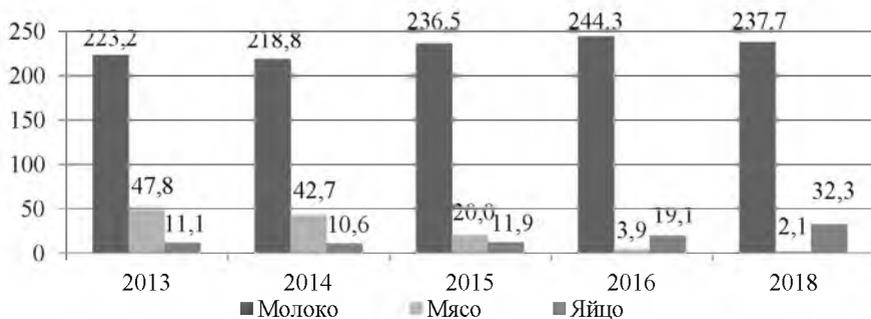


Рис. 3.8 – Субсидии на товарную продукцию животноводства Республики Коми за 2013–2018 гг., млн. руб.

**Таблица 3.8 – Рентабельность производства молочного скотоводства в сельхозорганизациях Республики Коми**

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
Рентабельность продукции без учета субсидий:					
Молоко	-31,2	-22,3	21,3	-20,4	-12,6
Молоко и говядина	-37,1	-31,5	-30,0	-29,5	-23,7
Рентабельность продукции с учетом субсидий:					
Молоко	0,3	7,2	7,3	7,0	11,2
Молоко и говядина	-9,8	-6,2	-7,3	-7,0	-4,2

Источник: годовые отчеты сельхозорганизаций.

Анализ финансовой поддержки товарной продукции показал, что основные их объемы приходятся на производство молока. За 2013–2018 гг. субсидии на молоко увеличились на 7%, а их доля в общих объемах на продукцию животноводства составила 93%. Резко сократилась господдержка на производство мяса скота и птицы (рис. 3.8).

С учетом субсидий производство молока за последние 5 лет было прибыльным, а мяса крупного рогатого скота – убыточным. Так, в 2018 г. убыточность говядины составила 48%. Это отразилось на убыточности молочного скотоводства в целом (табл. 3.8).

Увеличение субсидий на производство молока и их снижение на говядину позволяет развивать молочное скотоводство в пригородной зоне и районах с хорошей транспортной доступностью и сдерживать его развитие в сельской периферии.

Аграрный сектор удаленных сельских районов располагает предпосылками для развития скотоводства (наличие крупных массивов пойменных лугов, трудовых ресурсов). Для реализации имеющихся возможностей требуется увеличить субсидии на производство говядины и молока, а также на выращивание крупного рогатого скота. Представляется малообоснованным, не субсидировать производство молока с удоями до 3 тыс. кг в СПК «Пожег», ООО «Северный», ООО «Агрокомплекс "Инта Приполярная"» и ООО «Петруньское». Им нужна индивидуальная высококвалифицированная помощь в организации технологического процесса производства молока и выработка

конкретных практических рекомендаций по повышению продуктивности коров.

Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми также предлагает заменить субсидирование условного поголовья на товарное молоко, что будет выгодно для организаций с удоем свыше 5 тыс. кг. Для большинства сельхозорганизаций господдержка условного поголовья приведет к увеличению субсидий.

Поддержка льготного инвестиционного кредитования показала, что ее объем в среднем за 2016–2018 гг. составил 36,6 млн. руб. (3,3%). На эти цели из федерального бюджета было направлено 10,5% всех субсидий. Оценивая льготный механизм инвестиционного кредитования положительно, следует отметить, что объемы субсидий данного направления недостаточны и требуются их увеличить.

С 2015 г. происходит снижение господдержки личных подсобных хозяйств населения. Ее размер за три последних года сократился более чем на 3 млн. руб. Сейчас хозяйства населения производят 26% валовой продукции, а их доля в общей сумме финансовой поддержки составляет лишь 4%. Личные подсобные хозяйства обеспечивают сельское хозяйство рабочей силой, закупают молодняк скота у сельхозорганизаций, пользуются их услугами и служат основой для формирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Полагаем, что этот уклад должен всесторонне поддерживаться государством.

*Оценка эффективности господдержки сельского хозяйства.* Усиление господдержки сельского хозяйства позитивно отразилось на отрасли. Существенные результаты достигнуты в мясном птицеводстве и свиноводстве. За 2005–2018 гг. производство мяса птицы выросло в 1,8 раза, свинины – в 3,6 (рис. 3.9).

В сельхозорганизациях наблюдался рост поголовья свиней и оленей. За 2013–2019 гг. модернизировано восемь объектов инфраструктуры оленеводства. Ежегодно на время летних каникул осуществлялись авиаперевозки более 200 детей, обучающихся в Инте, Усинске и Воркуте, в тундру и обратно к месту учебы. Произошло некоторое увеличение производства молока, связанное с повышением продуктивности коров. Наблюдался также рост среднесуточного привеса крупного рогатого скота и свиней, реализованной массы скота. В то же время не удалось преодолеть негативных тенденций в скотоводстве. За 2005 – 2018 гг. производство мяса крупного рогатого скота со-

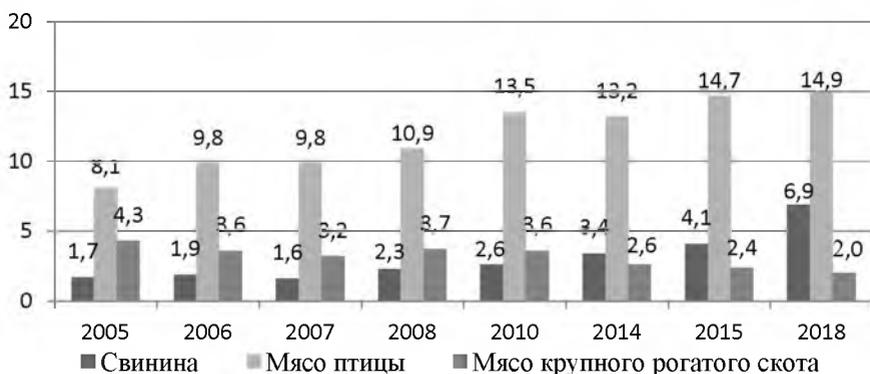


Рис. 3.9 – Производство основных продуктов животноводства в Республике Коми, тыс. т.

Составлено по: [16].

кратилось в 2,2 раза. Устойчивое развитие отрасли требует усиления ее финансовой поддержки.

В ходе реализации национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.) существенно увеличились инвестиции в сельское хозяйство, прибыль и доля прибыльных аграрных организаций, а также заработная плата работников (табл. 3.9, рис. 3.10).

**Таблица 3.9 – Изменения некоторых показателей аграрного сектора в результате реализации Государственной программы в сельском хозяйстве Республики Коми**

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индекс инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)	105,6	107,4	144,7	113,2	102,2	86,2	92,5	101,6
Индекс производства валовой продукции в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)	103,6	90,0	107,9	97,2	103,3	102,9	103,2	119,2

Окончание табл. 3.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индекс производства продукции животноводства (в % к предыдущему году)								
Молоко	93,4	91,7	91,8	101,3	98,4	96,1	100,7	99,8
Говядина и телятина	83,7	89,1	112,8	83,2	103,0	91,2	96,3	96,1
Свинина	111,8	85,6	142,9	98,5	103,3	113,8	132,1	120,3
Мясо птицы	121,0	100,6	111,1	105,7	100,8	101,9	97,3	96,5
Яйцо	104,4	92,4	102,5	106,1	90,8	117,8	97,2	91,4
Доля прибыльных сельхозорганизаций, %	41	76	48	42	70	83	75	71
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере сельского хозяйства, тыс. руб.	6,5	8,0	9,6	12,1	13,6	24,4	29,2	28,2

Составлено по: [17, 18].

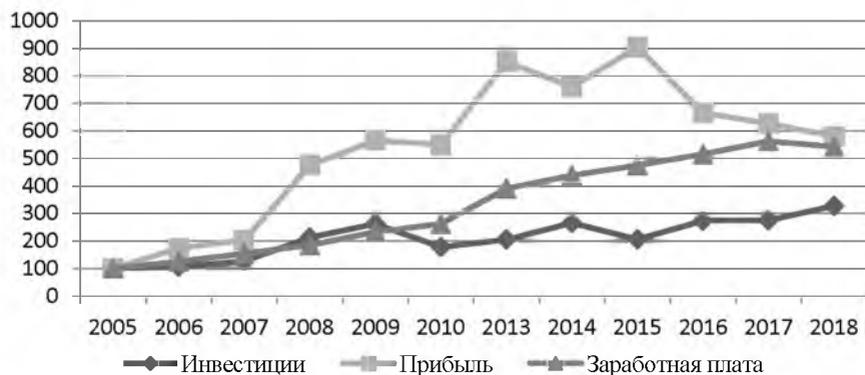


Рис. 3.10. Изменения некоторых показателей аграрного сектора в результате реализации Государственной программы в сельском хозяйстве Республики Коми (2005 г. = 100).

В результате реализации Госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми» за 2013–2019 гг. выросла инвестиционная активность в агропродовольственном секторе. За этот период объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства увеличился на 50%. Это позволило нарастить работы по вводу в эксплуатацию производственных мощностей (табл. 3.10).

**Таблица 3.10 – Ввод в действие производственных мощностей в сельхозорганизациях Республики Коми за 2005–2018 гг.**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Ввод в действие производственных помещений, тыс. скотомест В том числе для: Крупного рогатого скота	0,15	0,41	0,39	0,57	0,40	0,04	0,88	1,08	1,21
Свиней	0,2	-	0,17	0,32	0,23	-	-	-	-
Площадь восстановленных земель, га	30	34	-	-	-	100	298	1067	832

За период 2013–2019 гг. в сельхозорганизациях введены в эксплуатацию 48 помещений, в том числе 21 ферма для крупного рогатого скота, три телятника, один свиноводческий комплекс, два овощехранилища (на 3,5 тыс. т) и два картофелехранилища (0,7 тыс. т), 12 объектов по переработке продукции. В результате создано более 3,1 тыс. новых скотомест, реконструировано около 2,8 действующих, создано и модернизировано 0,5 тыс. рабочих мест.

С 2017 г. в республике в составе отраслевой Госпрограммы реализуется отдельная подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения», позволяющая за счет проведения культуртехнических работ вовлечь в 2017 г. 1067 га сельхозугодий, в 2018 г. – 832 га. За последние два года на мелиоративные работы выделено более 44 млн. руб., в том числе из федерального бюджета – 6,5 млн. руб. За 2017–2019 гг. сельхозорганизациями под посевы внесено

314,2 тыс. т органических удобрений, извести – 4,2 тыс. т, известкование проводилось на площади от 200 до 720 га, фосфоритование – от 64 до 115 га. Площадь введенных в эксплуатацию мелиорируемых земель составила свыше 1,4 тыс. га.

### **3.3. Направления совершенствования государственного регулирования аграрной сферы**

Государственное регулирование сельского хозяйства, исходя из опыта стран с развитой экономикой и требований ВТО, включает такие его рациональные элементы, как разработка и принятие нормативно-правовых актов, регулирующих работу фермеров; поддержание уровня цен на многие виды сельхозпродуктов; выделение субсидий на 1 га земельной площади, условную голову скота; льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей, основным принципом которого является частичная компенсация действующей процентной ставки за кредит из бюджетных средств; установление щадящего налогообложения сельскохозяйственных предприятий и крестьянских хозяйств; финансирование государственных научных исследований и информационно-консультативного обслуживания; прямая продовольственная помощь нуждающимся, осуществляемая мерами нерыночного характера.

Приоритетными направлениями господдержки сельского хозяйства Республики Коми являются:

- усиление роли федерального бюджета в инновационной модернизации отрасли;
- переориентация бюджетных средств, льготных инвестиционных, среднесрочных и краткосрочных кредитов на стимулирование развития среднего и малого аграрного предпринимательства;
- снижение административного давления, налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства;
- расширение доступа к рынкам сбыта продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов;
- значительный рост бюджетных средств на строительство сельских дорог, фельдшерско-акушерских пунктов, дошкольных и школьных учреждений и других объектов социально-культурной сферы для

своевременного получения сельским населением образовательных, медицинских и культурно-бытовых услуг;

- переход от решения текущих задач к стратегическому управлению социально-экономическим развитием аграрного сектора.

Существующие размеры господдержки аграрной сферы Республики Коми не позволяют не только развивать ее на инновационной основе, но и сдерживать падение производства в удаленных сельских районах. Объемы бюджетной поддержки не учитывают вклад сельских северных и арктических территорий в производство биологически полноценных продуктов питания, специфику специализации сельского хозяйства, уровень развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Основная тяжесть финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей ложится на региональный бюджет. Для подъема рентабельности и увеличения возможностей модернизации аграрного производства необходимо увеличить объем прямой господдержки в два–три раза. Ускорение модернизации отрасли и инфраструктуры сельской местности потребует также государственных капитальных вложений.

Для скорейшего перевода аграрной экономики на новую технологическую основу предлагается увеличить субсидии не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять господдержку на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей, объемов производства говядины, оленины и молока, а также информационно-консультационной службы; компенсировать часть стоимости приобретаемой современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбикормов, а также тарифов в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов; субсидировать процентные ставки по кредитам; выделять субсидии на ликвидацию бедности среди сельского населения и возмещение районных коэффициентов и северных надбавок к зарплате.

На региональном уровне нужно сохранить финансовую поддержку на строительство и реконструкцию животноводческих помещений, приобретение новой техники и оборудования, производство продукции скотоводства и оленеводства, субсидирование процентных ставок

по кредитам. С целью развития предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, рыболовства и переработки их продукции, лесного сектора, туризма предлагается выдавать целевые субсидии на открытие своего дела.

Для организаций агропродовольственного сектора необходимо сохранить субсидирование процентных ставок по кредитам, освободить сельхозтоваропроизводителей от уплаты налога на имущество и транспортного налога. Региональные органы власти могут принять законодательные акты, предусмотрев в них освобождение инвесторов от налога на имущество и транспортного налога в региональные бюджеты, предоставление поручительств при оформлении банковских кредитов.

Сельхозорганизации удаленных территорий (Усть-Цилемский, Ижемский, Удорский, Усть-Куломский, Койгородский районы, Печорский муниципальный район, МО «Инта», МО «Усинск») в 2018 г. на 1 руб. выручки получили 0,33 руб. В целом по республике этот показатель составил 0,47 руб. При этом почти 2/3 финансовой поддержки в периферийных организациях выделялось на текущую деятельность. В остальных организациях (без ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"») эта доля составила 25%, а почти 75% господдержки направлялось на модернизацию объектов. Так как большинство сельских районов получало мало субсидий на технико-технологическое перевооружение, считаем целесообразным оставить для них размер финансовой поддержки на эти цели в размере 70%.

Потребуется дифференцированный подход к механизмам и инструментам развития сельского хозяйства пригородных и периферийных сельских территорий. Для развития аграрного производства сельской периферии необходимо увеличить бюджетные субсидии как на прямую финансовую поддержку, так и на технико-технологическое перевооружение. Перераспределение субсидий в пользу сельского хозяйства удаленных территорий может быть осуществлено за счет их уменьшения с сельхозорганизаций, осуществляющих самокупаемость и самофинансирование. Необходимо также перераспределение субсидий в пользу малых и средних форм хозяйствования, хозяйств населения.

Проводимый курс на оптимизацию господдержки ориентирован на повышение ее экономической эффективности в ущерб социальной направленности. Сельское хозяйство в районах с неблагоприятными условиями в силу его специфики и особенностей рыночных отношений выполняет социальную роль, связанную с социальной защищенностью сельского населения. Поэтому финансовая поддержка хозяйств населения, малых форм хозяйствования в периферийных районах должна быть главным приоритетом. Считаем, что намечаемая Министерством сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми отмена субсидий личным подсобным хозяйствам и низкотоварным фермерским хозяйствам малообоснована.

Для привлечения квалифицированных специалистов в агропромышленное хозяйство государство должно создать для них необходимые условия жизни. Сейчас в Коми предусмотрена помощь начинающим специалистам, которые изъявили желание работать в сельскохозяйственной отрасли, в размере 500 тыс. руб., для рабочих кадров – 300 тыс. руб. Выпускникам вузов, прибывшим на работу в аграрный сектор, требуется установить единовременные субсидии в размере 1 млн. руб., техникумов – 600 тыс. руб. Молодым специалистам необходимо установить зарплату выше средней по региону, предоставить дешевую ипотеку (1–2%). В свою очередь, молодой специалист должен отработать в сельской местности не менее пяти лет.

Поддержка сельского хозяйства связана с усилением роли льготного кредита и его доступности малым и средним формам хозяйствования на селе. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера и Арктики следует предоставлять на 20–25 лет, на приобретение оборудования – на 6–8 лет.

В этом смысле очень ценным представляется опыт кредитования фермеров в США. Министерство сельского хозяйства в США через Агентство по обслуживанию фермеров предоставляет различные виды льготных кредитов [19–22].

В качестве источника финансового обеспечения сельского хозяйства могут выступать средства природоресурсных предприятий. Для этого следует пересмотреть корпоративную политику ресурсных компаний с их стремлением вывести непрофильные активы за баланс своего бизнеса. Подсобное сельское хозяйство внутри промышленных

предприятий желательно восстановить хотя бы в минимальных размерах и финансировать его за счет прибыли добывающих компаний. Затраты из прибыли на создание аграрного производства необходимо освободить от налогов.

Совершенствование государственного регулирования аграрной сферы связано с выполнением государством функции индикативного планирования. Используя зарубежный опыт индикативного планирования в сельском хозяйстве [23], государственные органы нашей страны могут доводить до сельхозтоваропроизводителей желательные объемы производства и закупок продукции, информировать их о ценах на рынках. А производители с учетом доведенных индикаторов самостоятельно формируют свои производственные программы. Очень важно, чтобы индикативные планы до сельхозтоваропроизводителей сопровождались формированием необходимых объемов субсидий.

Одним из инструментов господдержки аграрной сферы является ценовое регулирование. Механизмы регулирования цен производителей аграрной продукции используются в США и ряде стран Западной Европы. В США фермерам покрываются убытки вследствие снижения цен реализации на сельскохозяйственную продукцию ниже установленной в законе «О сельском хозяйстве» базовой цены, а также в случае снижения урожайности культур. В отношении регулирования цен производителей животноводческой продукции в стране действует закон об обязательном информировании о ценах в мясной отрасли. Скотобойни и мясокомбинаты обязаны дважды в день сообщать в Минсельхоз США о ценах, по которым они приобрели у фермеров крупный рогатый скот, свиней, овец, и о ценах, по которым они продали мясо оптовикам-переработчикам. Минсельхоз США в свою очередь обязан в ежедневном, еженедельном и ежемесячном режиме публиковать отчеты о ценах на рынке. На основании этой информации фермеры знают, когда и кому лучше реализовать выращенный скот. И если произойдут ценовые колебания в торговле, то налоговая и антимонопольная службы потребуют их объяснить [24, с. 10].

Для нашей страны в целях снижения колебаний цен на аграрную продукцию необходим переход к закупкам сельхозпродукции по заранее объявленным гарантированным ценам. Особенно актуально госу-

дарственное регулирование цен на материальные ресурсы и тарифы на электроэнергию, которые для сельхозтоваропроизводителей значительно выше, чем в промышленности.

Обеспечение высоких и устойчивых темпов роста аграрной продукции, повышение уровня и качества жизни крестьян потребует необходимости стратегического управления сельским хозяйством. Стратегическое управление должно устранить превалирующий подход к решению текущих тактических задачах и направлено на выполнение селом и сельским хозяйством многообразных народнохозяйственных функций.

## Глава 4. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

### 4.1. Методологические подходы к стратегическому управлению сельским развитием

Несовершенство рыночного механизма и снижение роли государства отрицательно сказались на сельском развитии. В связи с этим возрастает потребность в стратегическом управлении и планировании устойчивым развитием сельских территорий и основной отрасли сельской экономики – аграрной сферы.

Стратегическое управление как научное направление применительно к социально-экономическим системам возникло во второй половине XX в., основными функциями которого являются анализ вызовов и угроз внешней среды, постановка стратегических целей и выбор наиболее эффективных средств достижения поставленных целей.

Теоретические и методологические основы стратегического управления социально-экономическими системами и пространственным развитием заложены в трудах отечественных и зарубежных ученых [1–12].

В новой энциклопедии стратегия определяется как «способ использования средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели и учитывающий условия внешней среды» [13, с. 530]. Применительно к сельским территориям и аграрному сектору стратегия представляет собой процесс обоснования и выбора долгосрочных приоритетов, целей и задач, направлений и механизмов, обеспечивающих эффективное использование потенциала, повышение конкурентоспособности организаций сельской экономики, адаптацию социально-экономических систем к изменяющимся условиям внешней среды.

В настоящее время система стратегического планирования формируется на основе Указа Президента РФ №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» [14] и Федерального закона №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [15]. В законе стратегическое планирование рассматривается в пространственном и отраслевом аспекте. В ст. 19 закона «От-

раслевые документы стратегического планирования Российской Федерации» отмечено, что отраслевые документы стратегического планирования определяют развитие той или иной отрасли экономики и могут быть основой для разработки соответствующих государственных программ Российской Федерации и ее субъектов, программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

Процесс стратегического территориального развития определяется Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [16] и Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [17].

Формирование Стратегии социально-экономического развития сельских территорий и аграрного сектора включает несколько последовательных этапов (рис. 4.1).

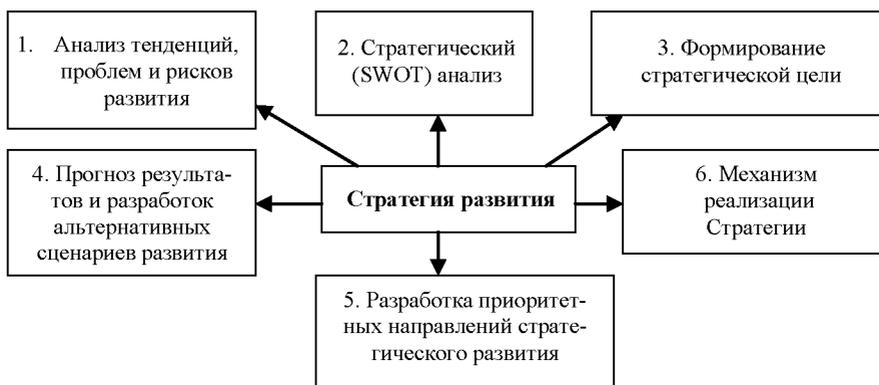


Рис. 4.1 – Этапы разработки Стратегии сельского развития.

На первом этапе выявляются тенденции сельского развития, дается оценка текущего социально-экономического состояния сельских территорий и аграрной сферы, выявляются ключевые социально-экономические проблемы и риски. На втором этапе проводится стратегический (SWOT) анализ, базирующийся на исследовании внешней и внутренней среды, оцениваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития сельских территорий и аграрного сектора. На третьем этапе формируются миссия, стратегические цели и за-

дачи долгосрочного развития сельских территорий и аграрной отрасли. На четвертом этапе делается долгосрочный прогноз результатов на основе сценарных вариантов развития. На пятом этапе обосновываются приоритетные направления социально-экономического села и аграрного сектора. На заключительном этапе для достижения намеченных целей разрабатывается механизм реализации Стратегии.

Стратегическое управление осуществляется на нескольких уровнях: федеральном, региональном, муниципальном и на уровне организаций и хозяйств. Для каждого уровня определяются стратегические приоритеты, цели, направления и механизмы развития. При этом региональный орган власти выступает одновременно в качестве объекта и субъекта федеральной политики территориального и отраслевого развития и жизнедеятельности сельского населения.

Стратегическое управление применительно к сельскому развитию охватывает как само сельское хозяйство, так и сельскую местность. Ее результаты оформляются в виде одного документа – Стратегии. Но Стратегия должна быть конкретизирована в программах. Для целенаправленного решения проблем сельского развития следовало бы оформлять две программы: первую – по сельскохозяйственному производству с учетом его территориальных особенностей, вторую – по сельским территориям с учетом их хозяйственной специализации и географического положения.

Такой дуализм соответствует теории проблемно-программного управления, европейскому опыту сельского развития, при котором бюджетное финансирование сельских районов, как отмечено выше, идет по двум линиям – отраслевой и территориальной, а также понимание особой роли сельской местности в формировании территориальных общностей людей и их гармоничных отношений. В отраслевых программах речь идет о производстве, хранении и сбыте продовольствия, в территориальных – о функциональном зонировании территории, воспроизводстве ее человеческого и природно-ресурсного потенциалов, биологической и социальной экологии. Каждый вид программ имеет свою систему мероприятий.

Сейчас в Коми республике вместо двух видов программ сельского развития (производственно-отраслевой и социально-территориальной) принята одна Госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и

регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» (2019 г.). В ней шесть подпрограмм: развитие отраслей сельской экономики, поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации, развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, обеспечение ветеринарного благополучия, комплексное развитие сельских территорий, обеспечение реализации программы.

Комплексное развитие сельских территорий – направление, значение которого для общества в последние годы заметно повышается – как бы затерялось среди других подпрограмм и мероприятий. В обобщенном разделе программы оно имеет лишь один контрольный индикатор – доля граждан, проживающих на сельских территориях, на которых созданы комфортные условия жизнедеятельности, в общем количестве граждан, проживающих на сельских территориях (к 2025 г. до 35 %). В самой подпрограмме обозначены следующие направления: ввод (приобретение) жилых помещений (жилых домов) для граждан, проживающих на сельских территориях, количество реализованных на сельских территориях проектов по благоустройству, ввод в действие распределительных газовых сетей, ввод в действие локальных водопроводов, количество населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку.

Разумеется, перечисленное необходимо и имеет весьма важное значение, но крайне недостаточно по составу мероприятий и затратам. Финансирование всей шестилетней программы намечается в объеме 5,2 млрд. руб., а на «сельские территории» лишь 0,9 млрд. руб. (17,3%). Таких денег не хватило бы на утилизацию бытовых твердых отходов, вывозимых на сельские территории. Решение задач по устойчивому развитию сельских территорий должно опираться на собственную программу [18, с. 701].

Региональные целевые программы содержат конкретные мероприятия для достижения определенных целей и решения конкретных задач, обеспеченные необходимыми ресурсами с указанием источников и направлений расходования средств.

В основе подхода к формированию стратегического управления должны лежать следующие положения:

- правовое и организационное обеспечение и мониторинг Стратегий;
- определение финансовых источников и порядка их эффективного использования;
- организация сотрудничества между государственными структурами и местным самоуправлением в разработке Стратегий социально-экономического развития сельского хозяйства и сельских территорий;
- участие хозяйствующих субъектов сельской экономики, граждан, общественных организаций, экспертов и научного сообщества в разработке Стратегий.

Стратегическое управление позволит выбрать приоритетные направления развития сельских территорий и агропродовольственного сектора, способствующие устойчивому и сбалансированному территориальному развитию, максимальному использованию природного и трудового потенциала, сокращению существенных различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований; повышению уровня и качества жизни сельского населения, выполнению селом многочисленных народнохозяйственных функций, обеспечению продовольственной независимости страны.

#### **4.2. Стратегия социально-экономического развития аграрного сектора северного региона**

В странах Северной Америки и Западной Европы долгосрочное планирование и прогнозирование аграрной сферы получило широкое развитие. При прогнозировании используется множество методов, включая методы экономико-математического моделирования. В США стратегические планы развития сельского хозяйства разрабатывает Министерство сельского хозяйства. В аграрной стратегии США в XXI в. главными целями развития сельского хозяйства определены: наращивание качественных продуктов питания; развитие семейного фермерского хозяйства; повышение уровня и качества жизни сельского населения [19, с. 364].

В настоящее время как в России, так и в Республике Коми отсутствует стратегия развития сельского хозяйства и других отраслей АПК. Необходимость разработки Стратегии развития агропромышленного производства в Российской Федерации отмечает И.Г. Ушачев [20].

В основу разработки стратегического управления устойчивым социально-экономическим развитием аграрного сектора Республики Коми положены документы Российской Федерации, определяющие государственную политику в АПК: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [21]; Государственная программа РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [22]; «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.» [23]; ФПЦ «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014–2017 годы и период до 2020 года» [24]; Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года» [16]; Стратегическое управление аграрным сектором также базируется на положениях Госпрограммы Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса Республики Коми на 2013–2020 годы» [25].

*Тенденции развития аграрного сектора.* Анализ развития сельского хозяйства Коми показал, что наиболее благоприятными были 1960–1980-е гг. В республике среднегодовые темпы роста валовой продукции на душу населения, показатели урожайности сельскохозяйственных культур, надоя молока, среднесуточного прироста живой массы свиней превышали аналогичные показатели по Северо-Западу [26, с. 94, 96].

В среднем за 1986–1990 гг. по сравнению с 1961–1965 гг. производство мяса увеличилось в 2,4 раза, молока – в 1,4, яиц – в 16,9 раза (рис. 4.2).

Наиболее высокими были темпы наращивания объемов мяса птицы и свинины. За 1970–1990 гг. при общем увеличении мяса всех видов в 2,4 раза производство мяса птицы выросло в 10,8, свинины – в 4,2. Это результат программы промышленного развития птицеводства и свиноводства.

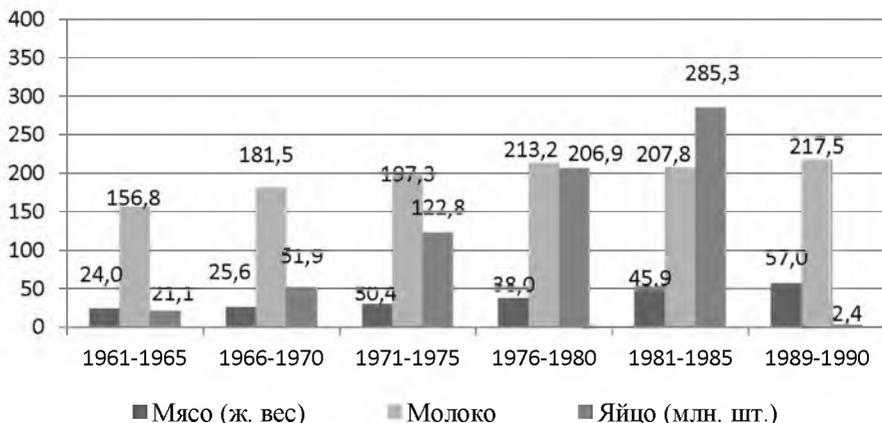


Рис. 4.2 – Динамика объемов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Республики Коми, тыс. т.

Составлено по: [7, с. 79].

Рыночная трансформация аграрной экономики сопровождалась резким сокращением в 1990-е гг. производства продукции животноводства (табл. 4.1 и рис. 4.3). За 1990–2018 гг. производство мяса крупного рогатого скота сократилось в семь раз, свинины – в 1,8, молока – в 3,8, яиц – в 2,9 раза. Наблюдался лишь рост производства мяса птицы (62%), благодаря развитию мясного птицеводства в ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"».

Таблица 4.1 – Производство продукции животноводства во всех категориях хозяйств Республики Коми, тыс. т

Продукция	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мясо (убойный вес)	38,1	22,3	14,5	15,0	17,9	22,2	22,9	23,8	24,6
В том числе									
Говядина и телятина	13,9	10,8	6,6	4,3	3,1	2,4	2,2	2,1	2,0
Свинина	12,4	6,6	2,5	1,7	2,4	4,1	4,7	6,2	6,9
Мясо птицы	9,2	2,9	3,9	8,1	11,6	14,7	15,0	14,6	14,9

Окончание табл. 4.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оленина	1.5	1,2	1,0	0,5*	0,5	0,7	0,8	0,7	0,5
Молоко	207,0	142,4	105,9	78,6	61,6	56,5	54,3	54,7	54,8
Яйцо, млн. шт.	365,4	194,5	172,8	176,2	167,8	120,0	141,1	137,1	125,7

Примечание: \* Снижение производства оленины связано с регистрацией в 2002 г. СПК «Ижемский оленевод и К<sup>Ф</sup>» в Ненецком автономном округе.

Источник: [27].

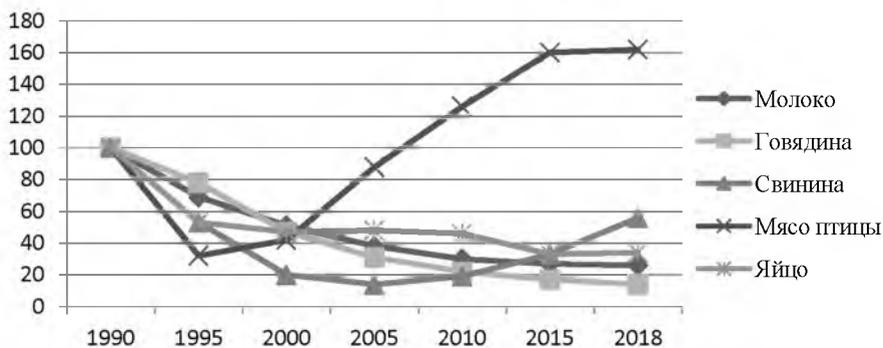


Рис. 4.3 – Динамика производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств Республики Коми за 1990–2018 гг. (1990=100).

Составлено по: [27].

Устойчивое падение производства говядины и телятины сказалось на снижении ее доли в общем производстве мяса. Доля мяса крупного рогатого скота снизилась с 36,5% в 1990 г. до 8,1% в 2018 г., а мяса птицы – увеличилась с 24,1 до 60,6%.

Наиболее высокие темпы сокращения производства мяса, молока и яиц были в периферийных районах. Здесь в 2018 г. по отношению к 1990 г. уровень объемов мяса составил 16%, молока – 20, яйца – 68%. У сельхозтоваропроизводителей пригородных районов за 1990–2018 гг. увеличение мяса составило 36% и яиц – 10% (табл. 4.2).

Очень серьезно пострадало сельскохозяйственное производство городского округа Воркута. За 1990–2018 гг. производство молока сократилось в 3,5 тыс. раза, мяса – в 7,2. В эти годы были ликвидиро-

ваны подсобные хозяйства промышленных предприятий. В г. Воркуте в 1990 г. насчитывалось семь сельхозпредприятий и более 20 подсобных хозяйств. В них содержалось 9,5 тыс. гол. крупного рогатого скота, в том числе 4,8 тыс. коров. Имелось более 7 тыс. гол. свиней. На душу населения производилось 13,6 кг мяса, 80 кг молока и 6,4 кг овощей защищенного грунта. К 2019 г. в Воркуте осталось только одно сельхозпредприятие. поголовье коров сократилась до 2 гол., свиней – до 239 гол.

**Таблица 4.2 – Производство продукции животноводства по муниципальным образованиям Республики Коми, тыс. т**

Продукция	Периферийные районы		Пригородные районы		Остальные районы		Городские округа	
	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.
Мясо (живой вес)	12,8	2,0	21,5	29,2	6,8	1,0	11,9	1,9
Молоко	62,9	12,8	51,3	21,3	44,5	10,1	48,4	10,6
Яйцо, млн.шт.	1,9	1,3	99,4	108,9	2,9	2,0	261,2	13,5

Составлено по: [27].

Модель свободного рынка без учета менталитета крестьян, особенностей функционирования сельского хозяйства в зоне Севера крайне негативно отразилась на коллективных хозяйствах. В Республике Коми за 1990–2018 гг. число сельхозорганизаций уменьшилось в 4,3 раза, численность в них занятых – в 8,9. Посевные площади сократились в 3,3 раза, в том числе картофеля – в 30, овощей открытого грунта – в 3,2 раза. поголовье крупного рогатого скота за годы реформ сократилось в 8,4 раза, в том числе коров – в 7,0, свиней – в 2,5, птицы – в 2,3, оленей – в 1,5 раза. За этот период в сельхозорганизациях производство картофеля снизилось в 13,4 раза, овощей – в 5,7, мяса крупного рогатого скота – в 16,8, молока – в 4,6, яиц – в 3,0 раза. В хозяйствах населения рост производства молока наблюдался до 2000 г., мяса – до 1995 г.

Спад производства продукции растениеводства и животноводства обусловлен сокращением посевных площадей и поголовья скота. В 2018 г. по сравнению с 1990 г. посевные площади во всех категориях

хозяйств уменьшились в 2,7 раза, поголовье крупного рогатого скота – в 5,5 раза. Особенно значительное сокращение посевов и поголовья скота наблюдалось в сельской периферии (табл. 4.3). В периферийных районах эти показатели сократились – соответственно в 4,6 и 6,4 раза.

**Таблица 4.3 – Сельскохозяйственные угодья и поголовье животных по муниципальным образованиям Республики Коми**

Показатели	Периферийные районы		Пригородные районы		Остальные районы		Городские округа	
	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.	1990 г.	2018 г.
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	143,7	24,5	93,6	28,3	104,3	22,3	55,9	20,1
В том числе:								
Пашня	18,7	5,5	26,6	13,4	30,8	11,1	18,4	8,4
Сенокосы и пастбища	125,0	17,2	67,0	12,0	73,5	7,4	37,5	9,3
Посевная площадь, тыс. га	21,2	4,6	28,2	13,6	33,7	10,5	17,5	8,5
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	56,3	8,8	42,8	10,3	25,2	6,2	32,3	5,7
В том числе:								
Коровы, тыс. гол.	22,8	4,3	17,8	4,8	9,7	2,7	1,9	2,3
Свиньи, тыс. гол.	17,9	0,5	44,5	33,6	29,0	1,8	33,6	1,5
Овцы и козы, тыс. гол.	21,2	5,3	8,9	2,5	12,1	2,9	3,3	1,1
Олени, тыс. гол.	41,0	11,1*	-	-	-	-	82,7	84,8

Примечание: \*Снижение поголовья оленей связано с регистрацией в 2002 г. СПК «Ижемский оленевод и К<sup>0</sup>» в Ненецком автономном округе.

Составлено по: [27].

Аграрные преобразования сопровождались снижением коэффициента продовольственной самообеспеченности. За 1990–2018 гг. уровень самообеспечения населения по мясу и мясopодуктам снизился с 39 до 36%, молоку и молокопродуктам – с 40 до 25%, яйцу – с 94 до 51%, увеличился по картофелю – с 68 до 83%, овощам – с 16 до 25%.

В связи с реализацией с 2006 г. приоритетного национального проекта «Развитие АПК» наметился ряд положительных тенденций в аграрном секторе. В результате роста объемов инвестиций реализован

ряд инвестиционных проектов. Существенные результаты достигнуты в мясном птицеводстве и свиноводстве. За 2006–2018 гг. в сельхозорганизациях производство мяса птицы выросло в 1,5 раза, свинины – в 7,9. Некоторое наращивание объемов молока (на 2%) достигнуто за счет роста продуктивности коров в сельхозорганизациях при продолжающейся тенденции уменьшения их численности.

Однако современное социально-экономическое состояние аграрного сектора, прежде всего периферийных (удаленных) сельских районов, характеризуется как неустойчивое, которое может приобрести крайне негативную форму, связанную с ликвидацией сельхозпроизводства и сокращением обжитой сельской территории.

*Ключевые проблемы и риски развития сельского хозяйства.* Главной экономической проблемой аграрного сектора остается крайне неудовлетворительное состояние его материально-технической базы из-за инвестиционной недостаточности. В первой половине 1990-х гг. объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства сократился в 2,1 раза. В последние 10 лет нет устойчивых темпов роста инвестиций. Они в 2011, 2013 и 2015 гг. по сравнению с предыдущими периодами были значительно ниже (табл. 4.4).

**Таблица 4.4 – Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Республики Коми**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инвестиции к предыдущему году, %	102,2	71,5	110,4	70,6	125,1	67,3	150,4	103,2	119,2
Доля инвестиций сельского хозяйства в экономике республики, %	0,8	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,6	0,7

Источник: [28].

За годы рыночных преобразований износ основных фондов увеличился в два раза и достиг 49%. Доля полностью изношенных основных фондов составляет 18%. В большинстве сельских районов основные фонды отрасли изношены на 70–80%. Резко сократились по-

казатели по вводу в действие отдельных производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции. Если ввод помещений для крупного рогатого скота в 1990 г. составлял 2,8 тыс. мест, то в среднем за последние пять лет – 0,7 тыс. скотомест.

Значительно уменьшилось приобретение технических средств и потребление энергетических ресурсов. В результате чего парк тракторов за 1990–2018 гг. сократился в 10 раз, машин для посева – в 13, пресс-подборщиков – в 5,7, кормоуборочных комбайнов – в 4,8, картофелеуборочных – в 18,1, машин для внесения твердых органических удобрений – в 7,1, машин для внесения жидких органических удобрений – в 13,8, доильных установок – в 10,1, потребление электроэнергии на производственные цели – в 4,8, объем энергетических мощностей – в 7,7 раза (табл. 4.5).

**Таблица 4.5 – Наличие технических и энергетических средств в сельскохозяйственных организациях и организациях по обеспечению сельского хозяйства Республики Коми**

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Тракторы	5477	4100	2705	1212	971	705	549
Машины для посева	568	476	262	124	69	53	43
Косилки	2277	1507	916	403	338	225	149
Пресс-подборщики	567	520	354	185	151	118	100
Комбайны:							
Кормоуборочные	254	270	169	62	52	57	53
Картофелеуборочные	199	186	90	27	17	14	11
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	661	393	175	60	49	33	25
Машины для внесения органических удобрений:							
Твердых	901	538	188	70	39	30	20
Жидких	180	162	77	25	17	14	13
Опрыскиватели и опылители	134	107	60	21	14	9	6
Доильные установки	988	749	404	153	92	91	98
В том числе с молокопроводом	...	255	138	74	58	54	57
Потребление электроэнергии на производственные цели, млн. кВт. Ч	256,1	251,3	109,6	66,0	51,1	52,8	53,5
Энергетические мощности, тыс. л.с.	1507,9	1065,7	608,8	346,5	293,7	223,9	196,0

Источник: [27].

Многokратное сокращение приобретения технических средств отрицательно сказалось на их обновлении. Коэффициенты выбытия техники до реализации национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.) превышали коэффициенты обновления (табл. 4.6). В результате чего, техника катастрофически старела. Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показали, что в сельскохозяйственных организациях Республики Коми лишь 11% тракторов в возрасте до 4-х лет, доля техники в возрасте 9 и более лет – 68%, в фермерских хозяйствах индивидуальных предпринимателей – соответственно 21 и 43% [29].

**Таблица 4.6 – Коэффициенты обновления основных видов техники в сельхозорганизациях Республики Коми**

Вид техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент обновления									
Тракторы всех марок	10,0	2,0	5,0	1,6	2,8	3,8	1,3	4,1	4,0
Кормоуборочные комбайны	16,1	4,4	4,1	4,8	5,8	3,5	2,0	14,3	7,5
Картофелеуборочные комбайны	19,6	0,5	2,2	-	-	-	-	-	-
Доильные установки	14,3	2,0	1,7	2,0	1,1	4,4	6,1	5,2	2,0
Коэффициент выбытия									
Тракторы всех марок	9,4	11,3	10,0	7,6	4,4	6,5	3,7	2,0	3,2
Кормоуборочные комбайны	7,5	36,7	5,3	25,0	3,9	-	-	-	-
Картофелеуборочные комбайны	17,1	10,8	17,8	6,6	-	0,6	14,3	-	-
Доильные установки	9,7	19,1	8,9	21,5	4,2	5,9	5,5	2,0	2,1

Рассчитано по: [27].

В растениеводстве происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных

и закустаренных земель в связи с разрушением осушительных систем и резким сокращением объемов мелиоративных работ. Резко уменьшилось внесение минеральных и органических удобрений (рис. 4.4).

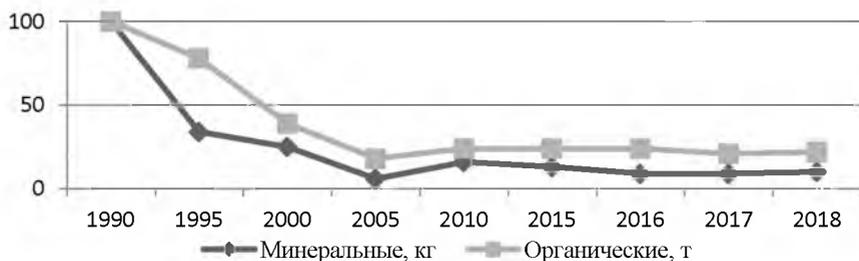


Рис. 4.4 – Внесение удобрений на 1 га посева в сельхозорганизациях Республики Коми (1990=100).

Рассчитано: [27].

За 1990–2018 гг. внесение минеральных удобрений в перерасчете на 100% питательных веществ на 1 га посева сократилось со 135 до 13 кг, органических удобрений – с 18 до 4 т. В 2018 г. удобрено минеральными удобрениями 19%, а органическими – 11% посевов сельхозкультур, в 1990 г. эти показатели составили 81 и 26% соответственно. Особенно резко сократились удобрения площади лугов и пастбищ. Если площади посевов сельхозкультур, удобрения минеральными удобрениями, в сельхозорганизациях республики за 1990–2018 гг. сократились в 11 раз, то удобрения площади естественных кормовых угодий – в 157 раз. В результате вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение.

Крайне незначительная доля сельхозтоваропроизводителей Коми республики, особенно малых форм хозяйствования, применяет инновации. Данные ВСХП показали, что использование инновационных технологий у малых предприятий в Коми ниже, чем в России. Аграрные субъекты хозяйствования республики не используют возобновляемые источники энергии (табл. 4.7). Отметим, что в зоне Севера доля сельхозорганизаций, применяющих ветряные электростанции

**Таблица 4.7 – Доля сельхозорганизаций и хозяйств Республики Коми, применявших инновационные технологии на 1 июля 2016 г., в % от общего числа субъектов хозяйствования**

Виды инноваций	Крупные и средние организации		Малые предприятия		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		В том числе фермерские хозяйства	
	Россия	Республика Коми	Россия	Республика Коми	Россия	Республика Коми	Россия	Республика Коми
Капельная система орошения	5,9	5,0	4,3	-	3,7	0,3	3,2	0,3
Биологические методы защиты растений от вредителей и болезней	12,9	10,0	9,4	-	9,3	0,8	7,6	0,8
Система индивидуального кормления скота	11,5	20,0	7,0	8,1	4,7	7,3	4,3	7,6
Метод бесклеточного содержания птицы	3,4	5,0	0,9	-	1,6	3,5	1,6	3,4
Очистные сооружения на животноводческих фермах	10,1	30,0	3,1	13,5	1,2	3,5	1,3	3,7
Система водоотведения и очистки производственных стоков	14,0	25,0	8,5	24,3	3,7	3,8	3,7	3,9
Возобновляемые источники энергии:								
Ветряные электроустановки	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0
Солнечные батареи	1,0	0,0	0,7	0,0	1,2	0,0	1,4	0,0
Система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов	5,6	...	4,3	...	0,8	...	0,9	...

Составлено по: [30].

и солнечные батареи, составляет 6,7%, доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 9%.

Основными факторами, сдерживающими применение инновационных технологий, являются тяжелое финансовое положение, недостаточный уровень финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей; недоступность банковского кредита. В настоящее время даже с учетом субсидий почти половина сельхозорганизаций республики убыточна. Именно они испытывают большую потребность в инвести-

циях. Согласно сельхозпереписи 2016 г., немногим более половины фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей получают бюджетную поддержку. Лишь 23% сельхозорганизаций и 9% крестьянско-фермерских хозяйств доступны кредиты.

В Коми республике за 1990–2018 гг. количество занятых в сельском хозяйстве сократилось в 8,9 раз (рис. 4.5). Отток работников из сельского хозяйства привел к дефициту квалифицированных кадров в отрасли. Сейчас из общей численности постоянных работников сельхозорганизаций с высшим образованием насчитывается 9,5%, со средним профессиональным – 20,7, начальным профессиональным – 27,6, со средним (полным) – 35,8, с начальным общим или не имеющих начального общего образования – 6,4%.

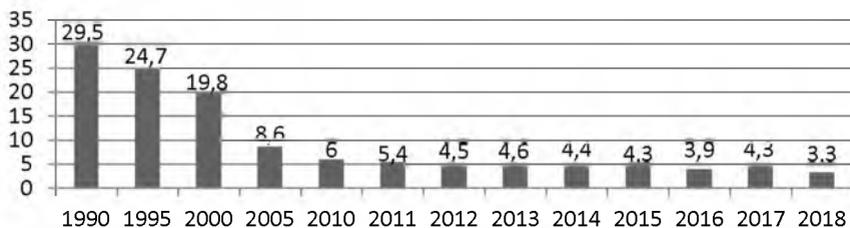


Рис. 4.5 – Динамика численности занятых в организациях сельского хозяйства и предоставления услуг в этой области Республики Коми, тыс. чел.

Составлено по: [27].

Доля руководителей с высшим образованием в крупных и средних сельхозорганизациях составила 30%, в том числе с высшим сельскохозяйственным образованием – 45%, со средним профессиональным – 20%, в том числе с сельскохозяйственным – 20%, соответственно в малых предприятиях – 70,8; 37,5; 16,7; 8,3%. Особенно низкий уровень профессионального образования руководителей крестьянско-фермерских хозяйств и у индивидуальных предпринимателей. Доля с высшим профессиональным образованием в Коми по сравнению с Россией и Северо-Западным федеральным округом остается ниже (табл. 4.8).

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве составляет лишь 56% среднереспубликанского уровня. В предреформенный период этот

**Таблица 4.8 – Уровень образования руководителей организаций и хозяйств на 1 июля 2016 г., в % от общей численности руководителей**

Образование	Страна, регион	Крупные и средние организации	Малые с.-х. предприятия	Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели
Высшее	Россия	87,0	77,1	34,0
	Северо-Западный федеральный округ	82,8	70,9	37,6
	Республика Коми	80,0	70,8	22,3
В том числе сельскохозяйственное	Россия	52,5	46,9	15,4
	Северо-Западный федеральный округ	44,6	37,9	12,2
	Республика Коми	45,0	37,5	7,0
Среднее профессиональное	Россия	10,0	17,4	35,4
	Северо-Западный федеральный округ	12,9	21,4	39,3
	Республика Коми	20,0	16,7	39,9
В том числе сельскохозяйственное	Россия	4,7	8,9	11,5
	Северо-Западный федеральный округ	6,3	12,3	9,1
	Европейский Север	20,0	8,3	9,3
Не имеют высшего или среднего профессионального образования	Россия	3,0	5,5	26,7
	Северо-Западный федеральный округ	4,3	7,7	23,1
	Европейский Север	-	12,5	37,8

Составлено по: [30].

показатель достигал 81%. С начала 2000-х гг. отмечается рост доли заработной платы работников отрасли к средней по экономике республике (табл. 4.9).

Крайне не развита сельская инфраструктура. Внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием составляют 37%. Только 2% личных подсобных хозяйств подключены к сетям газоснабжения.

В годы рыночных реформ на селе закрылись многие объекты социально-культурной сферы. В удаленных сельских территориях доля ветхого и аварийного жилья составляет свыше трети.

**Таблица 4.9 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства Республики Коми**

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Среднемесячная зараб. плата одного работника, руб.	334	518	1371	5733	14974	22807	24355	29224	28166
Отношение к среднереспубликанскому уровню заработной платы, %	81	59	39	49	52	60	56	64	56

Составлено по: [27].

Крайне не развита сельская инфраструктура. Внутрихозяйственные дороги с твердым покрытием составляют 37%. Только 2% личных подсобных хозяйств подключены к сетям газоснабжения.

В годы рыночных реформ на селе закрылись многие объекты социально-культурной сферы. В удаленных сельских территориях доля ветхого и аварийного жилья составляет свыше трети.

В период трансформационных процессов ускорилось обезлюдение сельских территорий. За 1990–2018 гг. среднегодовые темпы снижения сельского населения за счет оттока и естественной убыли составили 5,5%. С середины 2000-х гг. на селе растет смертность, которая превышает рождаемость.

К ключевым рискам, обусловленными как внешними, так и внутренними условиями, относятся:

- влияние неблагоприятных внешних условий (выступление России в ВТО, санкции, рост инфляции);
- снижение финансовой поддержки, доступа к кредитным ресурсам;
- риски высокой концентрации крупных аграрных предприятий в городских зонах, что связано с невозможностью производить органическую продукцию, появлением негативных эффектов воздействия на окружающую среду и здоровье потребителей пищевых продуктов;
- тенденция оттока квалифицированных кадров из аграрной сферы;
- риск уменьшения трудового потенциала, связанного с сокращением численности и старением сельского населения. Сохранение

данной тенденции В перспективе станет фактором, ограничивающим развитие аграрного сектора;

- неравномерное развитие сельских муниципальных районов, приведшее к значительному разрыву в показателях производства продукции, производительности труда, уровня доходов населения. С целью недопущения усиления резких колебаний потребуется дифференциация инструментов и механизмов развития.

**Стратегический анализ развития аграрного сектора.** Разработка Стратегии предполагает выявление сильных и слабых сторон возможностей и угроз развития сельского хозяйства. SWOT - анализ развития аграрного сектора Республики Коми приведен в табл. 4.10.

**Таблица 4.10 – SWOT - анализ развития аграрного сектора Республики Коми**

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<p>Конкурентоспособность традиционных северных отраслей на национальном и международном рынках. Высокий спрос и гарантированное потребление местной продукции. Значительные природные и трудовые ресурсы. Длинный световой день в период вегетации, хорошая обеспеченность растений влагой. Высокий генетический потенциал крупного рогатого скота. Благоприятные условия для производства и экспорта органической продукции. Наличие значительного потенциала аграрной науки</p>	<p>Неблагоприятные природные условия для земледелия. Низкая обеспеченность сельскохозяйственными ресурсами. Большая зависимость производства животноводческой продукции от поставок и конъюнктуры концентрированных кормов. Устаревшие технологии и оборудование. Дефицит, низкий профессионально-квалифицированный уровень кадров. Низкий уровень инновационной активности агропродовольственных организаций. Недостаточный уровень менеджмента. Неэффективные механизмы территориального распределения финансовой поддержки. Отсутствие четко выраженной стратегии развития. Ограниченный доступ сельхозтоваропроизводителей к рынкам материально-технических, финансовых и информационных ресурсов, рынкам сбыта готовой продукции. Низкое качество сельской жизненной среды (неразвитость инфраструктуры, благоустройства, сферы услуг). Низкий уровень жизни крестьян. Неустойчивый сбыт аграрной продукции, вытеснение местных производителей с продовольственных</p>

	рынков. Низкая производительность труда, урожайность сельхозкультур, продуктивность скота. Недостаточная конкурентоспособность аграрной и пищевой продукции
<p>Увеличение производства местной продукции.</p> <p>Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции. Создание интегрированных структур в системе производства, переработки и реализации продукции. Наличие бюджетных средств для ускорения модернизации и комплексного развития сельских территорий.</p> <p>Участие предприятий промышленности в финансировании аграрного и сельского развития.</p> <p>Активная государственная и муниципальная политика стимулирования агропродовольственного сектора</p>	<p>Физическое и моральное устаревание материально-технической базы. Ухудшение состояния сельхозземель.</p> <p>Зависимость производства продовольствия от импортных технологий. Сокращение биологических ресурсов. Отток квалифицированных кадров.</p> <p>Уменьшение численности сельского населения, его старение станет в перспективе барьером развития аграрной экономики. Снижение уровня самообеспечения продовольствием, банкротство аграрных хозяйствующих субъектов в условиях членства России в ВТО.</p> <p>Влияние неблагоприятных внешних условий (санкций, экономического кризиса, диспаритета цен).</p> <p>Снижение финансовой поддержки, доступа к кредитным ресурсам. Ухудшение социально-экономической ситуации на селе в связи со сворачиванием аграрного производства.</p>

В Коми республике имеются благоприятные условия для развития овощеводства защищенного грунта на индустриальной основе при использовании тепловых отходов газокompрессорных станций. Тепло таких станций может быть использовано также для искусственной сушки и брикетирования трав.

В составе сельхозугодий преобладают естественные сенокосы и пастбища. На 1 га пахотных земель в сельской периферии приходится 2,9 га кормовых угодий, что позволяет успешно развивать скотоводство. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы пойменных лугов, потенциальная возможность сбора кормов с которых превышает 150 тыс. т корм. ед. Для улучшения продовольственного обеспечения населения имеются значительные рыбные ресурсы и потенциальные возможности для увеличения сбора и переработки дикоросов.

Перспективные возможности имеются для производства органической (экологической) продукции. Помимо органической сельхоз-

продукции, на обширных экологических территориях можно собирать дикоросы (грибы, ягоды, березовый сок, дикий мед, лекарственные травы). Производство экологической продукции – стратегическая цель развития сельского хозяйства.

Продукция традиционных отраслей (оленоводство, рыболовство, охотничьи промыслы, сбор дикорастущих грибов и ягод) конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках. Помимо мяса оленей и продуктов его переработки огромным спросом за рубежом, прежде всего в странах Азии, пользуются панты, эндокринно-ферментное сырье и кровь оленей.

В качестве предпосылки для технико-технологического и социально-экономического развития аграрной сферы выступает индустриальный характер экономики, позволяющий направлять значительные финансовые ресурсы для модернизации отрасли и комплексного развития сельских территорий. В республике достаточно развитый потенциал аграрной науки.

Слабыми сторонами и угрозами развития сельского хозяйства является: неудовлетворительное состояние материально-технической базы; сокращение биологических ресурсов; дефицит и слабый профессионально-квалифицированный уровень кадров; низкое качество жизни крестьян; неблагоприятная внешняя среда; сохранение диспаритета цен на сельхозпродукцию и промышленную продукцию; неэффективные механизмы господдержки, недоступность льготного кредита; неразвитость инфраструктуры.

*Цели и сценарный прогноз результатов долгосрочного развития аграрного сектора.* Основными стратегическими целями социально-экономического развития сельского хозяйства Республики Коми являются:

- обеспечение высоких и устойчивых темпов роста производства аграрной продукции;
- полное самообеспечение населения картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), существенное повышение самообеспеченности мясными и молочными продуктами и яйцом;

**Таблица 4.11 – Среднегодовые темпы прироста целевых показателей при разных сценариях развития сельского хозяйства Республики Коми, %**

Показатели	2014– 2018 гг.	Пессимисти- ческий		Базовый		Оптимисти- ческий	
		2021– 2025 гг.	2026– 2030 гг.	2021– 2025 гг.	2026– 2030 гг.	2021– 2025 гг.	2026– 2030 гг.
Инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах)	1	1	1	1,5	2	4	6
Валовая продукция (в сопоставимых ценах)	0,1	0,1	0,2	0,5	1,2	2,5	3,2
Картофель	-2,7	0	0,1	0,7	1,1	2,0	2,1
Овощи	-0,6	0,1	0,3	0,6	0,9	2,1	2,3
Мясо (уб. вес)	1,4	0,5	0,7	0,8	1,2	2,6	3,4
Молоко	1,9	0,6	0,8	1,5	2,0	2,4	2,8
Яйцо	2,3	1,0	1,0	1,0	1,5	2,0	2,5
Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к средней по экономике республики	59	60	62	64	66	78	80

- приближение уровня и качества жизни крестьян к городскому населению.

Ожидаемые результаты реализации пессимистического, базового и оптимистического сценариев на период до 2030 г. в сравнении с текущим состоянием охарактеризованы в табл. 4.11 и на рис. 4.6, 4.7.

Пессимистический сценарий функционирования сельского хозяйства в условиях сохранения неблагоприятных внутренних и внешних факторов не предполагает ускорения темпов роста валовой продукции и повышения уровня самообеспечения продовольствием. Данный вариант неприемлем, так как не обеспечивает роста продукции и повышения уровня самообеспечения продовольствием, существенно повышения доходов крестьян и может привести к дальнейшему обезлюдиванию сельских территорий.

Базовый вариант обеспечивает некоторый рост производства продукции за счет осуществления мер по модернизации аграрной экономики и сельской инфраструктуры, усиления господдержки от-

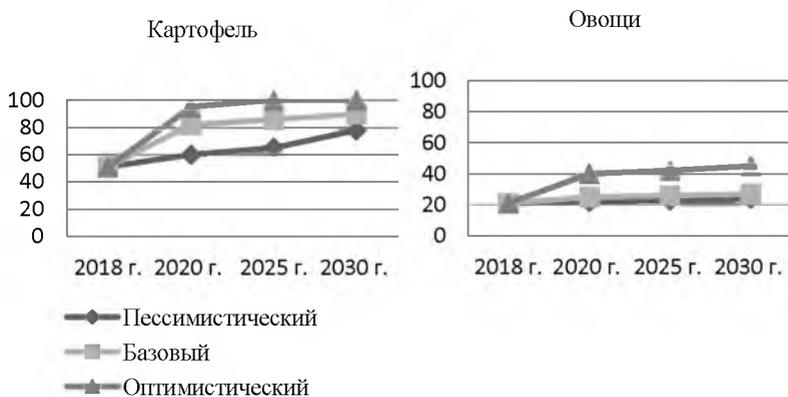


Рис. 4.6 – Показатели прогноза уровня самообеспечения населения Республики Коми продукцией растениеводства, %.

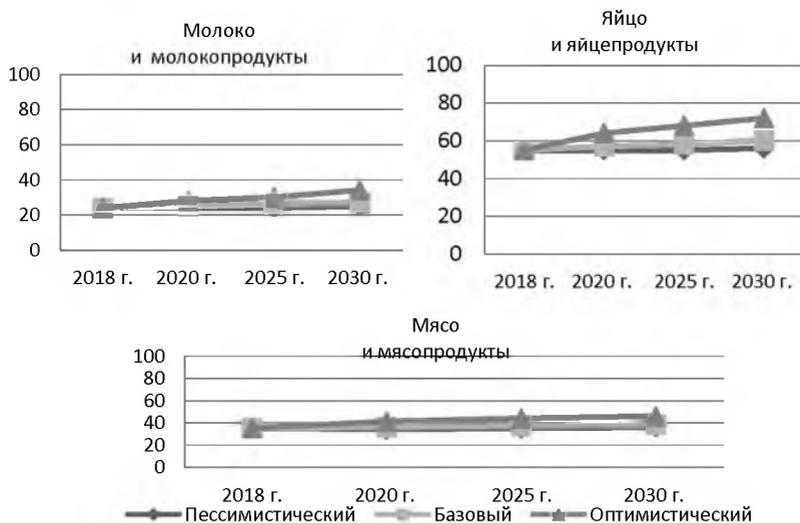


Рис. 4.7 – Показатели прогноза уровня самообеспечения населения Республики Коми продукцией животноводства, %.

расли. Немного повысится коэффициент самообеспечения продовольствием.

Наиболее приемлемым является оптимистический сценарий для развития аграрной отрасли. Этот вариант предполагает высокую реализацию аграрного потенциала, достижение уровня самообеспечения населения региона продукцией растениеводства и животноводства, который существовал в дореформенный период. Этот вариант основан на использовании инноваций, активной протекционистской политики государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных кадров, совершенствовании размещения, специализации, кооперации и интеграции в агропродовольственном секторе, развитие всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни крестьян.

Для оптимистического сценария к 2030 г. намечены следующие целевые ориентиры:

- рост среднегодовых темпов роста производства аграрной продукции должен составить не менее 2–3%;
- долю сельхозорганизаций, использующих инновации, необходимо увеличить до 50%;
- увеличить заработную плату в сельском хозяйстве в 2,4 раза и довести ее размер до 70 тыс. руб.
- полностью обеспечить население картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), расширить производство овощей закрытого грунта, увеличить самообеспечение мясом и мясопродукцией до 46%, молоком и молокопродукцией – до 34, яйцом – до 72%.

При обосновании прогноза учитывались возможности и ограничения развития сельского хозяйства в пригородных и удаленных районах. Нарращивание в 2006–2018 гг. производства мяса было достигнуто за счет инновационной модернизации мясного птицеводства и свиноводства в пригородном Сыктывдинском районе (ОАО «Птицефабрика "Зеленецкая"»). Сейчас район производит свыше 80% мяса. В прогнозный период в пригородной местности не ожидается существенного роста продукции животноводства. Основной прирост мяса в

перспективе будет обеспечен в удаленных сельских территориях за счет развития мясного скотоводства и лесного оленеводства.

Прогнозируемые объемы производства аграрной продукции будут востребованы на региональном и локальном рынках, а также при закупке продовольствия для обеспечения школ, больниц и других бюджетных учреждений. Сейчас выращенный картофель, овощи открытого и закрытого грунта, производимая продукция птицеводства (мясо бройлеров, яйцо), свинина пользуются неограниченным спросом населения республики, а товаропроизводители не испытывают проблем со сбытом. Огромным спросом пользуется продукция традиционных отраслей.

Добиться намеченных целевых показателей в рамках оптимистического сценария будет невозможно при существующей модели социально-экономического развития нашей страны, созданной в начале 1990-х гг. Только замена либерально-монетаристской модели на смешанную (планово-рыночную) позволит осуществить стратегические цели социально-экономического развития аграрной сферы.

*Стратегические приоритеты развития аграрного сектора.* Для достижения целевых ориентиров необходимо определить стратегические приоритеты социально-экономического развития аграрного сектора. Ключевым стратегическим приоритетом является использование селекционно-генетических, технико-технологических, организационно-управленческих и социально-экономических инноваций, формирующих в агропродовольственном секторе V и VI технологические уклады. Сейчас в аграрном производстве республики используются в основном технологии III и IV технологических укладов.

Инновации следует осуществлять не только в коллективных и крестьянско-фермерских хозяйствах, но и в сельских домохозяйствах, роль которых в условиях циклических экономических кризисов велика. Малые формы хозяйствования могут оказаться более восприимчивыми по сравнению с крупными предприятиями к использованию инноваций. Применение указанных типов инноваций обеспечит рост инновационной активности хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

Инновационная активизация связана с трансформацией аграрного сектора экономики в его инновационную систему, ключевыми элементами которой являются государственные органы власти, научно-

исследовательский сектор, аграрное образование, сельхозорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства, сельское население и инновационная инфраструктура. Формирование и развитие основных элементов инновационной системы аграрного сектора должно происходить при активном участии в финансовой поддержке государственных органов власти и местного самоуправления.

Потребуется также развитие региональной аграрной науки, прежде всего, важнейших прикладных разработок, ориентированных на быструю отдачу, подготовку и переподготовку кадров, привлечение специалистов для работы по новым технологиям, стимулирование их закрепления на предприятиях и в крестьянско-фермерских хозяйствах, формирование сети информационно-консультационной службы как трансферта инноваций в аграрное производство.

Потребуется строительство животноводческих комплексов, тепличных хозяйств и картофеле-овощехранилищ с регулируемым микроклиматом, цехов по переработке молока, мяса, рыбы и дикорастущего сырья, создание семейных животноводческих ферм с учетом использования новых технологий.

Укрепление материально-технической базы обуславливает увеличение инвестиций и их финансовое обеспечение. В качестве основных финансовых источников инвестиций предусмотрены собственные средства аграрных хозяйствующих субъектов, льготные (по ставке 2–3%) инвестиционные кредиты, субсидии на приобретение современной техники и высокопроизводительного оборудования, возмещение затрат на строительство и реконструкцию производственных объектов, прямые государственные инвестиции, финансовые ресурсы природноресурсных предприятий.

Одним из приоритетов остается формирование многофункционального хозяйства на селе. В предстоящий период в создании собственной продовольственной базы будут участвовать все типы аграрных структур. Но основными поставщиками наиболее фондоемкой животноводческой продукции останутся сельхозорганизации, интегрированные с перерабатывающей промышленностью. Прогнозные расчеты показывают, что к 2030 г. доля сельхозорганизаций в производстве валовой продукции увеличится до 70–75%. Производство картофеля и овощей по-прежнему будет сконцентрировано в хозяйствах населения. В прогнозный период крестьянско-фермерский уклад не сможет

занять достойного места в формировании продовольственных ресурсов республики.

Устойчивое развитие сельских территорий Республики Коми предполагает улучшение условий жизни населения, поиск оптимальных вариантов сочетания крупного, среднего и малого предпринимательства, повышение роли государства и дифференциация инструментов и механизмов в сельском развитии, диверсификация сельской экономики и развитие несельскохозяйственных видов деятельности.

Одним из стратегических направлений является рациональное внутрирегиональное размещение и специализация сельского хозяйства, увязанные с развитием переработки сельскохозяйственного сырья. Приоритетом должно стать развитие всех видов кооперации (сельскохозяйственной, потребительской) для средних и малых форм хозяйствования и сельского населения.

Успешная реализация Стратегии связана с совершенствованием экономических отношений в аграрной сфере. К ним следует отнести:

- стабильный рост бюджетной поддержки госпрограмм развития аграрного сектора и сельских территорий;
- перераспределение субсидий в пользу сельской периферии, малых и средних аграрных структур и хозяйств населения. Для инновационного развития аграрного производства удаленных сельских территорий потребуется увеличить бюджетные субсидии как на прямую финансовую поддержку, так и технико-технологическое перевооружение;
- поддержка инвестиционной деятельности путем увеличения прямых государственных инвестиций и расширения доступа ко льготному кредитованию;
- использование государственными органами индикативного планирования объемов производства и закупок продукции. Сельхозтоваропроизводители с учетом доведенных показателей самостоятельно формируют свои производственные программы;
- ликвидация ножиц цен на сельскохозяйственную продукцию, покупные средства производства и оказываемые услуги. В этой связи потребуется государственное регулирование цен на материальные ресурсы и тарифы на электроэнергию, которые для сельхозпроизводителей значительно выше, чем в промышленности;

- снижение налоговой нагрузки на аграрные субъекты хозяйствования;
- ликвидация монополии заготовительных, посреднических и перерабатывающих структур путем перевода на кооперативную основу цикла производства, переработки и реализации продукции;
- стимулирование внутреннего спроса на сельхозпродукцию посредством совершенствования контрактной системы, обеспечивающей приоритет при закупках продукции в региональные и муниципальные фонды местной продукции, используемой для обеспечения населения биологически полноценными продуктами питания, бесплатного питания детей и школьников и отоваривания продовольственных талонов малоимущим.

*Механизм реализации Стратегии.* Достижение целей Стратегии предполагает создание эффективного механизма стратегического управления устойчивым социально-экономическим развитием аграрного сектора. Нормативно-правовой, организационный и финансовый механизмы Стратегии развития аграрного сектора представлены на рис. 4.8.

Основными инструментами реализации Стратегии являются программы развития агропродовольственного сектора на среднесрочную перспективу и комплексного развития сельских территорий. Цели, задачи и стратегические приоритеты, определенные в долгосрочной Стратегии социально-экономического развития аграрного сектора Республики Коми, конкретизируются в этих документах.

Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка ежегодно представляет Главе Республике Коми отчет о выполнении результатов реализации Стратегии. В случае невыполнения намеченных показателей указываются причины и факторы, препятствующие достижению планируемых результатов. В зависимости от выполнения целевых показателей вносится на рассмотрение Правительства Республики Коми предложение о корректировке Стратегии.

### 4.3. Формирование Стратегии развития оленеводства в арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока России

Оленеводство имеет длительную историю и до сих пор не установлено время его возникновения [30]. Находки, сделанные археологами, доказывают, что уже 8 тыс. лет до н.э. оленей использовали в качестве упряжного животного [32, с. 8]. Одомашнивание оленя охватывает огромный период времени.

В настоящее время разведением северных домашних оленей занимаются в России, Швеции, Норвегии, Финляндии, Канаде, США и Гренландии. По поголовью северных оленей Россия занимает первое место в мире (70% в мировом поголовье). В 2018 г. в стране насчитывалось 1783,7 тыс. гол. оленей, в 1912 г. в России – 1799 (без Финляндии) [33, с. 78]. По оленеемкости пастбищ наша страна может содержать до 2,5 млн. оленей.

Оленеводство – отрасль, наиболее соответствующая природе Севера и Арктики, трудовым навыкам коренного населения и имеющая высокую эффективность. Вследствие отсутствия затрат на заготовку кормов и строительство помещений производство оленины здесь высокодоходно. Например, себестоимость мяса в оленеводческих хозяйствах Республики Коми почти в два раза ниже по сравнению с производством говядины. Оленеводство является не только высокоэффективной и перспективной отраслью, но и этнообразующей, обеспечивающей сохранность традиционного образа жизни коренных этносов. Утрата домашнего оленеводства приведет к потере этнокультурного наследия не только коренных народов Севера и Арктики, но и всего человечества [34, с. 131].

Отрасль играет важную роль в снабжении населения диетическим мясом, а шкуры оленей являются ценным сырьем для производства товаров народного потребления и используются в качестве жилища. Особую ценность представляют рога и кровь оленей, широко применяются для пищевых и кормовых целей субпродукты. Рога северного оленя и панты пользуются огромным спросом на рынках Азии и Нового Света. В силу отсутствия у оленеводческих хозяйств современных технологий панты не являются товарным продуктом.

Сейчас доходы отрасли формируются более чем на 90% от реализации мяса.

В практике содержания и разведения оленеводства известны вольное, вольно-лагерное (полувольное), изгородное, стадное содержание и разведение оленей. Вольное содержание оленей практиковалось на Аляске, куда в 1891 г. из Азиатской части России через Берингов пролив перебрались олени. Обобщая опыт оленеводства на Аляске, Л. Пальмер отмечал, что при вольной системе содержания оленей пастухи следуют за стадом по мере его передвижения, подгоняя отставших животных к основному стаду [35, с. 201].

Система вольного содержания оленей на Аляске с 1890 до 1934 г. обеспечила невиданные в истории оленеводства других стран темпы роста поголовья (с 2,7 тыс. до более 1100 тыс. гол. оленей соответственно). Однако это привело к хищническому уничтожению пастбищ, что, в свою очередь, стало одной из основных причин упадка оленеводства на Аляске (до 60 тыс. гол. в 1970 г.). Эта система содержания оленей не оправдала себя [32, с. 17].

Наиболее распространенным является стадное содержание, оно применяется в Республиках Коми, Якутии, Ненецком, Ямало-Ненецком, Таймырском, Корякском и Чукотском автономных округах. Содержание оленей в изгородях издавна практикуется в горно-таежных районах Мурманской области, в Эвенкии, Якутии и за рубежом [36–38]. В изгородях при достаточной площади и хорошем корме олени, рассредоточиваясь по территории, выпасаются спокойнее.

Это позволяет лучше использовать корма на мелких и труднодоступных участках пастбищ (при стадном содержании они обычно не используются), в результате чего оленеемкость пастбищ увеличивается на 15–20%, резко сокращаются заболеваемость и потери животных, олени лучше нагуливаются. Изгородное содержание, несмотря на большую эффективность, внедряется медленно, так как требует значительных затрат на строительство, но оно перспективно.

Оленеводство в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока вначале возникло у ненцев. Заимствовав оленеводство у ненцев, коми-ижемцы усовершенствовали систему содержания и разведения оленей. Коми-ижемская система оленеводства включала круглосуточный запас и «окарауливание оленей», уточнение времени перекочевки к морю (меридиальное кочевание на зиму к лесу, на лето к

морю), своевременный забой и селекцию оленей (начало селекции оленей положили ижемцы). Оленеводство в Коми приняло ярко выраженный товарный характер (выделка и продажа замши и т.д.). Они сделали оленеводство промышленной отраслью, дающей прибыль, сумели учесть как положительный, так и отрицательный опыт организации оленеводства у ненцев. Большая часть продукции оленеводов-коми стала вывозиться в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Архангельск. Ни одна сельскохозяйственная ярмарка в Париже не открывалась без товаров ижемских оленеводов. Коми-ижемская система стала основной формой оленеводства в тундрах Северной Европы.

Разработка Стратегии развития оленеводства осуществлена на примере Ненецкого автономного округа и Печоро-Уральской Арктики в составе городских округов Воркуты, Инты, Усинска и муниципальных районов – Ижемского и Усть-Цилемского. Для рассматриваемых территорий характерны общие проблемы, угрозы и приоритеты развития отрасли.

**Тенденции развития оленеводства.** В развитии оленеводства в России наиболее благоприятными были 1940–1980-е гг. Динамика поголовья оленей в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) и на северных территориях была положительной (рис. 4.8).



Рис. 4.8 – Динамика поголовья северных оленей, % (1940 г. = 100%).

Наивысшие показатели поголовья оленей в Арктическом субрегионе были достигнуты 1950 г. (404,7 тыс. гол.) и 1970 г. (340,3 тыс.), в Коми – в 1917 г. (298 тыс.) и середине XX столетия (211 тыс. гол.).

Сейчас на долю территорий, которые целиком входят в Арктическую зону, приходится 73% всего поголовья оленей районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. С учетом арктических территорий других субъектов зоны Севера доля АЗРФ в общей численности домашних оленей составляет свыше 80%.

Среди северных и арктических субъектов первое место занимает Ямало-Ненецкий АО (51% всего поголовья оленей страны), второе – Ненецкий АО (10%), третье и четвертое – Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО (8%), шестое место – Республика Коми (5%) (рис. 4.9).

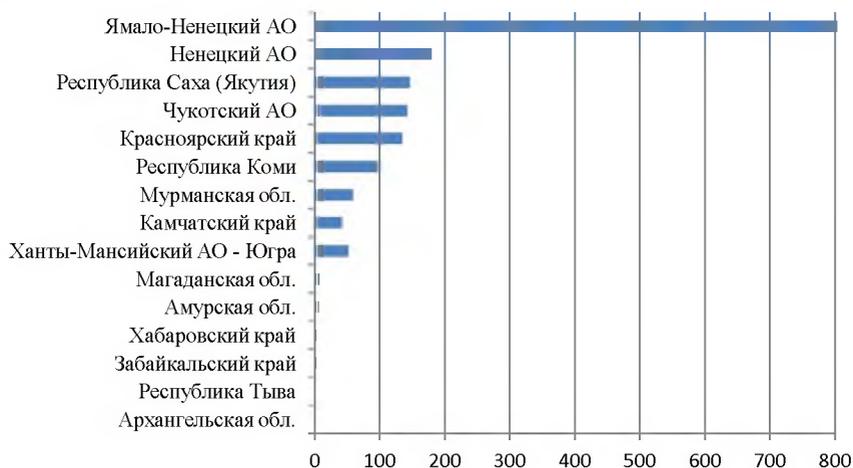


Рис. 4.9 – Поголовье оленей в субъектах Севера и Арктики во всех категориях хозяйств на 1 января 2018 г., тыс. гол.

Примечание: в Иркутской, Сахалинской области и Республике Бурятия поголовье животных составляет меньше 1 тыс. гол.

В общем поголовье оленей в АЗРФ сейчас на долю сельхозорганизаций приходится 51%, хозяйств населения – 47, крестьянско-фермерских хозяйств – 2%. В Арктическом субрегионе Евро-Северо-Востока в содержании оленей доминируют сельхозорганизации. В

2018 г. в Коми республике 69,6 % поголовья оленей сконцентрировано в сельхозорганизациях (в 1950 г. – 98%), 26,7 – хозяйствах населения и 3,6% – в крестьянско-фермерских хозяйствах. Максимальная доля личных домашних оленей отличалась в 2000 и 2018 гг., минимальная – в 1950 и 1960 гг. (рис. 4.10).



Рис. 4.10 – Соотношение поголовья оленей по категориям хозяйств в Республике Коми за 1940–2017 гг., тыс. гол.

Составлено по: [40].

Для развития оленеводства многое было сделано в 1960–1980 гг. Активно практиковалось авиационное обслуживание оленеводческих бригад, усилилась борьба в болезнями оленей, улучшилось культурно-бытовое и торговое обслуживание оленеводов, совершенствовались внутривладельческие отношения. В дореформенный период оленеводство за счет дотирования являлось высокодоходной отраслью, особенно в Мурманской области (уровень рентабельности в 1990 г. составлял 431%), Ямало-Ненецком (426), Ненецком АО (423), Коми (324), в Чукотском АО (274) [39]. За счет доходов оленеводства фи-

нансировалось содержание социальной сферы и других отраслей хозяйственной деятельности сельхозпредприятий.

Проведение рыночных реформ без учета специфики отрасли привело к снижению поголовья оленей. В районах Севера (без Арктической зоны) за 1990–2018 гг. во всех категориях хозяйств численность оленей сократилась в три раза. В АЗРФ поголовье оленей увеличилось на 23%. Этот рост был обеспечен за счет Ямало-Ненецкого АО – численность домашних оленей возросла с 490,5 тыс. в 1990 г. до 905,6 тыс. гол. в 2018 г. Особенно сильное сокращение поголовья животных наблюдалось в Магаданской области – в 15,8 раза, на Камчатке – 4,0 и Чукотском АО – в 3,5, Республика Саха (Якутия) – в 2,5 раза. В Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока поголовье оленей за этот период сократилось на 12% (табл. 4.12).

**Таблица 4.12 – Поголовье домашних оленей в зоне Севера и Арктики во всех категориях хозяйств на конец года, тыс. гол.**

Субъект Федерации	1990 г.	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Бурятия	2,0	0,5	0,5	1,0	1,0	0,6	0,6	0,7	0,8
Республика Коми	123,6	112,9	110,1	89,5	83,8	91,1	92,2	93,7	95,9
Республика Саха (Якутия)	361,5	177,0	156,2	153,6	200,3	156,0	156,8	154,6	146,6
Республика Тыва	8,1	1,8	1,2	1,7	1,9	3,4	3,7	3,6	1,5
Забайкальский край	9,2	1,3	0,7	1,1	2,3	3,1	3,1	3,5	3,9
Камчатский край	167,1	62,3	35,9	35,4	38,1	46,2	45,4	46,5	42,0
Красноярский край	107,1	43,4	46,2	54,9	77,6	116,3	126,8	127,0	134,7
Хабаровский край	42,7	14,8	7,7	6,1	5,3	4,1	4,1	4,2	4,7
Амурская обл.	12,9	0,8	6,2	6,5	7,2	6,1	6,1	6,5	6,7
Архангельская обл.	4,4	4,1	2,9	2,1	1,7	1,6	1,5	1,5	1,6
Ненецкий АО	186,3	131,4	122,1	147,5	164,7	162,1	159,6	160,8	179,6
Иркутская обл.	1,7	0,5	0,7	0,2	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3
Магаданская обл.	121,5	30,6	17,7	18,2	21,6	14,4	15,2	10,3	7,7

Окончание табл. 4.12									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мурманская обл.	77,3	62,7	61,3	59,8	58,9	56,2	56,8	58,1	58,2
Сахалинская обл.	4,0	3,2	3,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Ханты-Мансийский АО	47,1	32,3	26,5	28,3	38,3	47,0	48,1	51,9	51,1
Ямало-Ненецкий АО	490,5	523,2	504,7	537,2	728,0	899,0	901,2	960,8	905,6
Чукотский АО	491,0	121,2	92,5	154,3	135,4	156,1	155,3	155,0	142,0
Всего	2258,0	1356,8	1196,4	1297,9	1625,8	1764,0	1789,2	1838,3	1783,7

Источник: [41, 42].

В последние годы в Арктическом субрегионе наблюдаются позитивные перемены. За 2000–2018 гг. поголовье домашних оленей увеличилось на 19%. Отмечаются рост производства и реализации мяса, улучшение показателей сохранности поголовья и делового выхода телят.

В Коми на благоприятное влияние на устойчивое развитие отрасли повлияло принятие закона «Об оленеводстве в Республике Коми» и целевой программы «Развитие оленеводства в Республике Коми (2011–2015 гг.)». На финансовое обеспечение целевой программы из республиканского и федерального бюджетов направлено свыше 150 млн. руб. В 2018 г. на поддержку оленеводства в республике выделено 35 млн. руб. Это позволило оленеводческим хозяйствам построить три новых корала, завершить строительство третьего в республике современного убойного пункта в г. Инте, приобрести снегоходы, лодки, лодочные моторы, дизельные электростанции, спутниковые телефоны. В ПСК «Оленевод» и ООО «Агрокомплекс "Инта Приполярная"» за счет средств бюджета проведены геоботанические обследования территорий оленьих пастбищ. Усиление господдержки позволило улучшить социальное обслуживание и повысить материальное благосостояние оленеводов и членов их семей. В рамках мероприятий по организации вывоза детей оленеводов из мест кочевий к месту учебы и обратно на время летних каникул ежегодно перевозится более 200 детей. Среднемесячная заработная плата работников оленеводства увеличилась в два раза.

*Проблемы и риски развития оленеводства.* Несмотря на то, что ситуация в оленеводстве Евро-Северо-Востока по сравнению с другими северными и арктическими регионами выглядит стабильной, в отрасли накопилось немало проблем. Отсутствие специального закона РФ об оленеводстве делает неопределенным положение оленеводства в системе государственного контроля и подчинения. Отметим, что в Норвегии в 1978 г. принят закон об оленеводстве, в США земельные отношения аборигенов Аляски регулируются государственными законами [43].

При переходе к рыночным отношениям существенно сократилась господдержка оленеводства, субсидирование отрасли возложено на регионы. Многократно увеличилась стоимость авиационного обслуживания оленеводства. Из-за жесткой денежно-кредитной политики становится невозможным получение долгосрочных кредитов для модернизации производства и устанавливаются непомерно высокие проценты по краткосрочным кредитам. Значительно сократился рынок сбыта продукции, уменьшились доля маток в стаде, деловой выход телят и сохранность взрослого поголовья.

Острые проблемы у оленеводческих хозяйств возникают с налоговыми службами по уплате налогов. Забой оленей проводится один раз в конце года и лишь после получения дохода оленеводческие хозяйства рассчитываются по долгам. За несвоевременную уплату налогов региональные управления федеральной налоговой службы обращаются в арбитражные суды на банкротство предприятий.

Остаются неотрегулированными межрегиональные связи в области совместного контроля за состоянием пастбищ. В последние годы в результате промышленного освоения природных ресурсов продолжаются сокращение площади и загрязнение оленьих пастбищ, ухудшается качество кормов и уменьшаются их запасы. Вблизи мест разведки, добычи и транспорта полезных ископаемых в тундре, лесотундре и тайге происходит техногенное разрушение покрова, снижается качество кормовых угодий, сокращается объем кормовых запасов и ухудшается их доступность.

По оценке специалистов, вокруг скважины площадью 1 га для выпаса оленей невозможно использовать территорию в 25 га. Недос-

тупными для оленьих стад стали тысячи гектаров лесных и лесотундровых пастбищ. Вследствие этого, а также в результате произошедших изменений в организации выпаса (перераспределение пастбищ между хозяйствами различных категорий, изменение путей прогона, задержка стад в районах коралей и т.п.) на оленьих пастбищах сформировались локальные очаги с неблагоприятной экологической ситуацией, в пределах которых выпас оленей становится невозможным, а на прилегающих к ним участках может производиться лишь с ограничениями. Это привело к эскалации нагрузки на пастбища, остающиеся в распоряжении оленеводов, и к снижению их оленеемкости, нарушению баланса кормов на сезонных пастбищах в целом. Характерно, что при этом ландшафты с наиболее ценными кормовыми ресурсами (тундровые и лесные урочища) нарушаются наиболее часто.

Риски и угрозы развития оленеводства во многом связаны с неблагоприятной динамикой растительного покрова тундры. Метаболизм тундровых биосистем изменился к худшему в части прироста биомассы, зарастания значительных площадей мхами и лишайниками и кустарниковой растительностью, ускоренного процесса заболачивания [44]. По мнению ряда ученых, решение проблемы кормовой базы оленеводства должно опираться прежде всего на фундаментальные исследования тундры как уникальной природной геосистемы [45, 46].

К числу основных проблем в развитии оленеводства относятся тяжелые условия труда и быта, низкий уровень заработной платы оленеводов. По этим причинам молодежь не идет в оленеводство. В хозяйствах ощущается постоянная нехватка зоотехнических и ветеринарных специалистов. Отсутствие ветеринарной помощи влечет за собой значительное увеличение падежа оленей от заболеваний и травм. В среднем оленеводческие хозяйства недополучают 8 кг живой массы с одного взрослого оленя [46, с. 38].

Для коренных жителей характерны низкий квалифицированный уровень и высокая безработица. Населенные пункты, где проживает большинство безработных с низкой квалификацией, имеют крайне низкую транспортную доступность, что делает невозможным обеспечить для них даже вахтовую занятость в других отраслях.

Несмотря на то что лесные пастбища используются только в зимний период, в соответствии с действующим лесным законодательством оленеводческие хозяйства как арендаторы лесных участков обязаны проводить комплекс мер по обеспечению пожарной безопасности в течение всего года. Тушение пожаров в лесах силами оленеводческих хозяйств требует от них дополнительных финансовых затрат.

**SWOT-анализ.** Разработка Стратегии предполагает выявление сильных и слабых сторон возможностей и угроз развития оленеводства. Оценка сильных и слабых сторон определяет наличие у оленеводства Арктического субрегиона стратегических перспектив и возможностей его реализации. SWOT-анализ развития отрасли приведен в табл. 4.13.

**Таблица 4.13 – SWOT-анализ развития оленеводства Арктического субрегиона**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> <li>-Наличие достаточного количества энергетических ресурсов.</li> <li>-Высокий спрос, конкурентоспособность продукции оленеводства.</li> <li>-Наличие достаточного количества оленьих пастбищ.</li> <li>-Высокий экспортный потенциал продукции оленеводства.</li> <li>-Наличие трудовых ресурсов для развития отрасли.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>-Большая зависимость оленеводства от бюджетной поддержки.</li> <li>-Низкая оснащенность оленеводческих хозяйств сооружениями, оборудованием, средствами связи, транспортом.</li> <li>-Нерациональная структура стада.</li> <li>-Несвоевременный убой оленей.</li> <li>-Отсутствие глубокой переработки сырья оленей.</li> <li>-Недостаточный уровень менеджмента.</li> <li>-Отсутствие четко выраженной стратегии развития.</li> <li>-Низкий уровень жизни оленеводов.</li> <li>-Неразвитость инфраструктуры, логистики.</li> <li>-Неразвитый туризм в отраслях традиционного природопользования.</li> </ul>
Возможности	Угрозы (опасности)
<ul style="list-style-type: none"> <li>-Расширение рынка продукции оленеводства.</li> <li>-Переход на международные стандарты качества и безопасности продукции.</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>-Сокращение оленьих пастбищ, ухудшение экологической ситуации.</li> <li>-Отсутствие Федерального закона «Об оленеводстве», нестабильность законодательной базы.</li> </ul>

<p>-Глубокая переработка пантового, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей. -Наличие бюджетных средств для модернизации отрасли. Участие предприятий нефтегазового сектора в финансировании оленеводства и социальном развитии коренных этносов.</p>	<p>-Неотрегулированность оптимизации границ пастбищ между НАО и Республикой Коми. -Незавершенность геоботанических обследований территорий оленьих пастбищ. -Дефицит квалифицированных кадров. -Вероятность банкротства оленеводческих хозяйств из-за несвоевременной уплаты налогов.</p>
---	---

**Цели и сценарный прогноз результатов долгосрочного развития оленеводства.** Основными стратегическими целями социально-экономического развития оленеводства Европейского Северо-Востока являются:

- развитие оленеводства как этнообразующей отрасли, обеспечивающей сохранность традиционного образа жизни коренных народов Севера и Арктики;
- модернизация отрасли;
- приближение уровня жизни оленеводов к среднерегionalным показателям.

В качестве долгосрочного прогноза развития оленеводства выбраны два сценария: инерционный и оптимистический. Прогнозная оценка результатов на период до 2030 г. приведена в табл. 4.14.

**Таблица 4.14 – Прогноз целевых показателей на 2030 г. развития оленеводства Европейского Северо-Востока**

Показатель	2018 г.	Ожидаемые результаты в 2030 г.	
		Инерционный	Оптимистический
Поголовье домашних оленей, тыс. гол.	275,5	291	335
Производство оленины, тыс. т	2,0	2,2	3,1
Производство мяса оленей на душу населения, кг	9,2	12,1	17,2
Доля производства оленины от рациональных норм потребления мяса и мясопродуктов на душу населения, %	13	17	24
Среднемесячная заработная плата оленеводов, тыс. руб.	29,6	58	75

Инерционный сценарий предполагает некоторый рост численности оленей и производства продукции отрасли. Наиболее приемлемым является оптимистический сценарий развития оленеводства. Этот вариант основан на модернизации материально-технической базы, глубокой переработке продукции отрасли, активной протекционистской политике государства, формировании эффективных инструментов и механизмов стратегического развития, привлечении в отрасль квалифицированных специалистов, развитии всех видов сельской инфраструктуры, существенном улучшении социально-бытовых условий, качества и уровня жизни оленеводов.

Для оптимистического сценария к 2030 г. намечены следующие целевые ориентиры: рост среднегодовых темпов производства мяса оленей должен составить не менее 3%; увеличить заработную плату в сельском хозяйстве в 2,6 раза и довести ее размер до 75 тыс. руб.; довести долю самообеспечения мясом в рациональных нормах потребления до 24%.

*Стратегические приоритеты оленеводства.* Ключевым стратегическим приоритетом развития является модернизация оленеводства, связанная со строительством убойных пунктов и холодильников с учетом стандартов Евросоюза, с глубокой переработкой пантов, ферментно-эндокринного сырья и крови оленей, оснащением оленеводческих хозяйств средствами связи, транспортом, созданием вдоль маршрутов выпаса оленей сети факторий, в которых разместятся электростанции, склады для хранения и подготовки к транспортировке продукции, магазины, фельдшерско-акушерские и ветеринарные пункты.

Важнейшим направлением достижения намеченных результатов является интенсивное развитие отрасли:

- оптимизация структуры стада, установление оптимальных размеров оленьих стад, улучшение племенной работы;
- сокращение непроизводительных отходов животных, усиление борьбы с разными болезнями оленей;
- организация своевременного убоя оленей и рациональное использование субпродуктов;
- совершенствование организации труда и быта оленеводов;

- повышение материальной заинтересованности, привлечение, закрепление кадров и повышение их квалификации.

Повысить эффективность оленеводства в перспективе предполагается не только за счет увеличения объемов реализации оленины, но и за счет улучшения качества продукции. В настоящее время в значительной части хозяйств региона животные перерабатываются в конце ноября - декабре. Нередко из-за неустойчивой погоды и плохой организации работы сроки забоя задерживаются или растягиваются, животные продолжительное время выпасаются на пастбищах вблизи убойных пунктов. Это приводит к чрезмерно интенсивному стравливанию лишайниковых кормов, вследствие чего в последующие годы при выпасе на этих пастбищах животные быстро теряют живую массу и снижают упитанность. Питательная ценность оленины также зависит от времени убоя. В конце сентября - октябре животные достигают повышенной упитанности и имеют шкуру хорошего качества. Так, если шкуры оленей, забитых до 15 октября, практически не поражены личинками подкожного овода, то к началу зимы степень пораженности достигает 100%. Забой оленей в раннеосенний период потребует обеспечения оленеводческих хозяйств совершенным холодильным оборудованием.

Сохранению истощенных тундровых и лесотундровых пастбищ от необратимой деградации будет способствовать развитие в северной тайге Республики Коми лесного оленеводства. Лесное оленеводство в Коми широко применялось в 20–30-е гг. прошлого столетия. Затем до начала рыночных реформ оно успешно развивалось в совхозе «Помоздинский», где на протяжении ряда лет стадо составляло около 500 гол. В настоящее время положительный опыт ведения лесного оленеводства имеется в Ханты-Мансийском АО, Забайкальском крае и Якутии.

Возможности развития лесного оленеводства имеются на территории, включающей Усть-Цилемский, Ижемский, Печорский, Вуктыльский, Сосногорский, Ухтинский, Троицко-Печорский районы и север Усть-Куломского, Княжпогостского и Удорского районов. Здесь есть крупные массивы земель, сочетающие разнообразные типы угодий. На этой территории широко распространены еловые, березово-еловые, сосново-еловые, лиственнично-сосновые, кустарничково-лишайниковые, кустарничково-долгомошные леса, которые могут

быть использованы как ценные зимние пастбища с достаточным запасом лишайниковых кормов. В то же время заболоченность данной территории составляет более 30%, здесь представлены низинные травяно-моховые болота, грядово-мочажинные болота, различные типы заболоченных лесов, которые можно использовать для выпаса во все сезоны. Карта-схема перспективных территорий оленеводства приведена на рис. 4.11.



Рис. 4.11 – Карта-схема перспективных территорий лесного оленеводства Республики Коми.

Применяя известные приемы ведения лесного оленеводства (управляемый выпас зимой и регулируемый выпас на огороженных пастбищах в другие сезоны), можно создать для оленей наиболее благоприятные условия, при которых они достигают высокой упитанно-

сти и большого веса. Предлагаемая технология содержания оленей в таежной зоне позволяет получить от каждых 100 январских оленей 28–30 ц мяса, а также решить многие социально-экономические проблемы. Одним из преимуществ в этом случае является расположение оленеводческих бригад вблизи от рынка сбыта продукции. В соответствии с расчетами, здесь в течение года только на заболоченных участках может выпасаться более 5 тыс. оленей, принадлежащих как крупным оленеводческим хозяйствам, так и фермерам-оленеводам [47, с. 39].

В Республике Коми предпринята попытка создания лесного оленеводства в Княжпогостском районе. Эта работа поможет выяснить условия создания лесных стад на основе адаптации тундровых оленей. Есть и второй путь. На территории ООО «Агрокомплекс "Инта Приполярная"» проведены проектно-изыскательские, геоботанические работы, составлен план землеустройства по созданию опытного лесного стада. Для этого предполагается закупить оленей в Ханты-Мансийском АО, уже адаптированных к круглогодичному содержанию в лесах. Это позволит сократить расходы на строительство полномасштабных изгородей, удешевит само содержание. По данному проекту есть даже потенциальные инвесторы.

Для того чтобы создание таежного оленеводства шло успешно, необходимо привлечь специалистов-землеустроителей, ученых. Их участие в работе с опытными стадами лесных оленей позволит подготовить реальные рекомендации, найти в тайге места, пригодные для содержания больших оленьих стад.

*Механизмы реализации «Стратегии социально-экономического развития оленеводства».* Достижение целей Стратегии социально-экономического развития оленеводства предполагает создание эффективного правового, организационного и финансового механизмов стратегического управления устойчивым социально-экономическим развитием оленеводства.

Правовой механизм предусматривает подготовку федеральными и региональными органами власти предложений по совершенствованию нормативно-правовых документов в сфере оленеводства.

Региональным правительствам необходимо инициировать принятие федерального закона об оленеводстве. В разрабатываемых законодательных актах для коренного населения следует предусмотреть получение части платежей об эксплуатации недр в районах их постоянного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности. В Канаде в соответствии со ст. 25 Конституционного акта 1982 г. (79) инуитам выплачивается 50% от первых 2 млн. долл. доходов и 5% от последующих сумм, которые они получают от производства таких ресурсов, как нефть, газ и минералы на земле Короны в районе поселения Нунавут [43, с. 124].

Организационный механизм обеспечивает методическую, консультационную и информационную поддержку, реализацию и мониторинг Стратегии, передачу лесных пастбищ в долгосрочную аренду оленеводческим хозяйствам, создание специализированного структурного подразделения по тушению пожаров на лесных пастбищах, освобождая от этих обязанностей оленеводческие хозяйства, формирование маркетинговой стратегии, эффективных каналов сбыта оленеводческой продукции, разработку и реализацию госпрограмм развития оленеводства в субъектах региона. Важным направлением организационного механизма является отбор, господдержка и реализация социально значимых инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Достижение целевых стратегических показателей будет возможно при финансовом обеспечении реализации Стратегии. В качестве основных финансовых инструментов ее реализации выступают:

- финансовые средства региональных бюджетов, укрепление и участие муниципальных бюджетов в субсидировании строительства факторий, современных убойных пунктов по переработке оленины, шкур, пантов, крови, биологических добавок, медицинских препаратов, господдержка туризма в традиционных видах деятельности (оленеводстве, рыболовстве, охоте);
- целевое софинансирование государственных программ развития оленеводства, приоритетных инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета;

- финансовые ресурсы промышленных предприятий региона, собственные средства оленеводческих хозяйств, доступные льготные кредиты банков.

Особое значение имеют адресное субсидирование коренных этносов с низким уровнем доходов, введение ежемесячной доплаты для зооветеринарных специалистов, работающих непосредственно в оленеводстве.

Органы управления сельским хозяйством ежегодно представляют главам Республики Коми и Ненецкого АО отчет о реализации Стратегии. В случае невыполнения намеченных показателей указываются причины и факторы, препятствующие достижению планируемых результатов. В зависимости от выполнения целевых показателей на рассмотрение региональных правительств вносятся предложения о корректировке Стратегии.

Успех реализации Стратегии будет зависеть от повышения ответственности и способности органов власти Республики Коми и Ненецкого АО решать проблемы отрасли оленеводства и существенно улучшать уровень и качество жизни оленеводов.

### Заключение

Исследование специфики, условий, социально-экономических проблем села и аграрной отрасли, механизмов сельского развития позволяет сделать следующие выводы и рекомендации.

Северное село находится в состоянии кризиса, порожденного как историческими причинами, так и современными трансформационными процессами. Для сельской местности и аграрного сектора Республики Коми характерны следующие социально-экономические проблемы: неполная реализация природно-ресурсного и трудового потенциала; низкий уровень инвестиций в инфраструктуру и аграрную отрасль сельской экономики; узость сферы приложения труда из-за неразвитости несельскохозяйственных видов деятельности; малая плотность и убыль сельского населения, обезлюдивание сельских территорий; ухудшение демографической ситуации; сокращение трудового потенциала села; значительная дифференциация в доходах и качестве жизни сельского населения; неразвитость и деградация объектов сельской инфраструктуры; прекращение за годы рыночных реформ строительства сельских дорог и медицинских учреждений; ограниченный доступ сельских жителей к рынкам продукции, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов; недостаточный уровень и нестабильность финансирования программ развития сельских территорий; ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями; слабость местного самоуправления; разрушение материально-технической базы аграрного производства; дефицит и низкий качественный состав руководителей, специалистов и кадров массовых профессий в сельском хозяйстве; сокращение производства сельскохозяйственной продукции.

Изучение необходимости усиления роли государства в сельском развитии позволило установить, что в рамках существующей либерально-монетаристской модели невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий и отраслей сельской экономики. Село и сельская экономика устойчиво могут развиваться при всемерной помощи государства. Для этого потребу-

ется заменить либеральную модель управления экономикой на плано-во-рыночную модель.

Обоснован организационно-экономический механизм регулирования села и сельской экономики, включающий правовые и нормативные меры; формирование рыночной, инженерной, информационной и социальной инфраструктуры; предложены финансовые инструменты сельского развития, включающие субсидии, бюджетное финансирование, государственные инвестиции, льготное кредитование и налогообложение, стимулирование диверсификации сельской экономики; меры регулирования рынка продукции (госзаказ, залоговые операции, закупочные и товарные интервенции, квотирование); ценовое регулирование. В качестве инструмента регулирования обосновано применение системы планирования, базирующейся на стратегиях, прогнозах и программах сельского развития.

В передовых экономиках государственная политика сельского развития отвечает двум функциям – отраслевой и территориальной, которые дополняют друг друга. Эволюция политики развития сельских районов связана с использованием всех имеющихся на ее территории ресурсов, приводящих к устойчивому сельскому развитию. Устойчивое развитие села тесно связано и согласуется с пространственным развитием. Инструментом сельского развития являются национальные и региональные программы. Особую актуальность для северных и нечерноземных территорий России представляет успешная финансовая политика сельского развития Финляндии, основанная на сочетании аграрной экономики и несельскохозяйственных видов деятельности, особенно в малонаселенной сельской глубинке, на использовании инноваций в отраслях сельской экономики, применении эффективных механизмов господдержки аграрного производства. Оценка государственной поддержки за рубежом свидетельствует, что ее уровень остается весьма высоким и оказывает существенное влияние на доходы фермерских хозяйств. Основную роль в финансовой поддержке отрасли играют прямые субсидии, стимулирующие рост производства аграрной продукции.

Оценка финансового обеспечения сельских территорий Коми в 2020-е гг. показала, что основная доля бюджетных средств направля-

лась на улучшение жилищных условий и строительство общеобразовательных учреждений. В период рыночных реформ на селе практически прекратилось строительство фельдшерско-акушерских пунктов и сельских дорог.

Основным инструментом устойчивого развития сельских территорий являются стратегии и программы. Принятые сейчас, эти документы не решают комплексные проблемы устойчивого развития села. Госпрограммы развития сельских территорий практически не координируются. Для устойчивого сельского развития потребуется создание специального органа на уровне Федерации и регионов. Для северных территорий России весьма ценен опыт создания управленческих структур в Финляндии и Канаде.

В устойчивом социально-экономическом развитии сельских поселений особая роль принадлежит местному самоуправлению, которое сейчас ограничено полномочиями и не располагает собственной финансовой базой. Для выполнения сельскими муниципалитетами социальных функций, строительства транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, стимулирования отраслей экономики на их территории требуется расширение функций за счет закрепления за муниципалитетами обязательной разработки стратегий, программ и стратегических планов развития территорий сельских поселений, лесов, сельхозугодий, находящихся в государственной собственности на их территории, наделение сельских муниципалитетов правом пользования общераспространенными полезными ископаемыми, расширение налоговой базы.

В период реализации национального проекта «Развитие АПК» произошло существенное увеличение объемов субсидий в аграрную отрасль, что позволило избежать убыточности большинству сельхозтоваропроизводителей, добиться модернизации мясного птицеводства и свиноводства. Анализ направлений и структуры финансовой поддержки показал, что происходит снижение объемов и доли расходов на текущую деятельность и увеличение на инновационные цели. Существующая господдержка ориентирована на развитие крупного аграрного производства индустриального типа в ущерб господдержки малых и средних субъектов, хозяйств населения и сельхозорганизаций удаленных территорий. Размеры бюджетной поддержки не по-

зволюют развивать сельское хозяйство периферии на инновационной основе, не учитывают вклад ее в производство биологически полноценных продуктов питания, специфику специализации производства, уровень развития транспортной, инженерной, информационной и социальной инфраструктуры.

Для подъема рентабельности и повышения инвестиционных возможностей аграрному производству необходимо увеличить объем прямой государственной поддержки в два–три раза. Ускорение модернизации отрасли и инфраструктуры сельской местности потребует также выделения государственных капитальных вложений. Переход аграрной экономики на новую технико-технологическую основу потребует субсидировать ее не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять финансовую поддержку на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей, объемов говядины, оленины и молока, формирование системы сельскохозяйственного консультирования, на ликвидацию бедности сельского населения.

Необходимо дифференцировать подход к механизмам и инструментам регулирования различных форм хозяйствования удаленных и пригородных сельских территорий. Потребуется перераспределение субсидий в пользу средних и малых аграрных структур и хозяйств населения и аграрного сектора сельской периферии.

Крайне важно использовать успешный опыт индикативного планирования сельского хозяйства в зарубежных странах. Государственные органы могут доводить сельхозтоваропроизводителям планируемые объемы производства и закупок аграрной продукции, информировать их о ценах на сельхозпродукты на рынках. Необходимо, чтобы формируемые индикативные планы сопровождалось требуемыми объемами субсидий.

Предстоит повысить роль долгосрочного льготного кредита (по ставке 1,5–3%) в модернизации агропродовольственного сектора, снизить административное давление, налоговую нагрузку на сельхозпроизводителей, ввести гарантированные цены на сельхозпродукцию, ввести государственное регулирование цен на материальные ресурсы и тарифы на электроэнергию, которые для сельхозтоваропроизводителей значительно выше, чем в промышленности.

В целях привлечения и закрепления квалифицированных специалистов в сельское хозяйство потребуется увеличить существующую помощь выпускникам вузов и техникумов, изъявившим желание работать в отрасли, в два раза, установить зарплату выше средней по региону, предоставить на выгодных условиях ипотеку (1–2%).

Для устранения преобладающего в настоящее время подхода к решению текущих проблем села и аграрного сектора предложено стратегическое управление сельским развитием. Определены методологические подходы к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий и аграрной отрасли. Обоснована Стратегия развития сельского хозяйства и этнообразующей арктической отрасли – оленеводства.

Установлены этапы разработки Стратегии, включающие оценку, тенденции, ключевые проблемы и риски развития, сформулированы стратегические цели, сделан долгосрочный прогноз результатов на основе реализации пессимистического, базового и оптимистического сценариев, обоснованы приоритетные направления развития, предложен нормативно-правовой, организационный и финансовый механизм стратегического управления развитием аграрного сектора.

Предложено адаптировать Стратегию к природным, экономическим и социальным особенностям сельских районов, муниципальных образований. Разные подходы к стратегическому развитию должны быть использованы для удаленных сельских поселений и пригородных территорий.

*Полученные научные результаты целесообразно учесть при разработке региональной и муниципальных Стратегий и Программ устойчивого сельского развития Республики Коми, дифференцированных по удаленным и пригородным районам, сельским поселениям, учитывающим уровень, динамику социально-экономического развития, потенциал территории и степень и эффективность его использования.*

## ЛИТЕРАТУРА

### Введение

1. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Пер. с итал. И. Храмовой. ФАО. Милан: Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. 272 с.
2. Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития / Под общ. ред. Ю.Г. Лавриковой, В.П. Негановой. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. 776 с.
3. Иванов В.А. Аграрный сектор Севера России: трансформационные процессы, перспективы и механизмы устойчивого развития. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. 168 с.
4. Большаков Н.М., Жиделева В.В., Иванов В.А. Инновационное развитие лесного и аграрного секторов экономики. СПб.: СПбГЛТУ, 2012. 368 с.
5. Концепция и экономический механизм инновационного развития сельского предпринимательства северного региона / Т.Ю. Микушева [и др.]. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2013. 230 с.
6. Особенности и механизмы модернизации аграрного сектора периферийных сельских районов северного региона / В.А. Иванов [и др.]. Сыктывкар: ГОУ КРАГСИУ, 2014. 204 с.
7. Поздеев П.И., Иванов В.А. Экономические проблемы развития АПК Республики Коми. Сыктывкар: СЛИ, 2000. 317 с.
8. Формирование системы государственного регулирования АПК северного региона / В.А. Иванов [и др.]. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. 322 с.
9. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. European commission. Brussels? 2010. URL: <http://eurix.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>
10. Rural development opportunities for supporting employment and associated social inclusion Employment and Social Inclusion. EU Rural Review. The Magazine from the European Network for Rural development. 2010, no. 6, pp. 6-13.

11. Rural White Paper Action Plan. URL: <http://www.dardni.gov.uk/rural-white-paper-action-plan.pdf>
12. *Rural White Paper Action Plan and Progress Report*. URL: <http://www.dardni.gov.uk/rural-white-paper-action-plan-annual-progress-report-2013.pdf>
13. Петриков А. В. Политика сельского развития России: направления и механизмы // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2019. С. 3–10.
14. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2019. С. 10–12.
15. Бондаренко Л. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 60–68.
16. Пациорковский В.В. Сельское развитие // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2019. С. 20–22.

## Глава 1.

1. Никифоров Л.В. О содержании и приоритетных направлениях процесса становления социально равных условий труда и жизни в городе и селе. Город, село: Проблемы создания социально-равных условий труда и жизни. М., 1984.
2. Большая Советская Энциклопедия. М.: СЭ, 1972. С. 318–319.
3. Проблемы системного изучения деревни. Новосибирск, 1975.
4. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010.
5. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Мерзлов А.В. Региональное развитие: сельская местность. М.: Наука, 2006. 384 с.
6. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова / Под общ. ред. А.В. Петрикова. Вып. 25. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. 272 с.

7. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электрон. ресурс]. Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013, № 598. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Заславская Т.П. Теория и методология исследования // Социально-экономическое развитие сибирского села. Новосибирск: Наука, 1987. С. 13–55.
9. Rural Policy 3.0. OECD Regional Outlook 2016. Productive Regions for Inclusive Societies. URL: [http://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-regional-outlook-2016/rural-policy-3-0\\_9789264260245-7-en](http://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-regional-outlook-2016/rural-policy-3-0_9789264260245-7-en)
10. Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева М.: ИНФРА-М, 2008. 572 с.
11. Демографический ежегодник Республики Коми за соответствующие годы: ст. сб. / Комистат.
12. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты, действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Перев. с итальянского И. Храмовой. Совместное издание Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. 272 с.
13. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006. №264 – ФЗ. М., 2006.
14. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [Электрон. ресурс]. Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013, №598. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
15. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года [Электрон. ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. №151-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
16. Петриков А.В. Устойчивость сельского развития // Экономист. 2006. №7. С. 86–93.
17. Сюсюра Д.А. Управление многофункциональной сельской экономикой: от целеполагания до оценки результатов: Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. 256 с.

18. Статистический ежегодник Республики Коми за соответствующие годы: ст. сб / Комистат.
19. Сельское хозяйство в Республике Коми за соответствующие годы: ст. сб / Комистат.
20. ERS (Economic Research Service), USDA.
21. Медведев Р.А. Развитие промышленности в сельских районах Китая. URL: <https://history.wikireading.ru/265882>
22. Kolegov M.G., Ivanov V.A. Factors and Conditions for Organic Crop Production in the Komi Republic. Syktyvkar, 2004. 118 p.
23. Данные управления Росреестра по Республике Коми о наличии и распределении по категориям, формам собственности и угодьям.
24. Дмитриева Т.Е., Максимов А.А., Хохлов Н.А. Недревесное лесопользование в Республике Коми: потенциал и проблемы формирования // География и природные ресурсы. 2009. №4. С. 139–144.
25. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской переписи по субъектам Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 687 с.
26. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. Т. 7. Сельское хозяйство в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 392 с.
27. Окончательные итоги ВСХП 2016 по муниципальным районам и городским округам по Республике Коми. В 6 т. Т.1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / Комистат. Сыктывкар, 2018. URL: [http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/komi/ru/census\\_and\\_researching/census/national\\_census\\_2016/score\\_2016/?results\\_final](http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/komi/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016/?results_final)
28. Савченко Е. Особая миссия сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2018. №1. С. 4–10.
29. Модернизация инфраструктуры развития сельских территорий / Т.Е. Дмитриева [и др.]. Сыктывкар, 2016. 241 с.
30. Данные министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.

31. Чайка Л.В. Энергетическая инфраструктура сельских поселений Республики Коми // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Мат-лы Четвертого Всерос. науч. семинара, 24–26 сентября 2014 г.: в 2 ч. Ч. II. Сыктывкар, 2014. С. 136–144.
32. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.
33. Иванова Е.В. Сельскохозяйственное консультирование в системе инновационного развития аграрного сектора северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 284–300.
34. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С. 3–10.
35. Журавский А.В. Избранные работы по вопросам сельскохозяйственного освоения Печорского Севера. Сыктывкар, 2007. 107 с.
36. Гагиев Г.И. Научные основы молочного скотоводства на Севере. М.: СТООК, 1998. 448 с.
37. Хайтимер И.С. Сельскохозяйственное освоение тундры. Л.: Наука, 1974. 227 с.
38. Тюнен И. Изолированное государство. М., 1926.
39. Российский статистический ежегодник: 2017: ст. сб. / Росстат. М., 2017.
40. Kolegov M.G., Ivanov V.A. Factors and Conditions for Organic Crop Production in the Komi Republic. Syktyvkar, 2004. 118 p.
41. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: ОАО «Изд-во Экономика», 1999. 1055 с.
42. Roy R., Shijin S. Dissecting anomalies and dynamic human capital: The global evidence. Borsa Ista bul review, 2018, vol. 18, no. 1. pp. 1–32. DOI: 10.1016/j.bir.2017.08.005

43. Herrendorf B., Schoellman T. Wages, Human Capital, and Barriers to Structural Transformation. *American economic journal-macroeconomics*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 1–23.
44. Inwood S. Agriculture, health insurance, human capital and economic development at the rural-urban-interface. *Journal of rural studies*, 2017, vol. 54, pp. 1–14.
45. Schumpeter I. A. *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interests and the Business Cycle*. London: Oxford University Press, 1934. 342 p.
46. Schultz T. Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 1961, vol. 51 (1), pp. 77–86.
47. Twiss B. *Management of scientific and technological innovations*. M.: Economics, 1989. 271 p.
48. Santo B. *Innovation as a Means of Economic Development*. M.: Progress, 1990. 296 p.
49. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. М.: КолосС, 2007. 636 с.
50. Иванов В.А. Развитие АПК северного региона на инновационной основе // *Экономика региона*. 2008. №1. С. 84–98.
51. Ушачев И.Г. *Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России*. М.: КолосС, 2014. 636 с.
52. Голубев А.В. *Основа инновационного развития российского АПК*. М.: РГАУ-МСХА, 2015. 372 с.
53. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. *Инновационная деятельность в АПК. Состояние, проблемы, перспективы: науч. изд.* М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015. 280 с.
54. Санду И.С., Семина Л.А., Ковалева И.В. Развитие инвестиционной деятельности сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 11. С. 106–109.
55. Шепитько Р.С., Корабельников И.С. *Инновационный потенциал сельского хозяйства: методологический аспект* // *Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса*. 2012. №3 (27). С. 228–232.
56. Кокурин Д.И. *Инновационная деятельность*. М.: Экзамен, 2001. 576 с.

57. Матвеева М.А. Механизмы управления инновационной деятельностью в экономических системах // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2006. №3.

## Глава 2.

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов: пер. с англ.: предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2009. 960 с.
2. Лившиц В.Н. О необходимости изменения действующей парадигмы государственного управления экономикой России // Экономическая наука современной России. 2015. № 1 (68). С. 18–27.
3. Микульский К. Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. 2017. № 3–4.
4. Орленко Л. От либерально-монетаристской к планово рыночной модели // Экономист. 2018. №8. С. 40–43.
5. Сухарев О.С. Вопросы стратегии развития России // Федерализм. 2016. № 1. С.133–154.
6. Татаркин А.Н. Теоретико-методологические предпосылки формирования смешенной экономики Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 39–62.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. // Экономист. 2018. №5. С. 3–13.
8. Гэлбрейт Джеймс К. Третий кризис в экономической науке // Мир перемен. 2013. №1. С. 24–28.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
10. Самуэльсон П. Экономика. Т. 1. М.: МПО «Алгон», 1992. 336 с.
11. Переход к рынку. Концепция и Программа / С. Шаталин, Н. Петраков, Г. Явлинский и др. М.: Детская книга, 1990. 224 с.
12. Государство в меняющемся мире. Всемирный банк. М.: Прайм-Тасс, 1997. 178 с.
13. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Нижегородская модель: Пособие. Вашингтон, 1995. Т. 1. 168 с. Т. 2. 246 с.

14. Сельская экономика: учеб. М.: Инфра-М, 2008. 572 с.
15. Ушачев И.Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. М.: Изд-во ИП Насирдинова В.В., 2013. 524 с.
16. Российский статистический ежегодник за соответствующие годы. Стат. сб. / Росстат.
17. USDA Budget Summary and Annual Performaceplan 2013. 176 p.
18. Леонтьев В.В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. 384 с.
19. Государственное регулирование рыночной экономики: учеб. / Под. общ. ред. В.И. Кушлина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство РАГС, 2002. 832 с.
20. Житков В. Методологические и институциональные контуры системы государственного планирования // Экономист. 2018. №1. С. 14–28.
21. Импортзамещения в сельском хозяйстве: кризисы перепроизводства, выбор институциональной политики, применение поведенческой экономики / А. Осипов, М. Веселовский, В. Осипов и др. // АПК: экономика, управление. 2018. №1. С. 11–21.
22. О стратегическом планировании в Российской Федерации; Федеральный закон от 28.06.14, № 172 - ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, №26 (ч. 1), ст. 3378.
23. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование потенциала и роль в рыночной экономике в XXI века // Вопросы экономики. 2016. №1. С. 63–80.
24. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование – институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // Федерализм. 2016. №1. С. 19–30.
25. Князев Ю.О народнохозяйственном планировании в российской рыночной экономике // Экономист. 2018. №6. С. 3–20.
26. Тамбовцев В.Л. Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. 2016. №6. С. 76–90.
27. Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития (ответ «либералам» // Экономист. 2017. №2. С. 10–25.
28. EUROPE 2020 A strategy for smart, sustainable and inclusive growth EUROPEAN COMMISSION Brussels 3.3.2010 [Элек-

- рон. ресурс]. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?urp=COM:2010:2020:FTN:RN:PDF>
29. Rural development opportunities for supporting employment and associate social inclusion Employment and Social Inclusion // EU Rural Review. The Magazine from the European Network for Rural Development. № 6 Winter 2010. P. 6-13.
  30. Rural White Paper Action Plan Annual Progress Report 2w3 [Электронный ресурс]. LKL: [http://www.dardni.gov.ufc\\_rural-white-paper-actijn-plan-annual-progress-repart-2013.pdf](http://www.dardni.gov.ufc_rural-white-paper-actijn-plan-annual-progress-repart-2013.pdf)
  31. Rural White Paper Action Plan [Электронный ресурс]. IRL white-paper-action- plan.pdf
  32. Нуурыlainen Т. Governance of local empowerment in Finnish rural policy: Collaboration between policy, development and research It Employment Policy Research Center. EPRC. Hirosaki University, Japan. Discussion Paper, 2010, no. 4, pp. 81–94.
  33. Пошкус Б.И. Что нового в системе поддержки сельского хозяйства в странах Европейского Союза // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2011. С. 197–200.
  34. Fact Sheets on the European Union – 2019. Available at [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en> (accessed 25.12.2019).
  35. Никулин А.М., Троцук И.В., Копотева И.В. Северные территории Российской Федерации, Стран Европы и Америки: компаративистский анализ перспектив сельского развития. М.: Изд-во РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2015. 55 с.
  36. Нефедова Т.Г. Сельская местность Финляндии в сравнении с российским Ближним Севером: роль природных, этносоциокультурных факторов // Экологическое планирование и управление. 2011. № 1. С. 97–108.
  37. Никулин А.М., Троцук И. В. Сельское развитие Финляндии: взаимодействие государства, фермеров и науки (возможные уроки для России) // Мир России. 2014. № 3. С. 67–94.
  38. Григорьева Е.Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий // Никоновские чтения – 2011. 2011. № 16. С. 210–211.

39. Шедько Ю.Н. Канадский опыт управления устойчивым развитием северных регионов // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2016. № 4. С. 8–10.
40. Willer Helga, Lernoud Julia and Kemper Laura. The world of Organic Agriculture Summary. URL. <http://www.organic-world.net> (дата обращения: 20.12.2019).
41. Canadian Rural Revitalization Foundation. URL. <http://www.crrf.ca>
42. Пашкевич О. Устойчивое развитие сельских территорий в Израиле // Наука и инновации. 2018. №1(179). С. 39–42.
43. Мальцева И.С. Формирование современных инструментов регулирования сельской экономики // Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития. Донецк, 2020. С. 701–712.
44. European Agricultural Guarantee Fund // European Agricultural Fund for Rural Development [Электронный ресурс]. URL. <http://ec.europa.eu/agriculture/cap-fundmg/en>
45. Agricultural policy monitoring and evaluation 2018 // OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. URL. [http://doi.org/10.1787/agr\\_poil\\_2018](http://doi.org/10.1787/agr_poil_2018)
46. Fact Sheets on the European Union – 2019/ Available at.
47. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018, OECD Publishing, Paris.
48. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018.
49. Эльдиева Т.М. Либерализация мировой торговли продовольствием: последствия для аграрной экономики регионов России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 27–32.
50. Марецкая В.Н., Марецкая А.Ю. Развитие фермерских хозяйств и семейных животноводческих ферм в Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. №6 (62). С. 144–152.
51. Новикова Н.Ю. Зарубежный опыт развития малых форм хозяйствования АПК // Научно-исследовательские публикации. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-malyh-form-hozyaystvovaniya-apk>
52. Agriculture and food sector in Finland 2018 // Natural Resources Institute. Finland. Helsinki, 2018. 100 p.

53. USDA. Farm loan programs: URL. <http://www.usda.programs-and-services/farm-loan-programs/index>
54. Шеламова М.А. Программы поддержки и обслуживание фермеров в США // сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С. 405–407.
55. Шамин А.Е., Вожаева Н.Г. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГИЭИ. 2001. № 2(3). Т.1. С. 5–19.
56. Плугов А. Г. Опыт Китая в области обеспечения продовольственной безопасности и его возможное использование в России // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 5. С. 82–85.

### Глава 3.

1. Петриков А.В. Политика сельского развития России: направления и механизмы // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С. 3–10.
2. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг.: оценка последствий и рисков // Регион: экономика и социология. 2019. №2(102). С. 151–184.
3. Боландин Д.А. Теоретические аспекты развития инфраструктуры сельских территорий // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. №3. С. 442–448.
4. Скальная М.М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: Экономика, управление. 2018. №1. С. 62–71.
5. Устинова К.А. Человеческий потенциал сельских территорий России: проблемы, оценки и интерпретации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11. №2. С. 192–211.
6. Иванов В.А. Особенности и направления развития села и экономики сельской территории северного региона // Проблемы развития территории. 2019. Вып. 4(102). С. 55–70.

7. Иванов В.А. Развитие сельских территорий северного региона: проблемы, направления и механизмы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. №31. С. 127–139.
8. Лаженцев В.Н., Иванов В.А. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 1. Вып. 3. С. 696–711.
9. Костяев А.Ж., Никонова Г.К., Трофимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2019. С. 10–12.
10. Бондаренко Л. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 60-68.
11. Пациорковский В.В. Сельское развитие // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2019. С. 20–22.
12. Данные Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.
13. Агропромышленный комплекс Республики Коми за соответствующие годы: стат. сб. / Комистат.
14. Городские округа и муниципальные районы Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019.
15. Данные Министерства финансов Республики Коми.
16. Сельское хозяйство в Республике Коми за соответствующие годы. Стат. сб. / Комистат.
17. Агропромышленный комплекс Республики Коми.
18. Сельское хозяйство в Республике Коми за соответствующие годы.
19. USDA. Farm Service Agency. [URL:https://www.fsa.usda.gov](https://www.fsa.usda.gov) (дата обращения 16.12.2019).
20. Шеламова М.А. Программы поддержки и обслуживания фермеров в США // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени АА. Никонова, 2019. С. 405–407.
21. USDA. Farm loan programs [URU. https://www.usda.programs-and-services/farm-loan-programs/index](https://www.usda.programs-and-services/farm-loan-programs/index)

22. Get a farm loan: agriculture financing and beginning farmer loan  
URL: [www.funder.com/farm-financing](http://www.funder.com/farm-financing)
23. Импортозамещения в сельском хозяйстве: кризисы перепроизводства, выбор институциональной политики, применение поведенческой экономики / А. Осипов, М. Веселовский, В. Осипов и др. // АПК: экономика, управление. 2018. №1. С. 11–21.
24. Ушацев П., Маслова В., Чекалин В. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С. 4–12.

#### **Глава 4.**

1. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. Пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1989.
2. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск, 2013. 436 с.
3. Жихаревич Б.С. Территориальное стратегическое планирование: теория и практика // Регион: экономика и социология. 2013. №3(79). С. 303–306.
4. Лаженцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург -Сыктывкар, 2014. 236 с.
5. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, О.П. Бурматова и др. / Под. ред. А.С. Новоселова, В.Е. Селиверстова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. 496 с.
6. Blair J.P., Carroll M.C. Local Economic Development: Analysis, Practices, and Globalization. London, Sage. 2008. 328 pp.
7. Seltzer E., Carbonell A. Regional Planning in America: Planning Regions // Regional Planning in America: Practice and Prospect, ed. E. Seltzer, A. Carbonell. - Imbridge: Lincoln Institute of Land Policy, 2011, pp. 1–16.
8. Bennett RJ. (ed.) Environment and Planning, Vol. 3, Chapter 1, 'Reflections on "Government and Policy"' London, Sage. 2012. 540 pp.

9. Wolfe D.A. Civic Governance, Social Learning and the Strategic Management of City-Regions // *Creating Competitiveness: Entrepreneurship and Innovation Policies for Growth*, ed. D. B. Audretsch, M. Lindenstein. Cheltenham, 2013. pp. 6–25.
10. McGrath R.J. The Rise and Fall of Radical Civil Service Reform in the US States // *Public Administration Review*. 2013. Vol. 73. Iss. 4. pp. 638–649.
11. Camagni R., Capello R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies II *Growth and Change*. 2013. Vol. 44. No. 2. P. 355–389.
12. *A Comparative Spatial Dynamics Analysis // Geography, Institutions and Regional Economic Performance* R. Crescenzi and M. Percoco ed. Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 2013. P. 39–58.
13. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 2005. 724 с.
14. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации [Электрон. ресурс]: указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №536. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
15. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.14, № 172 – ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 30.06.2014, №26 (ч. 1), ст. 3378.
16. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электрон. ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02.02.2015 г. №151-з. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
17. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г., № 207-р. Электронный ресурс. URU. <https://government.ru/docs/35733>
18. Лаженцев В.Н., Иванов В.А. Стратегия сельского развития северного региона // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 696–711.
19. Черняков Б.А. Американское фермерство: XXI век. М.: Худ. лит., 2002. 399 с.

20. Ушачев И. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 6. С. 4–13.
21. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ от 30.01.2001. №120. [Электрон. ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
22. Государственная программа РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электрон. ресурс]. Утв. Расположением правительства РФ от 30.11.2010. №2136-з. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
23. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электрон. ресурс]. Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013, №598. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
24. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Электрон. ресурс]: Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013, №598. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
25. Государственная программа Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми». Сыктывкар, 2012. 205 с.
26. Иванов В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности. М.: Наука, 1990. 200 с.
27. Сельское хозяйство Республики Коми / Стат. сб. Сыктывкар, 2001. С. 79.
28. Агропродовольственный комплекс Республики Коми за соответствующие годы: стат. сб. / Комистат.
29. Окончательные итоги ВСХП - 2016 по муниципальным районам и городским округам по Республике Коми: В 6 т. Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура /

- Комистат. Сыктывкар, 2018. URL: [http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/komi/ru/census\\_and\\_researching/census/national\\_census\\_2016/score\\_2016/?results](http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016/?results)
30. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года В 8 т. Т 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. URL: [http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/komi/ru/census\\_and\\_researching/census/national\\_census\\_2016/score\\_2016/?results\\_final](http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016/?results_final)
  31. Помишин С.Б. Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М.: Наука, 1990. 141 с.
  32. Сыроватский Д.И. Экономика и организация оленеводческого производства. Якутск, 2000. 408 с.
  33. Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар: Издание Коми обстатододела, 1930. 209 с.
  34. Южаков А.А. Северное оленеводство в XXI в.: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. 2017. №2(26). С. 131–137.
  35. Пальмер Л. Исследование пастбищ для северных оленей на Аляске // Сборник трудов ветер. инс-та. Л. 1927. Т. 8.
  36. Востряков П.Н. Зарубежный опыт северного оленеводства // Повышение продуктивности северного оленеводства. М.: Колос, 1975. С. 76–91.
  37. Дьяченко Н.О., Мухачев А.Д., Аршавский С.А. Методические рекомендации по изгородному содержанию оленей. Норильск, 1974. 31 с.
  38. Иванова Г.В., Машистова А.В., Гаврилова П.А. Изгороди на оленьих пастбищах Мурманской оленеводческой опытной станции // Сборник научных работ Мурманской оленеводческой опытной станции. Мурманск, 1973. Вып. 2. С. 97-103.
  39. Основные производственно-экономические показатели развития АПК районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1991, 1997-1999 годах. М.: Информаротех, 2000.

40. Стат. сборники Республики Коми за соответствующие годы.
41. Развитие агропромышленного комплекса РСФСР: Стат. сб. / Госкомстат РСФСР. М., 1991. С. 176.
42. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2018 гг. [Электронный ресурс]. Росстат. М. Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/reg/b14\\_22/vain.htm](http://www.gks.ru/bgd/reg/b14_22/vain.htm)
43. Иванов В.А., Поздеев П.И., Евдокимова Т.В. Северное оленеводство: состояние, законодательно-правовая база и проблемы развития. Сыктывкар: СЛИ, 2001. 219 с.
44. Елсаков В.В. Оперативная ресурсная оценка пастбищных угодий северного оленя по спектрональным спутниковым данным // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2014. №1. С. 60–70.
45. Гецен М.В. Водоросли в экосистемах Крайнего Севера. Л.: Наука, 1985. 165 с.
46. Тишков А.А. Природные экосистемы и биоразнообразие Российской Арктики: состояние, сохранение и использование биоресурсов // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005. С. 7–35.
47. Иванов В.А., Безумов Л.В. Оленеводство Севера // Регион. 2013. №7. С. 36–39.

## Оглавление

Введение .....	3
<b>Глава 1. ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА</b> .....	8
1.1. Содержание понятий, связанных с сельским развитием .....	8
1.2. Роль сельской экономики в устойчивом развитии сельских территорий .....	18
1.3. Специфика, условия и проблемы сельского развития .....	25
1.4. Аграрный сектор в системе сельского развития. ....	44
<b>Глава 2. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И АГРАРНОГО СЕКТОРА</b> .....	78
2.1. Повышение роли государства в социально-экономическом и пространственном развитии .....	78
2.2. Методы, механизмы и инструменты государственного регулирования развития села и аграрной экономики .....	88
2.3. Государственная политика сельского развития в зарубежных странах .....	97
2.4. Мировой опыт финансовой поддержки сельского хозяйства ...	105
<b>Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ЭКОНОМИКИ</b> .....	121
3.1. Направления и механизмы развития сельских территорий .....	121
3.2. Существующая господдержка и ее влияние на эффективность сельского хозяйства .....	134
3.3. Направления совершенствования государственного регулирования аграрной сферы .....	145
<b>Глава 4. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</b> .....	151
4.1. Методологические подходы к стратегическому управлению сельским развитием .....	151

4.2. Стратегия социально-экономического развития аграрного сектора северного региона.....	155
4.3. Формирование Стратегии развития оленеводства в арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока России.....	179
Заключение.....	196
Литература.....	201



Научное издание

Валентин Александрович Иванов

**МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ  
СЕВЕРНОГО СЕЛА И АГРАРНОГО СЕКТОРА**

*Рекомендовано к изданию Ученым советом  
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера  
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Редактор О.А. Гросу  
Оригинал-макет Е.Н. Старцева  
Дизайн обложки Я.С. Куликова  
Корректурa английского текста Н.Е. Слепчина

Компьютерный набор.  
Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Подписано в печать 24.05.2021.  
Уч.-изд. л. 13,75. Усл.-печ. л. 13,75. Тираж 300 экз. Заказ № 12.

---

Редакционно-издательский отдел ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.  
167982, ГСП, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.



